

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 929

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10308

А. В. Полетаев

ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ-СИНОДИК ВЕРХОТУРСКОГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПЕРВОЕ СТОЛЕТИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБИТЕЛИ (XVII — НАЧАЛО XVIII В.)

Аннотация. В работе представлены историко-генеалогические реконструкции биографий иноков, священно- и церковнослужителей, монастырских крестьян и других лиц, сопричастных функционированию Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в XVII — начале XVIII в. За первое столетие существования этой древнейшей за Уральским хребтом православной обители (основана в 1604 г.), с ней различным образом были связаны многие сотни людей. По архивным документам (по преимуществу — неопубликованным), а также по касающейся нашей темы научной литературе удалось выявить более 200 персон. На основе собранного материала был составлен данный словарь-синодик. Работа аннотирована так потому, что завершает ее словарную (исследовательскую) часть поминальный синодик. В список, предназначенный для церковного поминовения, включено 242 имени. В их числе схиархимандрит, 5 архимандритов, 8 игуменов, 3 схимонаха, 7 иеромонахов, 75 «рядовых» иноков Свято-Николаевского монасты-

ря. Кроме того — 8 иереев, 2 диакона, игумения и «рядовая» монахиня Верхотурского Покровского монастыря («никольские просвирницы»), а также 132 мирянина — церковнослужители (псаломщики, алтарники, просфорницы-мирянки, «трапезник»), «бельцы», крестьяне, «половники» и наемные люди, трудившиеся в хозяйстве Никольской обители.

Ключевые слова: *урало-сибирская церковная история, Верхотурский Свято-Николаевский монастырь в XVII — начале XVIII в., историческая генеалогия.*

Цитирование. *Полетаев А. В. Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 197–336. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10308*

Впервые мы заявили о работе по сбору исторического материала для реконструкции биографий лиц, различным образом связанных с Верхотурским Свято-Николаевским монастырем, в XVII — начале XVIII в., шесть лет назад в одном из номеров «Вестника Екатеринбургской духовной семинарии»¹. Также периодически сообщали о ходе и предварительных итогах этой работы в ряде статей. Изрядно способствовала сбору и систематизации исследовательского материала публикаторская программа по введению в научный оборот ранее не издававшихся источников XVII в. по истории Свято-Николаевской обители².

¹ *Полетаев А. В. Опыт реконструкции биографий иноков Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в первое столетие существования обители // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 60–73.*

² *Полетаев А. В. Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам (1621 год в истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря) [предварительные материалы для Словаря-синодика] // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 73–97; *Он же.* Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие своего существования (исторический обзор) // Мат-лы науч.-практ. конф. «Верхотурье — духовный центр Урала» (Верхотурье, 6–7 ноября 2014 г.). Верхотурье, 2014. С. 112–121; Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева) (*вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева*) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 200–236; Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева) (*вступ. ст., публ. и прим.**

Сама идея адаптации историко-генеалогического труда к насущным молитвенным потребностям Свято-Николаевского монастыря принадлежит игумену Филиппу (Ельшину). В итоге решено было создать симбиоз между полноценным научным изданием и синодиком для поминовения означенных в тексте лиц — «Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII — начало XVIII в.)».

В зависимости от собранного материала словарные статьи разнообразны по объему. Они несколько отличаются от статей в классических словарях — расширены (по мере возможности), более адаптированы для чтения. Подробное изложение биографических данных только на первый взгляд кажется излишним. Максимально полная историческая и генеалогическая информация по каждой персоналии, несомненно, необходима для дальнейшего исследования.

Нумерация повторяющихся в словарных статьях монашеских имен, включая настоятелей, валовая (Авраамий (I), Авраамий (II) и т. д.). Имена мирян приведены в них в «светской» транскрипции (Иван, Юрий, Ульяна и т. п.), в поминальном синодике — в канонической (Иоанн, Георгий, Иулиания и т. п.). На базе словарных статей, как уже было сказано, в конце работы составлен синодик — Список имен (для церковного поминовения). Завершают работу пояснения — перечень встречающихся в тексте вышедших из употребления терминов, мер, весов и т. п.

Отдельные архивные материалы для создания нашей работы были любезно предоставлены коллегами-историками — М. С. Бессоновым, иерод. Гедеоном (Плотниковым), С. Ю. Коноваловым, доцентами протоиереем П. И. Мангилёвым и И. Л. Маньковой, А. Г. Мосиным, за что выражаем им искреннюю признательность.

P. S. Работа по составлению словаря-синодика только начата — по мере накопления новых данных мы планируем дополнить его приложениями, а также продолжить историко-генеалогические изыскания на базе документов XVIII, XIX и XX вв.

Абросимов Лука — «белец», «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарищи» в дер. Лошкино на р. Тагиле отмечен «двор монастырской». В нем, согласно переписи, проживал «поселщик белец Лучка Абросимов, женат, родом вятчанин». Как правило, послушание «посельщиков» (приказчиков), руководивших сельскохозяйственными работами на отдаленных от Верхотурья монастырских землях, несли сами иноки Свято-Николаевской обители (см., напр.: *Давид, Макарий (II)*). Однако иногда приказной контроль за обслуживавшими никольские угодья крестьянами и «половниками» препоручался мирянам из числа наиболее инициативных и опытных. Вероятно, к таким мирянам и относился Лука Абросимов. Переписчикам Лука рассказал о себе, что раньше он «на Вятке жил в бобылях <...>, а пришел на Верхотурье во 160-м (1651/52) году». Через 10 лет — в 1661/62 г., Л. Абросимов заключил с Никольским монастырем служебный договор (дал «вкладную запись») и поселился на землях обители³.

Абушкин Еремей Парфенов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе крестьян, проживающих в монастырской Сосьвинской деревне, упомянут «Еремка Парфенов сын Абушкин». По словам самого Еремея, он был родом из Пастинской волости Яренского уезда. У себя на родине он нес черносошное тягло — «жил за великим государем во крестьянех». «В Сибирь пришел» он в 1672/73 г. и сразу же поселился крестьянствовать «за Николским монастырем». У него отмечены три сына-подростка — «Пантелейко пятнатцати лет, Елфимко тринаццати лет, Гришка десяти лет»⁴.

В октябре 1682 г. «Николского монастыря» крестьянин «Еремка Абушкин» целовал в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам⁵.

Согласно материалам «ревизских сказок» Верхотурского уезда 1719 г., среди крестьян монастырской Сосьвинской деревни жил зафиксированный в переписи 1680 г. младший сын Е. Абушкина — Григорий Еремеев⁶.

Авдеев Мартин — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Согласно верхотурской окладной книги выдачи денежного жалования за 1631/32 г., наряду с настоятелем Никольской обители годовую денежную «ругу» («3 рубли») получал «Николсково <...> монастыря дьячек Мартынка Авдеев»⁷.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 146.

⁴ Там же. Кн. 697. Л. 9.

⁵ Там же. Кн. 746. Л. 100 об.

⁶ Там же. Кн. 1615. Л. 343.

⁷ ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 30 об.

Авраамий (I) — игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁸.

12 марта 1621 г. по пути следования из Москвы на Тобольскую владычную кафедру первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков) приехал в Верхотурье, где пробыл более 2-х месяцев⁹. Владыка сменил в Верхотурском Никольском монастыре все бывшее руководство — игумена, «строителя» (эконома) и «черного попа» (служащего иеромонаха). В грамоте царя Михаила Федоровича от 27 июля 1621 г., адресованной архиепископу Киприану (документ частично парафразирует прежнюю отписку владыки патриарху Филарету о своей деятельности), уже в первом абзаце содержательной ее части говорится о назначениях «на Верхотурье в старой (т. е. существовавший до 1621 г. — А. П.) монастырь к Николе Чюдотворцу». Куда же девалось прежнее «началство» монастыря? Из данного документа явствует, что смещенного «Никольского монастыря, что на Верхотурье, черново попа Христофора (см.: *Христофор (Харитон Невьяков)*) да <...> старчика служебника Семиона» (см.: *Симеон (I)*) архиепископ Киприан послал «на Невью», «а велел им храм воздвигнути Преображение Господа нашего Иисуса Христа да Соловетцких чудотворцов Зосима и Саватая»¹⁰. В следующем абзаце грамоты повествуется, что «в Верхотурской уезд на Тагил к Рожеству Христову в монастырь» архипастырь «отпустил старово игумена Авраамия да с ним послал старца строителя Варлаама»¹¹. Есть все основания полагать, что в лицах «старово игумена Авраамия» и «старца строителя Варлаама» следует видеть смещенных архиепископом Киприаном в 1621 г. в старом Верхотурском Никольском монастыре игумена и «строителя». Несомненно, Авраамий и Варлаам (о нем см.: *Варлаам (I) (Василий Лошкин)*) — местные (Верхотурского уезда) жители в отношении иноков, приехавших в Сибирь «с Руси» в составе свиты владыки Киприана. В данном документе обязательно уточняется, постриженником какого монастыря является тот или иной; в отношении же «старово игумена» и строителя такого уточнения нет. Тагильский Рождественский монастырь, в отличие от Верхотурского Николаевского, «старым» в грамоте не назван. Более того, в ранее считавшейся утраченной дозорной книге Ф. И. Тараканова Верхотурского уезда 1621 г. (изрядная ее часть сохранилась в копии конца XVII — начала XVIII в.) читаем, что Авраамий «служит в ыгумнах по благословению архиепискупа Киприяна Сибирского и Тоболского на Тагиле <...> в новом Рождественском монастыре»¹². Стало быть, «старый» игумен Авраамий — это прежде бывший, но смещенный с должности архиепископом Киприаном настоятель «старого» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря. Стоит обратить внимание и на момент «лингвистический». В упомянутой выше царской грамоте от 27 июля 1621 г. в отношении лиц, отправленных владыкой Киприаном для церковного строительства на окормляемой территории, звучит слово «послал». Однако в адрес «старого игумена

⁸ Материалы, содержащиеся в словарной статье, ранее вводились в научный оборот — см.: *Полетаев А. В.* Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам... С. 73–97.

⁹ *Буцинский П. Н.* Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Он же. Сочинения: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 211.

¹⁰ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 177. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 4).

¹¹ Там же.

¹² РГАДА. Ф. 1111. Оп. 4. Д. 1. Л. 96 об.

Авраамия» употреблено другое слово — «отпустил». В числе смысловых оттенков слова «отпустил» В. И. Даль выделяет и освобождение от занимаемой должности¹³.

Из материалов «писма и дозора» 1621 г. выясняется также, что до руководства Верхотурским Свято-Николаевским монастырем Авраамий некоторое время проживал на Тагиле — служил «черным попом» в Преображенском храме одноименного погоста. При описании церковных земель погоста, которые обрабатывали «преображенской поп Иван и дьячек, и пономарь, и просвирица в рути место», означено, что им эти земли достались в наследство. Несколько лет назад «роспахал тое пашню и сенные покосы косил» «преображенской черной поп Авраамий», тот самый, который на момент переписи служил «в ыгумнах <...> на Тагиле ж в новом Рожественском монастыре». Поражает величина земельных угодий прежнего их хозяина: «...на Тагиле церковные Преображенские пашни паханые <...> тритцать три чети в поле, а в дву потому ж; да заложные непаханые земли <...> пять чети в поле, а в дву потому ж — земля добрая; да сенных покосов <...> семьсот копен»¹⁴. Такие площади — 57 десятин пригодных для хлебопашества земель и обширные сенные покосы — в сравнении с земельными площадями Европейской России можно отождествить если не с боярской вотчиной, то, по крайней мере, с крупным поместьем. Изложенный материал позволяет сделать следующее предположение. Авраамий, служа «черным попом» в Тагильском Преображенском погосте, помышлял об основании там иноческой обители — надо полагать его, как иеромонаха, тяготило вынужденное пребывание «в миру». Поэтому, задумав построить монастырь, «черной поп» заранее готовил условия для его экономического обеспечения. Возможно, вокруг Авраамия в Преображенском погосте стали собираться его единомышленники и еще до 1621 г. там возникло некое подобие монашеской общины.

Однако по каким-то обстоятельствам осуществить свой замысел Авраамию не удалось, и он отошел с Тагила в Верхотурье в Свято-Николаевский монастырь, оставив свой сельскохозяйственно освоенный земельный надел в наследство «белому попу» и причетникам Преображенского погоста (уход Авраамия в Верхотурье, вероятно, имел место в хронологических пределах 1618–1620 гг.). В Никольской обители Авраамий стал игуменом. Надо полагать, получить руководящую должность помогли богослужебная грамотность и та «хозяйственная хватка», которая проявилась в годы его пребывания в Преображенском погосте. На никольском игуменстве Авраамия застал приехавший в марте 1621 г. в Верхотурье архиепископ Киприан.

По всей видимости, Авраамий перед преосвященным Киприаном сам вызвался ехать на Тагил — он во всех тонкостях знал поземельную ситуацию в окрестностях Преображенского погоста и, возможно, поведал владыке о своей попытке основать там монастырь (если, конечно, наше предположение верно и она имела место). Так или иначе, вернулся Авраамий в район прежнего своего пастырского служения не по личной инициативе, а с благословения архиепископа, включенный в его «программу» по церковно-монастырскому обустройству земель новообразованной епархии.

Однако даже официальные полномочия не помогли игумену достичь ощутимого успеха в возведении Тагильского Рождественского монастыря. Не будет преувеличе-

¹³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1881. Т. 2. С. 748.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 4. Д. 1. Л. 96 об.

нием допустить, что помешали причины экономического характера. В 20-е гг. XVII в. на Тагиле верхотурские воеводы активно развернули устройство «государевой пашни». Как грибы после дождя, на этих «угожих» землях стали расти черносошные крестьянские поселения, административно объединенные в Тагильскую слободу. Грамотой от 28 июля 1621 г. воеводам И. И. Пушкину и Д. И. Зубову были даны указания, чтобы они «на Тагиле в Рожественском монастыре игумена Авраамия да строителя Варлама устроили землю <...>, из наших из порожжих земель, чем им мочно сытым быть»¹⁵. Но указания эти носили лишь общий, в известной степени даже рекомендательный характер. Вся «конкретика» отдавалась на усмотрение региональных властей. Они должны были выполнить государево повеление, сообразуясь с местными возможностями. «Порожжих» же земель на Тагиле в связи с изложенными обстоятельствами либо попросту в наличии не имелось, либо у верхотурских администраторов находились причины придерживать еще не освоенные земли в качестве запасного фонда для дальнейшего слободского строительства. Что касается обширных сельскохозяйственных угодий Преображенского погоста, то отписать их в новую обитель также было нельзя. «Преображенской поп Иван и дьячек, и пономарь, и просвирница» владели доставшейся от Авраамия землей «в рути место», т. е. взамен казенного денежного и хлебного жалования. В случае изъятия земли у священника и церковнослужителей погоста возникла бы необходимость выплаты им руги. Это неминуемо приводило к появлению в «государевой казне» новой расходной статьи. Верхотурские воеводы отдавали себе отчет — Москва не согласится с подобным решением. Судя по всему, «земельный вопрос» в отношении монастыря на Тагиле оставался открытым и несколько лет спустя. Дозорная книга Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1623/24 г. в Преображенском погосте фиксирует только кельи — «против храму келья игумена Макария, келья строителя старца Филарета <...> да четыре кельи нищих». Никаких монастырских земель в окрестностях погоста и в целом «по Тагилу реке» тюхинская перепись не отмечает. Некоторое исключение — деревня-однодворка монастырского строителя, которую тот, бывший верхотурский посадский, при постриге оставил в своем владении — «на Тагиле ж деревня строителя старца Филарета, а бывал посадцкой человек»¹⁶.

Документальные источники в совокупности своей позволяют нам сделать довольно точную реконструкцию событий, имевших место после 1621 г. Претерпев непреодолимые сложности с основанием монастыря на Тагиле, Авраамий очень скоро — в 1622 г. или даже в конце 1621 г. вернулся в Верхотурье. Там он вновь встал у руководства Свято-Николаевским монастырем. Преемник Авраамия и ставленник первого Сибирского архиепископа — пострижник Троице-Сергиева монастыря игумен *Герман* пробыл у управления обителью недолго, по всей видимости, от нескольких месяцев до года. Владыка пересмотрел свое решение и вернул в Никольский монастырь старого игумена.

Уже в царской грамоте от 2 ноября 1622 г. настоятелем Свято-Николаевского монастыря снова значится Авраамий. Данная грамота была написана в ответ на челобитную обители, в которой была предпринята первая известная нам попытка испросить казенное денежное и хлебное содержание («ругу») для «всей братии». Она не

¹⁵ АИ. СПб., 1841. Т. 3. № 103. С. 142; Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. № 172. С. 272.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 191–191 об.

увенчалась успехом. Челобитчики — «Никольского монастыря игумен Аврам да строитель старец *Макарий* з братьею» — «в руге» получили отказ. Обители дозволялось лишь беспрепятственно принимать донаторские земельные вклады¹⁷.

«Писмом и дозором» М. А. Тюхина 1623/24 г. среди жилых строений, находящихся в стенах Никольского монастыря, фиксируется «келья игумена Авраамия»¹⁸. Согласно верхотурской окладной книге за этот же год, «Никулского монастыря игумен Аврамей» получал 6 рублей годового денежного жалования¹⁹. Был выдан Авраамиию «оклад его — 6 рублей» и в следующем 1624/25 г.²⁰

Несколько позднее, по неизвестным нам причинам, Авраамий вновь будет смещен с руководства обителью — в верхотурской окладной книге 1625/26 г. и в грамоте от 25 октября 1627 г. настоятелем Свято-Николаевского монастыря значится игумен *Вениамин*²¹. При Вениамине упомянутой выше грамотой монастырь и добился от казны выдачи ежегодного хлебного жалования («хлебной руги») на 12 человек братии²². Но игуменство о. Вениамина было недолгим.

В самом конце 20-х — начале 30-х гг. XXVII столетия Авраамий снова на некоторое время окажется у руководства обителью²³. Однако в окладных книгах 1631/32 и 1632/33 гг. отмечено, что он уступил настоятельский посох «черному попу» *Иову* («а ныне въ ево место черной поп Иев»), поскольку был назначен служить «черным попом» в Верхотурский Покровский женский монастырь²⁴.

Около двух лет Авраамий окормлял покровских сестер. В 1633/34 г., как явствует верхотурская окладная хлебная книга за этот год, он («вместо черново попа Иева») вновь вернулся на управление в родную обитель²⁵.

По возвращении своем руководил Авраамий Свято-Николаевским монастырем недолго — до 1634/35 или 1635/36 г. В 1636/37 г. хлебный оклад настоятеля обители полагался уже другому — «игумену Игнатью» (см.: *Игнатий (I)*)²⁶.

Авраамий (II) — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Согласно верхотурских окладных книг выдачи хлебного и соляного жалования за 1649/50 и 1650/51 гг., установленная для никольских монахов годовая «хлебная руга» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку») полагалась и монастырскому «келарю старцу Авраамиию»²⁷.

¹⁷ РИБ. СПб., 1875. Т. 2. № 129 (I). Стлб. 397–399; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. № 189. С. 288.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 188 об.

¹⁹ Там же. Оп. 5. Кн. 6. Л. 98.

²⁰ *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 7. Пермь, 1897. С. 183.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 10. Л. 59; *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1895. Ч. 1. С. 121; АИ. Т. 3. № 148. С. 239–240.

²² АИ. Т. 3. № 148. С. 239–240.

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 186.

²⁴ ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 2, 30; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 35; Кн. 35. Л. 33.

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 41. Л. 11, 13 об.

²⁶ Там же. Кн. 68. Л. 32.

²⁷ Там же. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.

Авраамий исполнял обязанности келаря и позднее. На копии («списке») от 3 августа 1655 г. с закладной кабалы (от 21 января 1653 г.) верхотурского ямщика Т. М. Первалова на передачу под заклад Никольской обители своего сенного покоса читаем: «К сему списку вместо Никольского монастыря келаря старца Авраамия и всей братьи по его велению Лаврушка Юмин руку приложил»²⁸.

Авраамий (III) (Ведерников) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1656/57, 1657/58, 1659/60, 1662/63, 1671/72, 1674/75, 1678/79 гг. в числе никольской братии, получавшей годовую «ругу», «рядовым старцом» значится инок Авраамий²⁹.

Судя по всему, Авраамий в достаточной степени владел книжной церковной грамотой, что в те времена было редкостью (и среди монахов). В окладной денежной книге за 1659/60 г. обозначено, что в окрестностях Верхотурья в церкви «Живоначальные Троицы» на Ростесской заставе вместо дьячка и пономаря, которые «во 166 (1657/58) году бежали <...>, велено быть во дьячках и в пономарях старцу Аврамию»³⁰. «Закладную писал на Ростесе старец Авраамий Ведеръников» — значится под одной из «закладных кабал», данной 29 марта 1659 г. ясачным вогулом (манси) на сенные покосы по р. Косью³¹. Прислуживал Авраамий при ростесской Свято-Троицкой церкви несколько лет. В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1662/63 г. отмечено, что «в старцово место Авраамия» в «пономарях» велено быть «Елеске Демидову» («дьячек» был прибран в церковь несколько ранее)³².

Авраамий (IV) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1695/96 гг. в числе никольской братии, получавшей годовую «ругу», «рядовым старцом» значится инок Авраамий³³. В именном списке иноков Свято-Николаевской обители окладной хлебно-соляной книге Верхотурья 1697/98 г. имени Авраамия нет³⁴.

Авраамий (V) — инок, казначей, позднее келарь, затем снова казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В окладной хлебно-соляной книге Верхотурья за 1695/96 г. в составе братии Свято-Николаевского монастыря казначеем числился инок Авраамий. Он был назначен на эту должность вместо *Митрофана*, умершего «в 203-м (1694/95) году»³⁵. Упо-

²⁸ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы) // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. № 4. С. 9–10.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 1: Социально-политическая история. Екатеринбург, 2009. С. 58.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 145 об.

³¹ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 3. С. 9.

³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 436. Л. 269 об.

³³ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 265 об. – 266.

³⁵ ТГИАМЗ. КП 12560. Л. 8 об. – 11; Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

мянутая окладная книга фиксирует в числе монахов обители и другого Авраамия (см.: *Авраамий (IV)*) — «рядового старца»³⁶.

Возможно, в середине 90-х гг. XVII в. имели место какие-то разногласия и «нестроения» среди никольской братии — верхотурская окладная документация фиксирует частую смену монастырских «начальников» — келаря и казначея. Так, в челобитной от ноября 1696 г. инока Авраамия видим уже в должности келаря — «Верхотурского Николаевского монастыря келарь Авраамий, казначей старец Филарет» (см.: *Филарет (III)*) просили городских администраторов выдать для монастырской братии «великого государя хлебное жалованье оклады» на 1696/97 г. Годовое хлебное жалование «верхотурские служилые люди, ружники и оброчники» обычно получали осенью — по окончании сбора нового урожая. По всей видимости, на момент выдачи казенного хлеба настоятель Свято-Николаевского монастыря архимандрит *Александр* по каким-то причинам в Верхотурье отсутствовал, поэтому прошение о выдаче хлебного жалования для обители было составлено от имен ее келаря и казначея. В ответ на челобитную верхотурские воеводы Д. П. и В. Д. Протасьевы распорядились «ему, келарю з братьею, великого государя хлебное жалованье на нынешней 205-й (1696/97) год по окладу овес, и за рож овсом вдвое, против окладу, выдать, з запискою и с роспискою»³⁷.

В окладной денежной книге Верхотурья за 1696/97 г. (она была составлена на несколько месяцев позже упомянутой челобитной, вероятно, весной или летом 1697 г.) помечено, что Авраамий вновь исполнял обязанности казначея Никольского монастыря — прежний казначей инок Илия (см.: *Илия (II)*) «в прошлом во 203-м (1694/95) году отставлен, а в ево место велено быть в казначеях старцу Аврамию»³⁸.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебно-соляного жалования за 1697/98 г. имени Авраамия ни в составе руководства Свято-Николаевской обители, ни среди ее «рядовой» братии нет³⁹. Однако в окладной хлебной книге следующего, 1698/99 г. в числе «рядовых старцев» снова находим имя Авраамия. Ошибка-«прописка» подьячего виной тому или иная причина, пока не выяснено⁴⁰.

«Старец Авраамий», как никольский казначей с трехрублевым окладом государева жалования, отмечен в верхотурской окладной денежной книге 1707 («к 1708-му») г.⁴¹ Хотя в хлебно-соляной книге за этот же год (она, как было сказано выше, составлялась несколько раньше денежной) его еще нет⁴². Очевидно, инока Авраамия некоторое время не было в Свято-Николаевском монастыре.

Фиксируется «казначей старец Авраамий» и в окладной денежной книге Верхотурья следующего, 1708 («к 1709-му») г.⁴³

³⁶ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

³⁷ Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. Екатеринбург, 2006. С. 41. Фотография документа.

³⁸ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3.

³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 265 об. – 266.

⁴⁰ Там же. Кн. 1152. Л. 262 об.

⁴¹ Там же. Кн. 1469. Л. 129 об.

⁴² Там же. Л. 150 об.

⁴³ Там же. Кн. 1501. Л. 113 об.

Архимандрит Макарий (Миролюбов) в книге о жизни и чудесах св. прав. Симеона Верхотурского, напечатанной в Вятке в 1861 г., писал, что «в окладных, находящихся в Верхотурском уездном суде, книгах за 1709 и 1711 год, а также и в расходных книгах за эти годы» указано, что «Николаевского монастыря <...> казначею старцу Авраамию» выплачивался годовой оклад денежной «руги» размером в 3 рубля⁴⁴.

Авраамий (VI) (Леонтий Степанов Глазунов) — инок-схимник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁴⁵.

В одной из вкладных книг Далматовского Успенского монастыря XVII в. отмечено: «Того ж году (1680. — А. П.) декабря в 19 день приложил в дом Пресвятыя Богородицы Верхотурского города Никольского монастыря старец Авраимий — бывшей Левонтей Глазунов, Псалтырь учебную, подержаную по своей души, а Бог пошлет по душу, и ево в синодик записать»⁴⁶. В этой вкладной записи представлен редкий для документации XVII в. случай — указано полное мирское имя монаха. Леонтий Степанов Глазунов известен как верхотурский стрелецкий десятник.

К настоящему моменту трудно сказать, почему Л. Глазунов решил приложить «Псалтырь учебную, подержанную, по своей души» в удаленный на значительное расстояние от Верхотурья Далматовский Успенский монастырь. Вероятно, это связано с какими-то службами бывшего стрелецкого десятника в окрестностях Далматовской обители. Известно, что Далматов оказался в эпицентре активных боевых действий во время башкирского восстания 1662–1664 гг. Верхотурский воевода И. Б. Камынин, обеспокоенный тревожными вестями «о шатости немирных инородцев» в Южном Зауралье, высылал «для оберегания от воинских людей» в августе 1662 г. в Катайский острожек (находящийся недалеко от Далматовского Успенского монастыря) «верхотурских стрельцов 20 человек, а с ними пороху и свинцу»⁴⁷. Возможно, Леонтий находился в этой воинской команде, принимал участие в боевых действиях и дал обет при условии, если он вернется из похода живым, положить вклад в Далматовскую обитель. В декабре 1680 г. «старец Авраамий — бывшей Левонтей Глазунов» исполнил свое обещание.

Родоначальником служилых людей Глазуновых был стрелец Степан Лисицын, служивший в Верхотурье с начала XVII в.⁴⁸ Его сыновья «Миша да Тимоша да Корела Степановы дети Глазуновы» (в некоторых документах братья именуются как Лисицины), отмечены в верхотурской службе, по крайней мере, с 20-х гг. XVII в.⁴⁹ Служба Ле-

⁴⁴ Макарий (Миролюбов), архим. Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, и о чествовании святых мощей его // Верхотурский Николаевский монастырь и его святыня. Нижний Новгород, 2012. С. 329.

⁴⁵ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Полетаев А. В. Опыт реконструкции биографий... С. 62–63.

⁴⁶ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.) / сост. И. Л. Манькова. Свердловск, 1992. С. 32.

⁴⁷ Зыков А. П., Манькова И. Л. Рейтарский шлем XVII в. из Далматовского Успенского монастыря: к событиям 1662–1667 гг. в Южном Зауралье // Проблемы истории России. Вып. 3: Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С. 324–325.

⁴⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 112. С. 229–230.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 211 об.; Кн. 10. Л. 74–74 об.; Кн. 24. Л. 45; Кн. 35. Л. 43; Кн. 90. Л. 470–470 об.; Оп. 5. Кн. 6. Л. 94, 95 об. – 96; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 12, 42–42 об.; Дмитриев А. А. Пермская

онтия («Левки») Глазунова фиксируется источниками с 1655/56 г. — он был поверстан в «убылой» оклад «дестника ж стрелецкого брата его родного Тимошки Глазунова»⁵⁰. Л. Глазунов записан в составе гарнизона Верхотурья вплоть до конца 70-х гг. XVII столетия⁵¹. Верхотурская окладная раздаточная книга 1679/80 г. сообщает, что десятник получал годовой «денежного жалованья оклад <...> 4 рубли с полтиною», а «за хлебное жалованье» служил «с пашни» — владел собственным земельным участком, с которого полностью обеспечивал себя хлебом. «А во 180-м (1671/1672) году, — читаем там же, — он был в посылке на Уралских горах», т. е. принимал участие в экспедиции думного дворянина Я. Т. Хитрово по поиску серебряной руды на р. Исети. «Во 188-м (1679/80) году» (к моменту составления упомянутой окладной раздаточной книги) десятник был «по ево челобитью за старость отставлен, а въ ево место велено быть сы[н]у ево Митьке»⁵².

Очевидно, Леонтий, нареченный в монашестве Авраамием, сразу же после пострига в 1680 г. совершил паломническое путешествие в Далматовский Успенский монастырь или передал предназначенную для вклада учебную Псалтирь с какой-либо «оказией» — «чая близкой смерти», торопясь сделать вклад «по своей души», чтобы после того, как «Бог пошлет по душу, <...> ево в синодик записать». Ожидать смерти ему пришлось, вероятно, недолго. Сменивший отца на стрелецкой службе Дмитрий Глазунов внес имя родителя в поминальник Верхотурского Свято-Троицкого собора: «Род Дмитрея Глазунова: монаха схим[ника] Авраамия»⁵³.

Вне сомнения, Авраамий (Глазунов) не был включен в число «ружных» иноков обители. Штатных «государевых окладов хлебной руги» для монахов Свято-Николаевского монастыря (включая настоятеля) в те годы было лишь 15. Едва ли монастырское руководство стремилось распределить хотя бы малую часть этих казенных ставок «государева хлебного жалованья» между иноками, которые были пострижены «при старости», притом в схиму (подобных постриженников, учитывая старинную традицию «схимиться» перед смертью, знала любая русская обитель). В верхотурских окладных хлебно-соляных книгах 80–90-х гг. XVII в. в числе «ружной» никольской братии значится монах Авраамий (см.: *Авраамий (III) (Ведерников)*). Однако этот «старец Авраамий» фиксируется и в окладных книгах 1674/75 и 1678/79 гг., когда десятник Леонтий Глазунов еще нес стрелецкую службу⁵⁴.

Агафоник — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87, 1692/93 и 1697/98 гг. в числе никольской братии, получавшей годовую «ругу» («по 2 чети с полуосминою ржи, по 2 чети с полуосминою овса»), в числе «рядовых старцов» упомянут инок Агафоник⁵⁵.

старина. Вып. 7. С. 182.

⁵⁰ ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 17 об. – 18.

⁵¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 56–56 об.; Кн. 342. Л. 73–73 об.; Кн. 368. Л. 150 об.; Кн. 389. Л. 318; Кн. 418. Л. 5; Кн. 436. Л. 279 об.; Кн. 509. Л. 265; Кн. 585. Л. 116, 255; Кн. 656. Л. 125 об., 271.

⁵² Там же. Кн. 487. Л. 567 об. – 568.

⁵³ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 67 об.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254.

⁵⁵ Там же. Кн. 884. Л. 320 об.; Кн. 1026. Л. 208 об.; Кн. 1111. Л. 265 об.

Адриан — «черный поп» (иеромонах), исполнявший обязанности настоятеля Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах 1638/39 г. настоятелем Никольского монастыря записан «черный поп Андреян»⁵⁶.

К началу 40-х гг. XVII в. настоятелем Никольской обители был игумен Игнатий (см.: *Игнатий (I)*), однако с середины 40-х гг. столетия во главе монастыря стал вновь «черный поп» Адриан. Он отмечен как настоятель в окладных книгах 1645/46, 1646/47, 1649/50, 1650/51 и 1651/52 гг. В последнем, 1651/52 г. Адриан получил лишь хлебное жалование, т. к. не дослужил до конца года. Настоятельское денежное жалование за него получил назначенный на его место «черный поп» *Питири*⁵⁷.

Александр — архимандрит Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁵⁸.

Александр упоминается как архимандрит в верхотурских документах, датированных февралем и августом-ноябрем 1694 г.⁵⁹

30 декабря 1694 г. архимандрит Александр участвовал в комиссии во главе с митрополитом Сибирским и Тобольским Игнатием (Римским-Корсаковым) по освидетельствованию мощей св. прав. Симеона в с. Меркушине⁶⁰. Архимандрит Александр не присутствовал при первом освидетельствовании вновьявленных мощей 18 декабря 1694 г.: среди сопровождавших митрополита Игнатия лиц отмечен только один архимандрит — настоятель Тобольского Знаменского монастыря Сергей. Однако о. Александр, без сомнения, знал о вышедшем из-под земли гробе и, видимо, посещал Меркушино еще до 18 декабря.

Александр получал архимандричье жалование и в 1695/96, 1696/97, 1697/98, 1698/99 гг.⁶¹

В Синодик верхотурского Свято-Троицкого собора, который начал составляться в 1670 г. и дополнялся вплоть до середины XIX в. полууставом конца XVII — начала XVIII в., внесена запись: «Род архимандрита Александра: священноархимандрита Александра, Марка, Ульянии». В последних двух именах родового помянника, по всей видимости, следует предполагать родителей архимандрита⁶².

⁵⁶ Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря в XVII — первой четверти XVIII в. // Культурное наследие российской провинции: История и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Тез. докл. и сообщ. Всерос. научн.-практ. конф. 26–28 мая 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 290.

⁵⁷ Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 290; ТГИАМЗ. КП 12710. Л. 3; КП 12712. Л. 1; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.

⁵⁸ Материалы, содержащиеся в словарной статье, ранее вводились в научный оборот — см.: Полетаев А. В. Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие... С. 117.

⁵⁹ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (к 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 96; Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 26 об. – 28 об., 33 об. – 39 об.

⁶⁰ Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 210, 244. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 10).

⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 265 об.; Кн. 1152. Л. 262; ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 2 об.; Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 57.

⁶² ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 85.

Алферовых Василий Андреев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков 12 октября 1678 г. «ездили на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) переписывать земли обители и работающих на них людей. Среди крестьянских усадеб и их насельников отмечен «двор. А в нем живет крестьянин Васка Ондреев Олферовых. Родом Усоля Вычеготцкого. Детей у него: Петрушка да Федка. Пашни на себя пашет полторы десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году три чети ржи. Да во 186-м (1677/78) году шесть чети овса. И того сеvu ужато семь сотниц снопов ржи, пятнатцать сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) году сеял три чети ржи. Сенных покосов полторы десятины. В монастырь платит он, Васка, с пашни своей [выделной хлеб пятым] снопом. Да монастырьского хлеба жнет по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. У Соли Вычеготцкой жил он, Васка, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет по записи со 185-го (1676/77) году. В Сибирь пришел во 179-м (1670/71) году»⁶³.

Алферьев Иоаким — верхотурский стрелец, постриженник [Верхотурского Свято-Николаевского монастыря].

Служба верхотурского стрельца Иоакима («Якимки») Алферьева прослеживается с 20-х гг. XVII в. В самой первой из сохранившихся городских окладных книг — за 1623/24 г. — рядовой стрелец «Якимко Олферьев» записан со стандартным для стрельцов Верхотурья годовым денежным окладом — 4 рубля 25 копеек, и «женатым» пищевым довольствием — «хлеба по 6 чети с осминою муки, по осмине круп, по осмине толокна, по 2 пуда с четью соли»⁶⁴.

В окладной книге выдачи хлебного жалования Верхотурья за 1641/42 г. рядом с именем И. Алферьева помечено: «В прошлом во 149-м (1640/41) году постригъся. А на ево место велено быть сыну ево Якунке»⁶⁵. Однако в окладных книгах 1640/41 и 1641/42 гг. среди иноков Никольского монастыря новых имен не отмечено — состав получавшей казенное хлебное жалование «ружной» братии фиксируется неизменным⁶⁶.

Известно, что в Свято-Николаевской обители число монахов превышало лимитированное бюджетом количество ставок «государевой руги». Часть постриженников проживала в Никольском монастыре, не получая казенных окладов, а стало быть, не фиксировалась окладными книгами. В документах XVII в. можно найти упоминания о наличии в стенах обители т. н. «больничной кельи» и «больничных старцев». В «больничной келье» следует видеть не подобие лазарета для иноков, находящихся на излечении, а своего рода городскую богадельню. Под «больничными старцами» же — «ветхих и немощных», доживающих свой век монахов, как из числа бывших «ружников», по причине преклонных лет не способных нести полноценное послушание, так и из не получавших казенное жалование постриженников, принявших монашество «при

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 189–189 об.

⁶⁴ Там же. Оп. 5. Кн. 6. Л. 94; со следующего — 1624/25 г., служилым людям верхотурского гарнизона вместо круп и толокна стали выдавать по 2 четверти овса, а выдачу ржаной муки сократили на «четы».

⁶⁵ Там же. Оп. 1. Кн. 140. Л. 49.

⁶⁶ Там же. Кн. 43. Л. 39; Кн. 140. Л. 39.

старости»⁶⁷. Содержать богадельню монастырю позволяли доходы со своих земельных угодий. К слову сказать, архимандрит Варлаам (см.: *Варлаам (IV)*), ходатайствуя в 1669/70 г. о пашне на р. Пышме, апеллировал именно к тому, что новые земли необходимы обители «для пропитанья братии и больничных старцов»⁶⁸.

Надо полагать, принявший монашество И. Алферьев влился в число насельников «больничной кельи». Возможно и другое — стрелец, как и некоторые другие верхотурцы-постриженники Свято-Николаевской обители, жил не в монастыре, а в городе, «во дворе» (на попечении) кого-либо из своих родственников.

К настоящему моменту назвать монашеское имя И. Алферьева представляется затруднительным. Нельзя также уверенно сказать, что Иоаким постригся именно в Верхотурском Свято-Николаевском, а не, к примеру, в находящемся неподалеку Невьянском Богоявленском монастыре.

Антипьева Евфимия — «просвирица» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В окладных хлебно-соляных книгах Верхотурья за 1697/98 и 1698/99 гг. в должности «просвирицы», выпекавшей просфоры для «соборные церкви, Николаевского и Покровского монастырей, и Богородцкой церквей», записана «Офимьица Антипьева». Она получала хлебно-соляное государево жалование — «четы с осминою и пол-2 четверика ржи, четь с четвериком овса, пуд соли»⁶⁹.

Антоний (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Книгой «писма и дозору» Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1623/24 г. среди жилых строений, находящихся в стенах Никольского монастыря, фиксируется «келья старца Онтония»⁷⁰.

Антоний (II) ([Афанасий Пермяков]) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1671/72, 1674/75, 1678/79 гг. среди никольской братии, получавшей годовую «ругу», в числе «рядовых старцов» упомянут инок Антоний⁷¹.

В Синодике верхотурского Свято-Троицкого собора, который начал составлять в 1670 г. соборный протоирей Иоанн Михайлов, отмечен «род приказные избы подьячего Ивана Пермякова». Первым в список имен его родового помянника внесено имя «монаха Антония». Вне сомнения, Антоний прямой старший родственник И. Пермякова⁷². О Иване Пермякове известно, что он начал карьеру «молодым подьячим» Верхотурской приказной избы в 1677/78 г., а к концу XVII в. имел уже самый высокий

⁶⁷ Полетаев А. В. Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие... С. 120–121.

⁶⁸ Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 32. Фотография документа.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 268 об.; Кн. 1152. Л. 265 об.

⁷⁰ Там же. Кн. 5. Л. 188 об.

⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

⁷² ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 61.

среди городских канцелярских служителей оклад жалования⁷³. Документы сохранили и отчество Ивана — Афанасьевич⁷⁴. Поскольку имени Афанасия в родовом помяннике Пермякова нет, можно допустить, что Антоний — это постригшийся в Никольский монастырь отец подьячего. Подвердить или опровергнуть данное предположение помогут изыскания по генеалогии верхотурской семьи Пермяковых.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87 и 1692/93 гг. ни среди монастырского «началства», ни в списках «рядовой» братии Свято-Николаевской обители имени Антония нет⁷⁵.

Антоний (III) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В окладных хлебно-соляных книгах Верхотурья за 1695/96 и 1698/99 гг. в числе монахов Никольской обители, получавших годовую «ругу», упомянут инок Антоний⁷⁶. Однако в аналогичной окладной книге 1697/98 г. в числе братии Свято-Николаевского монастыря имени Антония не отмечено⁷⁷. Ошибка-«прописка» подьячего тому виной или иная причина — еще предстоит выяснить.

Архипп — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1699 г. послушание «посельщика» (приказчика) в монастырской Пышминской заимке исполнял «старец Архипп»⁷⁸. Заимка («деревня») на р. Пышме была самым крупным монастырским земельным владением (подробнее о ней см.: *Макарий (II)*).

Инок Архипп отмечен среди «рядовых старцов» Никольской обители в начале XVIII в. В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1707 («к 1708-му») и 1710 («к 171[1]-му») гг. он в числе братии Свято-Николаевского монастыря, получавшей годовую «ругу» — «по 2 чети с полуосминою ржи, по 2 чети с полуосминою овса»⁷⁹.

Афанасий — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1649/50, 1650/51, 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1659/60 и 1662/63 гг. среди никольской братии, получавшей годовую «ругу» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), «рядовым старцом» значится инок «Офонасей»⁸⁰.

Бабин Иван Родионов — «вкладчик», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁸¹.

⁷³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 125, 265; Кн. 1026. Л. 151, 231 об.; Кн. 1111. Л. 273 об.; Кн. 1152. Л. 270 об.; ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 8 об.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 125; Кн. 746. Л. 5 об.

⁷⁵ Там же. Кн. 884. Л. 320 об. – 321; Кн. 1026. Л. 208 об. – 209.

⁷⁶ Там же. Кн. 1152. Л. 263; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

⁷⁷ РГАДА. Кн. 1111. Л. 265 об. – 266.

⁷⁸ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 96.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 150 об.; Кн. 1519. Л. 16 об.

⁸⁰ Там же. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.; Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁸¹ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений

В переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым и подьячими Д. Бобайловым и В. Рожиным, в монастырской деревне Лошкино на р. Тагиле в числе «вкладчиков», которые проживали в отдельном «монастырском дворце», указан «Ивашко Родионов». Иван — местный житель, «верхотурец, изросл в монастыре». «Женат, а детей у него нет», — дополняют писцы информацию о И. Родионове⁸².

Переписью Верхотурского уезда 1680 г. среди живущих в деревне Лошкино на р. Тагиле крестьян Никольской обители, которые не были отмечены в монастырской переписи 1658/59 г. («объявились сверх переписных книг 167-го году»), обозначен «Ивашко Родионов сын Бабин». Писцам Иван «сказал: «родился <...> он в той же деревне Лошкине. У него дети: Мишка пяти лет, Поликарпко дву лет. А в переписных книгах 167-го году не написан для того, что в то время для скудости кормился в Верхотурском уезде работою»⁸³.

Бабинов Василий Иосифов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда, составленной Л. М. Поскочинным в 1680 г., среди насельников-дворовладельцев принадлежащей Никольскому монастырю «новой Пышминской деревни» (подробнее о ней см.: *Макарий (II)*) отмечен крестьянин «Васка Осипов сын Бабинов». О себе писцам Василий дал следующую информацию: «...родился <...> он в уезде Соли Камской на Ейве (Яйве. — А. П.) Глухой. Жил во крестьянх в вотчине имянитого человека Данила Строгонова. В Сибирь пришол и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 187-го (1678/79) году. У него дети: Мишка семи лет, Афонка пяти лет, Харька полугоду»⁸⁴. У В. И. Бабинова был родной брат — проживавший в той же Пышминской деревне уроженец Яйвы Харитон Бабинов. Он поселился на Пышме «за Николским монастырем» на год раньше Василия, а до переезда за Урал нес черносошное тягло — «жил за великим государем во крестьянх». Харитон также имел большую семью — в поскочинской переписи указаны его дети мужского пола: «Андрюшка четырнатцати лет, Мирошка восми лет, Микишка четырех лет, Исачко году»⁸⁵.

Вне сомнения, яйвинцы Василий и Харитон Бабиновы по какой-то линии являлись потомками знаменитого «вожа» Соликамско-Верхотурской дороги Артемия Софонова Бабинова. Общеизвестно — А. С. Бабинов «за его службу, что он в Сибирь прямую дорогу протравил и прочистил», получил от царя Бориса Федоровича Годунова во владение «деревню» с пашнями, санными покосами и угодьями «на той же новочистой дороге <...> на Ейве реке». Свои права на яйвинские земли Артемий заверял и при последующих государях — Василии Ивановиче Шуйском и Михаиле Федоровиче Романове⁸⁶. Степень родства Василия и Харитона Бабиновых со знаменитым земляком еще предстоит выяснить.

Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 236.

⁸² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 156.

⁸³ Там же. Кн. 697. Л. 11.

⁸⁴ Там же. Кн. 697. Л. 776.

⁸⁵ Там же. Л. 779–779 об.

⁸⁶ *Миллер Г. Ф.* История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. № 93. С. 441–442.

В 1719 г., согласно материалам «ревизских сказок» Верхотурского уезда, Василий Бабинов был еще жив. Восьмидесятилетним стариком он записан «во дворе» (на попечении) одного из младших своих сыновей — не отмеченного в переписи 1680 г. крестьянина монастырской Пышминской деревни Тита Васильева Бабинова⁸⁷. Среди обитателей деревни на Пышме в 1719 г. находим и другого сына Василия — Афанасия (он упомянут в переписи 1680 г.). Правда, «записан» А. В. Бабинов не крестьянином, а неплатежеспособным «бобылем». Из сыновей Харитона Иосифовича в монастырской Пышминской деревне проживал только один — крестьянин Андрей Харитонов Бабинов⁸⁸.

Бабинов Харитон Иосифов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Бабинов Василий Иосифов*).

Бакшеев Илья Петров — верхотурский сын боярский, пострижник [Верхотурского Свято-Николаевского монастыря].

В самой ранней из сохранившихся верхотурских окладных книг — за 1623/24 г. среди городских детей боярских отмечен «Илья Петров сын Бакшеев». Он получал оклад государева жалования «по 9 рублей денег, хлеба по 9 чети муки, по чети круп, по чети толокна, по 4 пуда соли» на год⁸⁹. Записан И. П. Бакшеев в верхотурской службе в городской расходной денежной книге 1624/25 г. и в окладной книге 1625/26 г.⁹⁰ В начале 1627 г. верхотурский сын боярский Илья Бакшеев с группой земляков-сослуживцев ездил по казенным надобностям в Москву — в столичную командировку служилых сибиряков обычно отправляли для сопровождения «из-за Камня» собранной с аборигенов «ясачной мяжкой рухляди» (пушнины), а также воеводских отписок и другой отчетной корреспонденции⁹¹.

В 1629/30 г. Илья был переведен из Верхотурья на службу в Тюмень — в верхотурской окладной хлебной книге за этот год И. П. Бакшеева среди городских детей боярских уже нет⁹². Некоторое время его верхотурская служебная ставка оставалась вакантной, и лишь спустя год, в 1630/31 г., по приказу тобольского воеводы кн. Ф. А. Телятевского был поверстан «в Ыльино место Бакшеева» в дети боярские по Верхотурью «ис таможенных подьячих Мирон Будаков». «А государева ему <...> жалованья учинен оклад, что был Илье Бакшееву» — 9 рублей, 9 четвертей ржи, 4 четверти овса⁹³.

На новом месте службы И. П. Бакшеев вполне освоился. Среди тюменской «служилой аристократии» Илья занял видное положение — он именовался не только сыном боярским, но и татарским головой, т. е., командиром воинского отряда местных служилых татар. Это самая высокооплачиваемая должность среди сибирских начальных людей XVII в. — денежный и хлебный оклад татарского головы был на порядок,

⁸⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1615. Л. 352 об.

⁸⁸ Там же. Л. 354, 355.

⁸⁹ Там же. Оп. 5. Кн. 6. Л. 92 об.; со следующего — 1624/25 г., служилым людям верхотурского гарнизона вместо круп и толокна стали выдавать овес.

⁹⁰ *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 7. С. 181; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 10. Л. 63.

⁹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 7. Л. 45–46, 54, 56–58.

⁹² Там же. Оп. 1. Кн. 27. Л. 188–189 об.

⁹³ Там же. Кн. 24. Л. 38 об.; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 4 об. – 5.

подчас и на два, выше окладов голов конных и пеших казаков, атаманов новокрещенов и пеших казаков, а также сотников стрелецких⁹⁴. Татарский голова выступал посредником между русским и татарским населением — нужно было иметь подлинное уважение и непререкаемый авторитет не только в среде служилых соотечественников, но и в общине юртовских татар, быть умелым, тонким дипломатом. Кроме того, пользоваться «абсолютным доверием властей и понимать всю свою меру ответственности перед государем». Татарский голова ведал «не просто служилыми людьми, а в большинстве своем вчерашними врагами, многие из которых к тому же были весьма знатного рода»⁹⁵. Сама эта должность требовала владения татарским или калмыцким языком (хотя бы в общих чертах — тюркским языковым субстратом).

Илья был опытным и храбрым военачальником — он не раз возглавлял походы тюменских служилых людей на «государевых изменников» калмыков и татар-кучумовичей. Так, в 1633 г., стоявшим во главе тюменского ратного отряда татарскому голове Илье Бакшееву и атаману Ивану Воинову «за колмацкую службу <...>, как они сшод колмацких воинских воровских людей в Тобольских вершинах <...> на урочище на Тогузке, от Тюмени в двунатцати днищах, побили», в Москве была определена ежегодная надбавка к денежному жалованию по рублю каждому. Кроме того, Илье полагалась персональная денежная премия в 3 рубля⁹⁶.

В 1635 г. татарский голова Илья Бакшеев во главе воинской команды вновь выезжал из Тюмени в поход «для поиску, на Кучумовых внучат и на <...> изменников — на тарских и на тюменских татар, и на колмацких воинских людей, которые приходили на наши слободы войною»⁹⁷.

В 1640/41 г. под командой Бакшеева выступили тюменские служилые люди (272 чел.) «в степь на Девлеткирея царевича и на <...> изменников — на тарских и на тюменских татар». Боевая операция тюменцев завершилась победоносно — «Божьею милостию <...> многих колмацких людей побили и языки поймали»⁹⁸.

С конца 1644 г. Илья находился «на приказе» Невьянского острожка⁹⁹. Поскольку невяньские земли административно принадлежали Верхотурскому уезду, то не в Тюмени, а в Верхотурье «тюменской сын боярской Илья Бакшеев» принимал в октябре 1645 г. крестоцеловальную присягу юному царю Алексею Михайловичу и его матери Евдокии Лукьяновне¹⁰⁰. В функции невяньского приказчика входил контроль за «государевыми пашнями» и сбором урожая «в казенные житницы» с черносошных крестьян Невьянской слободы. Правда, верхотурский сын боярский А. Ф. Буженинов (сам претендовавший на место невяньского приказчика) обвинял И. П. Бакшеева в том, что он

⁹⁴ См.: Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. С. 110.

⁹⁵ Он же. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 63.

⁹⁶ РИБ. Т. 2. № 154. Стлб. 531–533; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 156; Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг. Новосибирск, 1993. Т. 1. С. 142. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 1).

⁹⁷ РИБ. Т. 2. № 159 (II). Стлб. 547–551; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 356, 360. С. 430, 435–436.

⁹⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 422. С. 497–498.

⁹⁹ Там же. № 435. С. 510.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 194. Л. 2.

приказной службой «не радеет» и «пашенное <...> дело ему, Илье, не за обычай». Последнее, по-видимому, соответствовало действительности — И. П. Бакшеев, возможно, чувствовал себя неуверенно на должности, требовавшей иных административных навыков, нежели владения саблей и «водительства полков». Жалобы на И. П. Бакшеева возымели силу, и государевой грамотой он с 28 декабря 1646 г. освобождался от приказного руководства — «на Ильино место Бакшеева» был назначен А. Ф. Буженинов¹⁰¹.

В 1651 г. Далматовский Успенский монастырь подвергся опустошительному набегу «колмацких воровских людей» — сибирского царевича Кирея и его племянника Кучука Аблина¹⁰². 15 сентября тюменский сын боярский И. П. Бакшеев в главе отряда служилых людей отправился из Тобольска для защиты Успенской обители¹⁰³.

Когда тюменские служилые люди и крестьяне «всем городом» в 1654 г. «отказали» воеводе Н. И. Елдезину, татарский голова И. П. Бакшеев был одним из участников «градцкого бунта». Тюменцы отправили делегацию челобитчиков с жалобами на воеводу в Москву. В столице сочли недовольства горожан Н. И. Елдезиным обоснованными и сместили неугодного администратора¹⁰⁴.

Согласно тюменским окладным книгам 1657/58 и 1658/59 гг., сын боярский Илья Бакшеев получал годовое жалование размером в 20 рублей, 20 четвертей ржи, 18 четвертей овса, 3 пуда соли¹⁰⁵.

Это были последние годы тюменской службы И. П. Бакшеева: в конце жизни Илья вернулся в Верхотурье — «во 167-м (1658/59) году по государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича <...> грамоте из Сибирского приказу за приписью дьяка Григорья Протопопова велено быть на Верхотурье в детех боярских тюменскому сыну боярскому Илье Бакшееву. А велено ему государева хлебново жалованья оклад учинить тот же, что был на Тюмени — 20 чети ржи, 18 чети овса»¹⁰⁶. На новое место службы Илья прибыл, вероятно, зимой 1658/59 г. в Тюмени он получил лишь небольшую часть годового хлебного жалования, остальное — 16 четвертей ржи и 12 четвертей овса было выдано ему из верхотурских житниц¹⁰⁷.

В 1661 г. верхотурский сын боярский Илья Бакшеев выполнял обязанности приказчика Катайского острожка¹⁰⁸. Осенью 1661 г. он вел «роспрос» калмыков, прибежавших в острожек из плена «от Кучумовых внучат»¹⁰⁹.

Прослужил на Верхотурье И. П. Бакшеев недолго. В городской окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1662/63 г. рядом с именем Ильи помечено: «В прошлом во 170-м (1661/62) году постригся»¹¹⁰. Однако в окладных книгах 1659/60

¹⁰¹ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 440. С. 514–515.

¹⁰² См., напр.: ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 90. С. 328–330.

¹⁰³ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 1. С. 163.

¹⁰⁴ Александров В. А., Покровский Н. Н. Указ. соч. С. 183–184.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 250 об.; Кн. 342. Л. 259 об.; Кн. 368. Л. 262 об.; в данных книгах И. П. Бакшеев уже не именуется татарским головой — эту должность занимает другой.

¹⁰⁶ Там же. Кн. 389. Л. 308 об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 263–264.

¹⁰⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 485. С. 546.

¹⁰⁹ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 1. С. 33–34.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 436. Л. 271.

и 1662/63 гг. среди иноков Никольской обители новых имен нет — состав получавшей казенное хлебное жалование «ружной» братии оставался стабильным¹¹¹. Вероятно, принявший монашество И. П. Бакшеев, как и большинство пожилых постриженников обители, был включен в число насельников т. н. «больничной кельи» (подробнее о ней см.: *Алферьев Иоаким*).

На данный момент мы не знаем монашеского имени И. П. Бакшеева. Нельзя и однозначно утверждать, что Илья принял постриг именно в Верхотурском Свято-Николаевском, а не, например, в Далматовском Успенском (который он когда-то защищал) или в Тюменском Преображенском монастырях.

Басов Семен Леонтьев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря¹¹².

12 октября 1678 г. верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков «ездили на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) переписывать земли обители и работающих на них людей. Среди крестьянских усадеб и их насельников отмечен «двор. А в нем живет крестьянин Сенка Леонтьев. Родом Усолья Камского. Детей у него Ортюшка да Нефедко. Пашни на себя пашет полторы десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году три чети ржи. Да во 186-м году четь с осминою ячмени, четыре чети овса. <...> В монастырь с пашни своей платит он выделной хлеб пятым снопом, да монастырського хлеба жнет по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. У Соли Камской жил он, Сенка, в государеве тягле, а за Николским монастырем живет по записи со 185-го (1676/77) году, а в Сибирь пришел во 167-м (1658/59) году»¹¹³.

«Сенка Леонтьев сын Басов» отмечен среди крестьян «Николского монастыря деревни на реке Пышме» и в переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. Переписчику Семен пояснил, что «родился-де он у Соли Камской на посаде. Жил за великим государем во крестьянех», а в «новой Пышминской деревни» поселен руководством Свято-Николаевской обители «со 185-го (1676/77) году». Указан возраст отмеченных в предыдущей переписи детей С. Л. Басова: «Артюшка пятнатцати лет, Нефедко четырех лет»¹¹⁴.

Бирбас Петр — «коровник» (скотник) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Бирбасов (Вырбасов) Тарас Петров*).

Бирбасов (Вырбасов) Тарас Петров — «вкладчик», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря¹¹⁵.

В составленной осенью 1678 г. переписной книге пашенных земель и угодий Никольской обители в монастырской деревне Лошкино на р. Тагиле среди «вкладчи-

¹¹¹ Там же. Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268.

¹¹² Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 161–162.

¹¹³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 189 об. – 190.

¹¹⁴ Там же. Кн. 697. Л. 776 об.

¹¹⁵ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 232–233.

ков-белцов» отмечен «Тараско Бирбасов» («женат, а детей у него нет»). По его словам, он «родился в монастыре — коровников сын». «А ныне, — дополняют переписчики, — живет в Николском монастыре и з женою по вкладной»¹¹⁶.

В числе проживавших в тагильской деревне Лошкино крестьян Свято-Николаевского монастыря, которые «объявились сверх переписных книг 167-го (1658/59) году», переписью Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина зафиксирован «Тараско Петров сын Вырбасов». Тарас поведаль: «...родился <...> он в той же деревне Лошкине», а в материалы переписи 1658/59 г. не попал потому, «что в то время для скудости кормился в Верхотурском уезде работою»¹¹⁷.

Факт того, что в переписной книге 1680 г. Тарас назван «Петровым сыном», немаловажен для родовой атрибуции крестьянина. В верхотурских окладных книгах начала 30-х гг. XVII в. имя отца Т. П. Бирбасова встречается не раз. В то время в штате верхотурского государева кабака, кроме старшего — «винокура и пивовара», состояло несколько «винокурных ярыжных» (служителей), получавших казенное денежное и хлебное жалование «по 3 рубли, по чети ржи, по 2 чети овса человеку». В числе последних в городских денежной и хлебной окладных книгах 1631/32 г. указано, что в «ярыжные» «в Семейкино место Васильева» был принят некий «Петрушка Бирбас»¹¹⁸. Прослужил «на кабаке» П. Бирбас, однако, недолго. Верхотурская окладная хлебная книга следующего — 1632/33 г., отмечает, что «в Петрушкино место Бирбаса» на должность одного из «винокурных ярыжных» снова зачислен «Семейка Васильев»¹¹⁹. По оставлении «ярыжной службы» Петр Бирбас долгое время (возможно, всю жизнь) трудился «коровником» (скотником) Свято-Николаевского монастыря. Это позволяют утверждать переписные материалы 1678 и 1680 гг. — Тарас Петров Бирбасов назван «коровников сын», притом указано о его рождении «в монастыре» в тагильской деревне Лошкино.

О том, что семья Бирбасовых поколениями была связана с Никольской обителью, свидетельствуют «ревизские сказки» Верхотурского уезда 1719 г. В них в числе монастырских крестьян деревни Лошкино на р. Тагиле отмечены дети Т. П. Бирбасова — Василий и Савва Тарасовы Бирбасовы¹²⁰.

Борис Мартынов — «пономарь» (алтарник), позднее диакон Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. целовал в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам «Николского монастыря <...> пономарь Бориско Мартынов»¹²¹.

«Бориско Мартынов» отмечен как «пономарь» обители и в верхотурских окладных книгах за 1687/88 и 1689/90 г.¹²² В городских окладных книгах 1691/92, 1692/93, 1695/96, 1697/98 и 1698/99 гг. уже «дьякон Борис Мартынов», с годовым окладом в

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 151 об.

¹¹⁷ Там же. Кн. 697. Л. 10.

¹¹⁸ Там же. Кн. 24. Л. 51 об.; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 18 об.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 35. Л. 49.

¹²⁰ Там же. Кн. 1615. Л. 347 об.

¹²¹ Там же. Кн. 746. Л. 94.

¹²² Там же. Кн. 884. Л. 321 об.; ТГИАМЗ. КП 12846. Л. 3.

2 рубля, «четы с осминою и пол-2 четверика» ржи и столько же овса, записан в штате Свято-Николаевского монастыря¹²³.

Борис Мартынов отмечен диаконом Никольской обители и в верхотурских окладных документах начала XVIII в. Его имя находим в книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1707 («к 1708-му году») г.¹²⁴ Согласно же денежной окладной книге за этот год (она составлялась на несколько месяцев позже хлебно-соляной — к концу года), двухрублевый денежный оклад диакона Свято-Николаевского монастыря получал уже другой — *Димитрий Попов*, служивший ранее дьячком (псаломщиком)¹²⁵.

Однако в окладной хлебно-соляной книге 1710 г. («к 171[1]-му году») о. Борис снова записан диаконом Свято-Николаевской обители — диакон Димитрий Попов занимал ставку монастырского дьячка¹²⁶.

Борисов Федор — «бобыль» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

По материалам «досмотра и писма» 1678 г. Н. И. Несенцева и А. Бутакова, среди бездворных «бобылей», которые проживали на р. Пышме «в Николской заимке», отмечен «Федка Борисов. Родом устюжанин. Женат. Пашни на себя пашет десятину. <...> На Устюге Великом жил он в государеве тягле. А за Николским монастырем живет со 181-го (1672/73) году, и в Сибирь в том же году. Двора у него своего нет — живет по чюжим подворьям»¹²⁷.

Бурундуков (Борондуков) Гавриил — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

4 июля 1687 г. софийский (архиерейский) сын боярский Иван Горохов от имени митрополита Павла Сибирского и Тобольского дал в Верхотурье «новичную память», в которой разрешалось «против челобитья Верхотурского Николаевского монастыря архимандрита Киприяна (см.: *Киприан (II)*) с братьею, <...> быть в Николаевском монастыре Ганке (Гавриилу. — А. П.) Борондукову в церковных дьячках, и дьяческая служба ему в церкви Божией Николая Чюдотворца служить невозбранно, и новичные пошлины с него взять сполна»¹²⁸.

В верхотурских окладных книгах за 1689/90, 1691/92 и 1692/93 гг. «дьячек Ганка Бурундуков» числится в «ружном» штате Никольской обители¹²⁹.

Варганов Василий — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Варганов Фирс Васильев*).

Варганов Фирс Васильев — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

¹²³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 145, 209; Кн. 1111. Л. 266 об.; Кн. 1152. Л. 263.

¹²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 151.

¹²⁵ Там же. Л. 129 об.

¹²⁶ Там же. Кн. 1519. Л. 17.

¹²⁷ Там же. Кн. 487. Л. 194–194 об.

¹²⁸ Там же. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 353. Л. 78.

¹²⁹ ТГИАМЗ. КП 12846. Л. 3; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 145 об., 209 об.

«На низ пловучи на левой стороне Туры реки» у Никольской обители имелось земельное владение — «деревня на Роднике». Среди «вкладчиков», обитавших в Родничной деревне, переписью монастырских земель И. К. Коптева 1678 г. отмечен «вкладчиков сын Фирсик Васильев Варганов. Родился и зрел в Николском монастыре и живет по вкладной отца своего»¹³⁰.

Варлаам (I) (Василий Лошкин) — инок, «строитель» (эконом) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря¹³¹.

12 марта 1621 г., проездом из Москвы в Тобольск на владычную кафедру, первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков) прибыл в Верхотурье. Там он провел более 2-х месяцев¹³². Архипастырь сменил в Верхотурском Свято-Николаевском монастыре все бывшее «началство» — игумена, «строителя» (эконома) и «черного попа» (служашего иеромонаха). Смещенных же с никольского управления «старово игумена Авраамия» и «старца строителя Варлаама» владыка послал «на Тагил к Рождеству Христову» для устройства там монастыря (подробнее об этом см.: *Авраамий (I)*).

Имя «старца Варлаама» встречается в верхотурских документах, датированных началом 20-х гг. XVII в., неоднократно. В ранее считавшейся утраченной книге «писма и дозору» Верхотурского уезда Ф. И. Тараканова 1621 г. перечисляются и владения Свято-Николаевского монастыря. В числе угодий обители отмечена «Никольского <...> монастыря вниз по Туре реке — от города тритцать шесть верст, деревня» (чуть позднее она получит топоним «деревня Лошкина на Туре реке»). О ней сказано, что в монастырь «дал тое деревню вкладу старец Варлаам Лошкин <...> собою. И вкладную <...> дал»¹³³. Упомянут «старец Варлаам Лошкин» в этих же дозорных материалах и при описании одного из поселений на р. Тагиле, не принадлежащих Никольскому монастырю (лишь впоследствии оно войдет в состав монастырских владений под названием «деревня Лошкина на Тагиле реке»). Согласно данных писцовой книги 1621 г., поселение располагалось от Верхотурия «водяным путем сто восьмьдесят верст». Из насельников назывались «пашенной крестьянин Первущка Кыркин да пасынок ево Путилко Лошкин». Эти крестьяне «почали <...> тое пашню пахать и сено косити со 125-го (1616/17) году по духовной старца Варлаама Лошкина»¹³⁴. Таким образом, дозорная книга Ф. И. Тараканова позволяет выделить ряд биографических данных о «старце Варлааме»: 1) он имел «фамилию» Лошкин и принял постриг в Никольском монастыре около 1616/17 г.; 2) при постриге Варлаам пожертвовал в обитель свое земельное владение (деревню-однодворку) на р. Туре, а другое земельное владение (на р. Тагиле) завещал некоему своему родственнику и его отчиму.

Возникает вопрос — может быть, в Свято-Николаевском монастыре в 1621 г. было два монаха с именем Варлаам, и «старец строитель Варлаам», посланный в 1621 г.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 157.

¹³¹ Материалы, содержащиеся в словарной статье, в сокращенном виде ранее вводились в научный оборот — см.: *Полетаев А. В.* Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам... С. 73–97.

¹³² *Буцинский П. Н.* Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Он же. Сочинения: в 2 т. Т. 2. С. 211.

¹³³ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 4. Д. 1. Л. 94 об. – 95.

¹³⁴ Там же. Л. 51 об. – 52.

архиепископом Киприаном «на Тагил» и «старец Варлам Лошкин», упомянутый в «дозоре» того же года, разные лица? Тождественность «строителя» Варлаама и Варлаама Лошкина практически не вызывает сомнения, и вот почему. К началу 20-х гг. XVII в. в Никольской обители, по свидетельству тюменского «черного попа» Ионы (он расспрашивался в 1621 г. в Москве чиновниками Приказа Казанского дворца), было всего 6 иноков¹³⁵. Имена пятерых нам известны — игумен Авраамий, «строитель» Варлаам, «черный поп» Христофор (см.: *Христофор (Харитон Невьяков)*), «старчик служебник» Симеон (см.: *Симеон (I)*), а также рукоположенный владыкой Киприаном в иеромонахи вместо Христофора из состава «рядовой» Никольской братии инок Феодосий (см.: *Феодосий (I)*)¹³⁶. Вероятность того, что единственный неизвестный нам по имени «старец» так же, как и монастырский «строитель», назывался Варлаамом, весьма мала.

Три года спустя «дозора» Ф. И. Тараканова Верхотурский уезд снова был охвачен переписью. На этот раз «письмо и дозор» осуществлял сын боярский М. А. Тюхин. В составленном им в 1623/24 г. «дозоре» при описании туринской Лошкиной говорится, что «дал <...> в монастырь тое деревню по своей душе посадкой человек Варлам Лошкин»¹³⁷. Факт того, что Лошкин назван «посадским человеком», а не «старцем», может объясняться следующим образом. К моменту составления тюхинской переписи Варлаама не было в Лошкине на Туре, поэтому «дозорщик» внес в книгу сведения о нем, что называется, «заочь» — по-видимому, со слов лошкинских поселенцев. А те, в свою очередь, вероятно, не знали мирского имени Варлаама, но помнили, что до пострижения в монастырь бывший хозяин деревни был посадским человеком. К тому же писцов 1623/24 г., надо полагать, больше интересовала информация о прежнем социальном положении Варлаама, нежели сам факт того, что завещав свою землю Никольскому монастырю, он вошел в состав братии обители.

Насельников другой деревни Лошкиной — тагильской — М. А. Тюхин описывает так: «Двор. Пашенной крестьянин Первушка Масленик. А у него пасынок Путилко Иванов сын»¹³⁸. Без сомнения, это известные нам по переписи 1621 г. Первушка Кыркин с пасынком Путилкой Лошкиным.

Дозорная книга М. А. Тюхина вносит сведения и о другом представителе семейства Лошкиных — Иване (по всей видимости, отце Путилы Иванова Лошкина). При описании одной из деревень «на Тагиле», которая принадлежала Устюжскому Архангельскому монастырю, писец 1623/24 г. фиксирует, что, со слов проживавших там монастырского сельского старца и служки, «им тое деревню дал пашенной крестьянин Иван Лошкин»¹³⁹.

Как видим, в верхотурских дозорных книгах первой половины 20-х гг. XVII в. можно встретить имена трех представителей одной семьи — Варлаама (монашеское имя), Ивана и Путилы Иванова Лошкиных.

Как давно это семейство обосновалось в Верхотурье и откуда оно пришло в Сибирь? Самые ранние документы по истории города дают ответ на этот вопрос.

¹³⁵ АИ. Т. 3. № 103. С. 140–143; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 172. С. 272.

¹³⁶ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 189 об.

¹³⁸ Там же. Л. 240 об.

¹³⁹ Там же. Л. 190 об. – 191.

В 1598/99 г. «в новой город на Верхотурье» для устройства посада с Вятки правительством были переселены «торговые люди» (так обычно называли зажиточную верхушку посадского населения) Илья Терентьев и Василий Лошкин. Сразу же по приезде в Верхотурье вятчане «били челом» государю с просьбой разрешить им не перевозить «за Камень» свои семьи до тех пор, пока они хозяйственно не освоятся на новом месте. Царь Борис Федорович удовлетворил прошение¹⁴⁰. «Новые жилетцкие торговые люди Илейка Терентьев да Васка Лошкин» подали и другое челобитье, прося наделить их для хозяйственного обзаведения землями. Они предлагали решить вопрос с землей за счет владений верхотурских манси. Просители писали, что аборигены-«вагуличи» получают от царя грамоты, подтверждающие их права на родовые угодья. Однако, как заявляли Терентьев и Лошкин, манси владеют своими землями «мало», сдают их в наем «пермичом», и т. п. Грамотой от 29 ноября 1599 г. Борис Годунов приказал верхотурским администраторам обеспечить челобитчиков пашенными наделами¹⁴¹.

Первым из Лошкиных, как видим из документов конца XVI в., приезжает с Вятки в Верхотурье и подготавливает базу для переезда за Урал остальных «чад и домочадцев» Василий. Он является ответственным перед государством «тяглецом», а посему «дворохозяином», главой большой патриархальной семьи и владельцем всего семейного имущества. Именно его царской грамотой указано было наделить пашенными угодьями.

Исходя из вышесказанного, есть все основания полагать, что под именем Варлаама постригся в Верхотурский Никольский монастырь глава семейства Лошкиных Василий. При постриге он «дал вкладом» в обитель свое туринское земельное владение, а тагильскую «деревню» завещал одному из младших родственников клана (своему внуку) и его отчиму.

Зажиточные посадские («торговые люди») имели опыт обращения с крупными денежными суммами (они даже привлекались государством к исполнению различных административных должностей, связанных с казенными финансами, — таможенных и кабацких голов, целовальников и т. п.). Поэтому бывший «торговый человек» Василий Лошкин, став иноком Варлаамом, надо полагать, по праву получил начальственную должность монастырского эконома. Занять видное место в Свято-Николаевской обители ему позволял и богатый вклад при постриге своей туринской «деревней» (возможно, и другим ценным имуществом).

Что же касается Ивана Лошкина, то он приходился Василию сыном. «А меновую писал Ивашко Васильев сын Лошкин лета 7118 году мая в 13 день», — читаем в удостоверительной части одной из верхотурских «меновых записей» 1610 г.¹⁴² Выделившись из состава посадской семьи Василия в самостоятельное хозяйство, приняв на себя «тягло» черносошного пашенного крестьянина Иван, судя по всему, умер раньше,

¹⁴⁰ АИ. СПб., 1841. Т. 2. № 29. С. 26–27; Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников // *Он же. Сочинения*: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1. С. 32.

¹⁴¹ АИ. Т. 2. № 28. С. 26; Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. Ч. 1. / *сост. Е. Н. Ошанина*. М., 1982. С. 47–48.

¹⁴² *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые) // *Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России*. Новосибирск, 1984. № 1. С. 171.

чем Василий постригся в Никольский монастырь. Поскольку перед смертью Иван завещал свою землю Устюжскому Архангельскому монастырю, его несовершеннолетний сын остался без надела. Путило вместе с отчимом поселился в принадлежащей его деду Василию «деревне» на Тагиле. Постригшись в Свято-Николаевский монастырь, Василий-Варлаам отписал им «по духовной» свою тагильскую землю.

К слову сказать, Путило Иванов Лошкин, как и его отец (и, вероятно, дед — «старец строитель Варлаам») был грамотным — на обороте «выборов» черносошными крестьянами Тагильской слободы мирских целовальников в 1638 и 1639 гг. Путило вместо не умеющих писать «товарыщей» «руку приложил»¹⁴³.

Варлаам (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1629/30, 1631/32, 1632/33, 1633/34, 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41, 1641/42, 1649/50, 1650/51, 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1659/60 и 1662/63 гг. в числе никольских монахов, получавших годовую «ругу» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Варлаам»¹⁴⁴.

Варлаам (III) — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Согласно верхотурских окладных книг выдачи хлебного и соляного жалования за 1659/60 и 1662/63 гг., установленная для никольских монахов годовая «хлебная руга» (4 четверти ржи и 4 четверти овса) полагалась монастырскому «келарю старцу Варламу»¹⁴⁵. Упомянутые окладные книги фиксируют в числе иноков обители и другого Варлаама — «рядового старца» (см.: *Варлаам (II)*).

Варлаам (IV) — «черный поп» (иеромонах), затем архимандрит и схиархимандрит Верхотурского Свято-Николаевского монастыря¹⁴⁶.

В 1668/69 г., когда игумен Никольского монастыря *Василий* был переведен в Тобольск, должность «черного попа» в штате обители исполнял Варлаам. Сохранилась подорожная от 17 февраля 1668 г., выданная верхотурским воеводой И. Я. Колтовским Никольского монастыря «черному попу Варламу» для поездки в Москву «бити челом о церковных потребах»¹⁴⁷. Надо полагать, эта столичная поездка была для Варлаама весьма успешной и сыграла важную роль для препоручения ему настоятельского посоха. В 1668/69 г. митрополитом Сибирским и Тобольским Симеоном он был возведен в сан архимандрита¹⁴⁸.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 33. Л. 4 об., 14 об.

¹⁴⁴ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 35 об.; Кн. 27. Л. 186 об.; Кн. 35. Л. 33 об.; Кн. 41. Л. 11 об.; Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39; Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.; Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268.

¹⁴⁶ Материалы, содержащиеся в словарной статье, ранее вводились в научный оборот — см.: *Полетаев А. В.* Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие... С. 113–115; Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 220–223.

¹⁴⁷ АСПБ ИИ РАН. Ф. 28. Д. 1350.

¹⁴⁸ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 96; *Манькова И. Л.* Настоятели

Архимандрит Варлаам упоминается как начальник Никольского монастыря в верхотурских окладных книгах 1671/72, 1673/74, 1674/75 и 1678/79 гг.¹⁴⁹ Он отмечен в переписных книгах монастырских владений 1678 г. И. К. Коптева и Н. И. Несенцева, в переписной книге Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина¹⁵⁰.

Варлаам был талантливым администратором и хорошо владел грамотой, притом т. н. грамотой «активной» (бюрократически пригодной), а не «пассивной» (бытовой — умение читать и писать «для себя»). Свидетельства тому не раз встречаются в письменных источниках. Так, например, в марте 1677 г. в Верхотурье выдавали «денежную ругу» Никольскому монастырю (ее получали только архимандрит, «черной поп», келарь, казначей, диакон, «дьячек» и «пономарь»). Получив «марта в 20 день» свои «8 рублей», а «з братиею и с крылошаны дватцать один рубль», «архимандрит Варлаам взял и руку приложил». Автограф архимандрита выполнен хорошо выработанным, уверенным почерком и свидетельствует о том, что работа с пером и бумагой для него была, что называется, «за обычаем»¹⁵¹. «Рукоприкладства» Варлаама можно встретить и на других верхотурских документах 70-х гг. XVII в.¹⁵²

19 ноября 1678 г. архимандрит Варлаам, сопровождаемый «монастырьскими трудники», выехал в Москву «бити челом о церковных потребах и о монастырьском строении»¹⁵³. Необходимость поездки по преимуществу была связана с тем, что в это время чрезвычайно остро встал вопрос о юридических правах на владение крупнейшим монастырским земельным комплексом — Пышминской заимкой. Заимка на Пышме, включенная в число никольских владений 27 марта 1670 г.¹⁵⁴, граничила с государственными слободами — Камышевской и Красноярской. Споры «о межах» плодородных пышминских земель между монастырскими и слободскими крестьянами никогда не утихали. Однако у слободских крестьян был козырный аргумент — Свято-Николаевская обитель получила Пышминскую заимку «по данной» «за государевою верхотурскою печатью» воеводы Ф. Г. Большого Хрущева, но «без <...> великого государя указу и без грамот». Несмотря на то, что верхотурскую «данную» на земли по р. Пышме монастырь в 1676/77 г. заверил в Тобольске, получив новую — «за государевою тоболскою печатью» (оба документа «архимандрит Варлаам свез с собою к Москве»), сам факт приобретения Никольской обители земель без согласования с Москвой вызвал гнев столичных чиновников. В Верхотурье даже последовала грамота, повелевающая воеводе «землю, которую дали в Никольской монастырь на Пышме реке без нашего, великого государя, указу и без грамот <...>, приписать к нашим государевым верхотурским слободам <...>, и на той земле стро-

Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 104 об., 238 об.; Кн. 656. Л. 118 об., 253 об.; ТГИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 121–159, 161–164 об., 182 об. – 195 об.; Кн. 697. Л. 1–926 об.

¹⁵¹ Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 38. Фотография документа.

¹⁵² АЮБ. Т. 2. СПб., 1864, № 126 (IX). Стлб. 11–13; Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 15, 16. С. 178–179; Она же. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 26. С. 24–25.

¹⁵³ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 246 (Ч. 1). Л. 216; Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 39.

¹⁵⁴ АСПБ ИИ РАН. Ф. 28. Д. 1648.

ить слободу и селить драгун и крестьян, где доведетца, а крестьяном пахать нашу <...> десятинную пашню до нашего, великого государя, указу»¹⁵⁵.

Разбирательства по пышминскому делу затянулись в Москве надолго. Наконец был принят компромисс. Грамотой «с прочетом» от 12 декабря 1680 г. Пышминская заимка на неопределенное время (до окончательных результатов размежевания писца Л. М. Поскочина и завершения «сыска накрепко» по земельным спорам) осталась во владении Свято-Николаевского монастыря. Для обители такое неопределенное решение означало пусть временную, но победу. Подлинник грамоты, «списав с нее список», верхотурский воевода обязан был вручить «архимандриту Варламу з братьею», как документ, удостоверяющий права Никольского монастыря на Пышминскую заимку. В этой грамоте имя Варлаама встречается нам в последний раз¹⁵⁶.

В конце жизни архимандрит принял схиму. Есть основания полагать, что московская поездка серьезно подорвала его здоровье. В Синодике верхотурского Свято-Троицкого собора, который составлялся с 1670 г. соборным протоиереем Иоанном Михайловым, имя «архимандрита Варлаама схим[ника]» внесено не в родовые поминальники, а в отдельную графу — «сорокоустныя и убогих имена»¹⁵⁷. Смысловые оттенки слова «убогий», как правило, принято рассматривать в связи с нищими или больными. Вместе с тем слово имеет и иной спектр значений, связанных с умершими в дороге, в странствии¹⁵⁸. Поэтому нельзя исключить, что Варлаам мог и не доехать до родной обители — умереть (перед смертью приняв схиму) по пути из Москвы.

В числе схиархимандритов Варлаам поминается и в современном Синодике Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Первый архимандрит Свято-Николаевского монастыря Варлаам, несомненно, один из самых деятельных настоятелей обители. При нем значительно возросла экономическая, социальная и культурная роль монастыря в регионе, расширилась территория его земельных владений, изрядно увеличилось число монастырских крестьян.

Варсонофий (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря¹⁵⁹.

В окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования Верхотурья за 1671/72, 1674/75 и 1678/79 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значится монах Варсонофий¹⁶⁰.

В 1678 г. Варсонофий исполнял послушание «посельщика» (приказчика) в монастырской деревне Родничная («деревня на Роднике»). Земли «на Роднике», по словам архимандрита Варлаама (см.: *Варлаам (IV)*), были пожалованы обители «по государеве грамоте 129-го (1620/21) году». Бумага, подтверждающая права на них, — «та <...> великого государя грамота», хранилась «на Верхотурье в приказной избе». Переписная

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 780 об.; Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 8 об.

¹⁵⁶ Там же. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 8 об. — 11 об.

¹⁵⁷ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 68.

¹⁵⁸ См., напр.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. 4. С. 658–659.

¹⁵⁹ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 236.

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

книга владений Никольского монастыря, составленная осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарищи», так описывает эту деревню: «...[по Туре] реке на низ пловучи на левой стороне Туры реки деревня на Роднике. Двор. А в нем живет поселщик старец Варсонофей да с ним живут вкладчики. <...> А пашни [пахан]ой в той деревне пять десятин в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах по смете хлеба восемь овинов ржи, пятнатцать овинов ячмени и овса. Да сенных покосов у той же деревни на пятьдесят десятин. Скотинного выпуску подле Туру реку меж кочек и болот, и озер на верьсту, а в другом месте — в бору, скотинного ж выпуску лесу на две версты. Да рыбных лов[ель по Ту]ре рек[е]: ез — рыбу ловят летом, да курья — рыбу ловят летом же бродником. <...> А пашню пашут в той деревне наемными гулящими людьми и вкладчики». В обязанности «поселщика старца Варсонофея» входило руководство «вкладчиками» и «наемными гулящими людьми», которые работали на монастырской пашне и сенокосах¹⁶¹.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87 и 1692/93 гг. ни среди монастырского «началства», ни в списках «рядовой» братии Свято-Николаевской обители имени Варсонофия уже нет¹⁶².

Варсонофий (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1695/96 г. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу» означен инок Варсонофий¹⁶³.

В аналогичной окладной книге 1697/98 г. среди братии Свято-Николаевского монастыря имени Варсонофия нет¹⁶⁴.

Однако в хлебно-соляной окладной книге Верхотурья следующего — 1698/99 г. в списке монахов Никольской обители снова отмечен Варсонофий¹⁶⁵.

Василий — игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Игумен Василий был поставлен на управление Никольской обителью в 1665/66 г.¹⁶⁶

Василий упомянут в качестве ответственного лица, представляющего Никольскую обитель, в «закладной кабале» от 1 ноября 1668 г. Ясачные вогулы (манси) — Пенкуш Чичигин и его сын Шумко, в этот день «заняли <...> на Верхотурье Никольского монастыря у игумена Василья и у всей братии <...> никольских казенных монастырских дватцать рублей денег московских ходячих прямых» до 9 мая 1669 г. («до сроку до Николина дни вешнаго»). Под залог они оставили монастырю родовые вотчинные угодья — «рыбную свою ловлю Юринское озеро, ис которого озера выпала Юря речка, которую речку Юрю в прошлых годах заложил в Никольской монастырь <...> ясачной

¹⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 156 об. – 159.

¹⁶² Там же. Кн. 884. Л. 320 об. – 321; Кн. 1026. Л. 208 об. – 209.

¹⁶³ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 265 об. – 266.

¹⁶⁵ Там же. Кн. 1152. Л. 263.

¹⁶⁶ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 90; Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291.

вагулятин Мишка Чичигин». По истечении срока займа П. и Ш. Чичигины не вернули деньги, и Юринское озеро «безвыкупно и безотворотно» вошло в состав владений Свято-Николаевской обители, расширив угоды у монастырской деревни Юринской¹⁶⁷.

Игумен Василий отмечен в главе Никольской обители в верхотурской окладной денежной книге за 1668/69 г.¹⁶⁸

Руководил монастырем игумен Василий, однако, недолго — в том же 1668/69 г. переведен в Тобольск¹⁶⁹.

Василий Белкин — «пономарь» (алтарник), позднее священник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах за 1691/92, 1692/93, 1695/96, 1697/98, 1698/99 гг. в составе штатных «ружников»-церковнослужащих Никольского монастыря, получавших казенное годовое жалование по 1 рублю, «по чети с четвериком ржи, по чети с четвериком овса», записан «пономарь Васка Белкин»¹⁷⁰.

В начале XVIII в. В. Белкин был рукоположен в сан священника. В окладной документации 1707, 1708 и 1710 гг. монастырский «поп Василей Белкин» числился с окладом в 3 рубля, 2 четверти с полуосминой ржи, 2 четверти с полуосминой овса¹⁷¹. Василий Белкин значился священником Никольской обители с годовым денежным окладом в 3 рубля и «в окладных, находящихся в Верхотурском уездном суде, книгах за 1709 и 1711 год, а также и в расходных книгах за эти годы»¹⁷².

Васильев Матфей — «трапезник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. целовал в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам «Никольского монастыря <...> трапезник Матюшка Васильев»¹⁷³.

Ведров Григорий Антонов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в монастырской деревне Лошкиной на р. Туре в числе крестьян, «которые объявились сверх переписных книг 167-го (1658/59) году», упомянут «Гришка Антонов сын Ведров». По словам Григория, «родился <...> он в Чердынском уезде в подгородной деревне Коркино». У себя на родине он «жил за великим государем во крестьянех» — нес черносо-

¹⁶⁷ АЮБ. Т. 2. № 126 (IX). Стлб. 11–13; *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 26. С. 24–25.

¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 509. Л. 256.

¹⁶⁹ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 90; *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291.

¹⁷⁰ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 145 об., 209 об.; Кн. 1111. Л. 266 об.; Кн. 1152. Л. 263 об.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 129 об., 150 об.; Кн. 1501. Л. 113; Кн. 1519. Л. 16 об.

¹⁷² *Макарий (Мирополов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона... С. 329.

¹⁷³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 94 об.

шное тягло. «В Сибирь пришел» он в 1670/71 г. и тогда же поселился крестьянствовать «за Никольским монастырем»¹⁷⁴.

В октябре 1682 г. «Гришка Ведров» вместе с другими крестьянами и «вкладчиками» Никольского монастыря принял в Верхотурье крестоцеловальную присягу царям Иоанну и Петру Алексеевичам¹⁷⁵.

Вениамин — игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Игумен Вениамин впервые отмечен как настоятель Никольской обители в верхотурской окладной книге 1625/26 г.¹⁷⁶ Упомянут он и в «государеве грамоте» от 25 октября 1627 г.¹⁷⁷ При игумене Вениамине названной выше грамотой Никольский монастырь добился от казны выдачи ежегодного хлебного жалования («хлебной руги») на 12 человек братии¹⁷⁸.

Веселого Андрей Иларионов — «работник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря¹⁷⁹.

Осенью 1678 г. из Верхотурья «на Пышму <...> Никольского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) выехали сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков, дабы переписать угоды обители и работающих на них людей. В числе лиц, обслуживавших «скотей двор» Пышминской заимки, писцами отмечен «наемной <...> монастырьской работник Ондрюшка Ларионов родом Верхотурского города стрелетцкой сын»¹⁸⁰.

В тексте переписи, как видим, А. Ларионов назван «родом Верхотурского города стрелетцкой сын». Это дает основание для генеалогической реконструкции. Вплоть до последней четверти XVII в. в верхотурском гарнизоне только два стрелца носили имя Ларион (Иларион). Один из них — «Ларка Путников», согласно городских окладных книг, служил в 1620-х — 1630-х гг.¹⁸¹ Другой же стрелец — «Ларка Артемьев» по прозвищу «Веселой», служил позднее, во второй половине 30-х — первой половине 60-х гг. XVII в.¹⁸² В 1664/65 г. казенный оклад Лариона Артемьева уже числился в «выбылых» — на освободившуюся ставку поверстали Фрола Прянишникова, одного из представителей самой многочисленной и влиятельной верхотурской служилой династии¹⁸³.

¹⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 6 об.

¹⁷⁵ Там же. Кн. 746. Л. 98 об.

¹⁷⁶ Там же. Кн. 10. Л. 59; *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. С. 121.

¹⁷⁷ АИ. Т. 3. № 148. С. 239–240.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 158–159.

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 186.

¹⁸¹ Там же. Оп. 5. Кн. 6. Л. 94 об.; Оп. 1. Кн. 5. Л. 183 об.; Кн. 10. Л. 74; Кн. 24. Л. 47; Кн. 35. Л. 45; Кн. 41. Л. 25; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 11 об., 42.

¹⁸² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 43. Л. 45 об.; Кн. 68. Л. 37 об.; Кн. 106. Л. 34; Кн. 108. Л. 43; Кн. 140. Л. 48; Кн. 194. Л. 6; Кн. 225. Л. 56 об.; Кн. 262. Л. 9; Кн. 341. Л. 50; Кн. 342. Л. 67–67 об.; Кн. 389. Л. 314; Кн. 418. Л. 1 об.; Кн. 436. Л. 276 об.; ТГИАМЗ КП 12700. Л. 32 об.

¹⁸³ ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 42.

В росписи от 1678/79 г. стрелецких детей, отцы которых «помре», читаем: «Климка да Ондрюшка Ларионовы. Климка тритцати лет, Ондрюшка дватцати лет»¹⁸⁴. Клим и Андрей Ларионовы были детьми Лариона Артемьева Веселого. Это подтверждается тем фактом, что в крестоприводной книге 1682 г. в числе «стрелецких детей», присягавших на верность взошедшим на престол царям Иоанну и Петру Алексеевичам, старший из братьев Ларионовых отмечен как «Климка Веселого»¹⁸⁵. На момент, когда в 1664/65 г. освободилась стрелецкая ставка Лариона Артемьева Веселого, его сыновья были несовершеннолетними, поэтому наследовать отцовское служебное место ни Клим, ни Андрей не смогли. Младший из братьев — Андрей Ларионов, как явствует из переписных материалов 1678 г., подряжался работать «наймом» на Никольский монастырь.

Власий (I) (Василий Меньшой Завьялов) — инок, позднее инок-схимник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря¹⁸⁶.

Родоначальником верхотурской служилой семьи Завьяловых был стрелец, носивший неканоническое имя Завьял. «Завьялко Матвеев» упомянут в самой ранней из сохранившихся верхотурских окладных книг — 1623/24 г. Весьма вероятно, что Завьялко Матвеев — это верхотурский стрелец Завьялко Важенин, имя которого неоднократно встречается в документах уже с первых лет существования города¹⁸⁷. Завьял получал годовой оклад жалования размером в 4 рубля «с четью», 6 четвертей «с осминою» муки, «по осмине» круп и толокна, 2 пуда «с четью» соли. Он владел в Верхотурье «на посаде» собственным домом, а «против города за рекою за Турою» деревней-однодворкой¹⁸⁸. Служба Завьяла Матвеева прослеживается до 1628/29 г., «а во 137-м (1628/29) году в верхотурских имяньных книгах написан сын ево, Завьялков, Васка»¹⁸⁹. Однако у З. Матвеева было два сына с именем Василий (нередкое для тех времен явление). В подобных случаях такие «тезки» во избежание путаницы, как правило, получали от земляков уличные «назвища» — «Болшой» и «Меншой». Можно не сомневаться, что В. Завьялов, числившийся верхотурским стрельцом с 1628/29 г., был старшим из братьев. В городских окладных книгах хлебного жалования за 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41, 1641/42 гг. среди стрельцов уже значатся оба — «Васка Завьялов» и «Васка Завьялов Меншой»¹⁹⁰. Несколько лет спустя — в октябре 1645 г., стрелец «Васка Завьялов Меншей» «целует крест» на верность новоцарившемуся государю Алексею Михайловичу¹⁹¹. Его старшего брата в числе присягавших нет. «Болшой» Василий в то время также служил в стрельцах но, по-видимому, в дни «крестоцелованья» находился

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 661.

¹⁸⁵ Там же. Кн. 746. Л. 33 об.

¹⁸⁶ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: *Полетаев А. В.* Опыт реконструкции биографий... С. 64–68.

¹⁸⁷ См., напр.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. № 42, 47. С. 183–185, 187–189; Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. Ч. 1. С. 150–152.

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 94; Оп. 1. Кн. 5. Л. 183 об., 209 об.

¹⁸⁹ Там же. Оп. 1. Кн. 90. Л. 469 об. – 470.

¹⁹⁰ Там же. Кн. 43. Л. 45 об., 50 об.; Кн. 68. Л. 37 об., 40 об.; Кн. 106. Л. 33 об., 37; Кн. 108. Л. 42 об., 46; Кн. 140. Л. 48, 51 об.

¹⁹¹ Там же. Кн. 194. Л. 6.

за пределами Верхотурья, в какой-либо казенной «посылке». В окладной хлебно-соляной книге за 1649/50 гг. среди верхотурских служилых, получавших «женатые» хлебные оклады, мы снова видим обоих братьев¹⁹².

Стрелецкая ставка «Большого» В. Завьялова освободилась к концу 40-х — началу 50-х гг. XVII в.: вероятно, он к этому времени умер или был отставлен «за старость»¹⁹³. В 1651/52 г. в выбылой стрелецкой оклад «брата <...> родного Васки Завьялова Большово» был поверстан Иван Завьялов¹⁹⁴. Младший же из братьев—Василиев в самом конце 40-х гг. XVII в. выбился в начальство. В 1648/49 г. «Верхотурского города служилые и посадские люди, и ямские охотники, и подгородные пашенные и оброчные крестьяне» просили царя во «всемирской» челобитной о выдаче казенной «руги» — государственного жалованья для «попа и дьячка, и пономаря» новопостроенной «заретцкой» церкви Богородицы Одигитрии. Во главе городской служилой корпорации выступил «стрелецкой сотник Васька Завьялов»¹⁹⁵. С тех пор как 22 ноября 1634 г. в Верхотурье умер старый сотник Савва Михайлов¹⁹⁶, сотничья вакансия в городском гарнизоне долго пустовала. Несмотря на то, что в 1648/49 г. государевой грамотой указывалось «быть у стрелцов в сотниках прежнего сотника на Савино место Михайлова тверитину Офонасью Бибикову»¹⁹⁷, московский назначенец служил в Верхотурье недолго. Он был переведен в Тюмень на должность «татарского головы»¹⁹⁸.

Однако упомянутая выше челобитная 1648/49 г. к настоящему времени единственный известный документ, где В. Завьялов назван стрелецким сотником — с начала 50-х гг. XVII в. в других источниках он значится пятидесятником. Расхождение источниковых данных можно объяснить, как кажется, следующим образом. В конце 1648 г. в Верхотурье имел место небезызвестный «бунт» служилых, посадских людей, ямщиков и подгородных крестьян против воеводы Б. С. Дворянинова. Воеводе «всем городом» в должности «отказали». Власть на некоторое время захватили мирские структуры самоуправления, формально подчиненные подьячему «с приписью» И. И. Недовескову¹⁹⁹. Не исключено, что назначение Василия Завьялова на сотничью должность не было согласовано с Москвой, являясь лишь результатом деятельности городского повстанческого «правительства». По крайней мере, в городской окладной хлебно-соляной книге 1650/51 г. и в переписной книге Верхотурья и Верхотурского уезда 1665/66 г. о «бездетном» (не имеющем детей мужского пола) верхотурском пятидесятнике В. Завьялове отмечено, что он был поверстан в пятидесятники «по государеве грамоте», но не в 1648/49 г., а в 1650/51 г. при сменившем Б. С. Дворянинова новом верхотурском во-

¹⁹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 62.

¹⁹³ Последний раз его имя встречаем в верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1650/51 г. — см.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 262. Л. 13 об.

¹⁹⁴ ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 37–37 об.

¹⁹⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 466. С. 531–532.

¹⁹⁶ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 59. Л. 237; Копийная книга «о опалных людех», сосланных в Сибирь в 1614–1624 гг. / *подг. текста, вступ. ст. и комм. А. В. Полетаева*. Екатеринбург, 2014. С. 270.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 54–54 об.

¹⁹⁸ А. Бибилов вернулся из Тюмени в Верхотурье лишь в 1660/61 г. по собственному челобитью в дети боярские — см.: ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 7 об. – 8; *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 7. С. 188.

¹⁹⁹ *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. С. 264–269.

еводе Р. Р. Всеволожском²⁰⁰. Что же касается должности сотника, то после того как верхотурский бунт 1648/49 г. стих, она в Верхотурье оставалась вакантной, а руководство верхотурскими служилыми людьми было вверено двум пятидесятникам.

В. Завьялов стал стрелецким пятидесятником, как было сказано, в 1650/51 г. — «оклад ему учинен выбылой пятидесятника ж Баженка Тумашева». В окладной документации Верхотурья за вторую половину 50-х — 60-е гг. XVII в. из городских пятидесятников Василий Завьялов всегда назван первым — по всей видимости, он являлся старшим и отвечал за весь гарнизон²⁰¹.

Весомых материальных преимуществ перед своими подчиненными пятидесятник В. Завьялов не имел. Ему выдавали годового денежного жалования всего на рубль больше, чем рядовым стрельцам — 5 рублей 25 копеек. Что же касается положенного ему государева хлебного жалования — 5 четвертей «с осминою» ржи и 4 четверти овса, то Василий его не получал вовсе, так как владел собственным земельным участком, с которого полностью обеспечивал себя хлебом — служил «с пашни бес хлебного жалованья». Из «государевых анбаров» Василию давали только 2 пуда «с четью» соли. Кроме пашенных угодий владел пятидесятник В. Завьялов «за городом от Алексеевской башни» в Панской слободе собственным двором — «дворовому месту длиннику полдевяты сажени, поперег семь сажен»²⁰².

Судя по всему, пятидесятник В. Завьялов не только пользовался непрерываемым авторитетом у большинства своих сослуживцев, а был глубоко благочестивым, порядочным, и, как говорили в те времена, «добрым» человеком. В 1664 г. верхотурские администраторы отослали царю Алексею Михайловичу коллективную челобитную от служилых людей, посадских, ямщиков и крестьян с просьбой особым государевым указом запретить «всякую непотребную матерную брань» и не разрешать работу в воскресные дни. Во главе группы служилых челобитчиков выступал «верхотурской стрелецкой пятидесятник Васка Завьялов»²⁰³.

Последний раз имя пятидесятника В. Завьялова упоминается в списках верхотурского гарнизона в окладной денежной книге за 1671/72 г. О нем записано — «в прошлом во 179-м (1670/71) году постригся»²⁰⁴. Из записи видно, Василий был отставлен, потому что принял монашеский постриг, а вовсе не «за старость».

Так как его решение стать монахом Николаевского монастыря было глубоко продуманным, надо полагать, у В. Завьялова были давние прочные связи с обителью. В верхотурских документах XVII в. мы можем усмотреть лишь намек на тесные взаимоотношения стрелецкого пятидесятника и «никольских старцев». Так, вероятно, по подсказке В. Завьялова в 1669/70 г. (накануне принятия Василием пострига) в прибавку к старинной монастырской мельнице на р. Калачике было выбрано место для строительства новой мельницы — «на Черной речке против двора стрелетцково пятиде-

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 262. Л. 14; ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 13 об.

²⁰¹ Там же. Кн. 341. Л. 51; Кн. 342. Л. 68; Кн. 368. Л. 150; Кн. 389. Л. 317 об.; Кн. 418. Л. 4 об.; Кн. 509. Л. 265; Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 7. С. 188.

²⁰² НИОР РГБ. Ф. 218. № 547. Л. 58.

²⁰³ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Уральский исторический вестник. № 4 (21). 2008. С. 84.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 275 об. – 276.

сятника Васки Завьялова». И хотя в половодье 1670 г. это «мельничное место» «вешнею водою розрыло», в целом его выбор оказался весьма удачным²⁰⁵. «Николского <...> монастыря новая мельница колесчатая», находившаяся «от города пять верст, на Черной речке», отмечена в переписи монастырских владений 1678 г.²⁰⁶ Фиксируется она (уже как «мутовчатая» — т. е. с горизонтально поставленным мельничным колесом) и в переписной книге Л. М. Поскочина 1680 г.²⁰⁷ Поскольку В. Завьялов, как было отмечено выше, решил принять монашеский постриг, будучи еще не старым человеком, имя его нужно искать в числе штатных — «ружных», иноков Свято-Николаевской обители. Действительно, после отставки Василия, в 1671/72 г., в верхотурской окладной хлебно-соляной книге в списке «никольских старцев» появляется новое имя — Власий²⁰⁸. Как правило, в XVII в. в начало подобных списков вносились имена активных, деятельных монахов. Замыкали же «росписи» ветхие, немощные и больные. «Старец Власей» несколько лет кряду возглавлял списки монастырской братии²⁰⁹.

В верхотурских окладных хлебно-соляных книгах за 1686/87 и 1692/93 гг. имени Власия в списке «ружных» никольских монахов уже нет²¹⁰.

В Синодик верхотурской Свято-Троицкой соборной церкви, который начал составляться в 1670 г. и дополнялся вплоть до середины XIX в., полууставом XVII в. внесена запись: «Род верхотурского пятидесятника Василья Завьялова: монаха Власия; Василиа 2-ж[ды]; Андреа 2-ж[ды]»²¹¹. После имени Власия позднее (другими чернилами) была сделана приписка: «схим[ника]». Вероятно, перед смертью бывший стрелецкий пятидесятник принял схиму.

Власий (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В окладной хлебно-соляной книге Верхотурья за 1695/96 г. в списке «рядовых старцов» Никольской обители находим имя монаха Власия²¹². В аналогичной книге за 1697/98 г. его имени нет²¹³.

Однако в городской окладной хлебно-соляной книге за 1698/99 г. во главе списка монахов Свято-Николаевской обители снова стоит «Власей»²¹⁴. Если упомянутый в окладных книгах 1695/96 и 1698/99 гг. Власий — один и тот же человек, то, вероятно, в книге 1697/98 г. имеет место ошибка. Ошибки-«прописки» в документах XVII–XVIII вв. нередки, к тому же перечнево-массовые источники не способны отразить всей тонкости жизненных реалий, многое навсегда остается за пределами, ограниченными форматом казенных бумаг.

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 143 (Ч. 1). Л. 28.

²⁰⁶ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 133.

²⁰⁷ Там же. Кн. 697. Л. 5 об.

²⁰⁸ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

²⁰⁹ См., напр.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254.

²¹⁰ Там же. Кн. 884. Л. 320 об. – 321; Кн. 1026. Л. 208 об. – 209.

²¹¹ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 95.

²¹² Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

²¹³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 265 об. – 266.

²¹⁴ Там же. Кн. 1152. Л. 262 об.

Воробьев Тихон Иванов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Л. М. Поскочина 1680 г. Верхотурского уезда в принадлежащей Никольскому монастырю деревне Лошкиной на р. Туре среди крестьян, «которые объявились сверх переписных книг 167-го (1658/59) году», означен «Тишка Иванов сын Воробьев». Тихон рассказал переписчикам, что «родился <...> он Важском уезде в Шенкурской волости в деревне Воробьеве». На Ваге он нес черносошное тягло — «жил за великим государем во крестьянх». «В Сибирь пришел» в 1670/71 г. и тогда же подрядился в крестьяне «за Николским монастырем»²¹⁵.

В октябре 1682 г. «Тишка Воробьев» наряду с иными «вкладчиками» и крестьянами Свято-Николаевской обители в Верхотурье «целовал крест» на верность новооцарившимся государям Иоанну и Петру Алексеевичам²¹⁶.

По материалам «ревизских сказок» Верхотурского уезда 1719 г. «Тихон Иванов семидесяти лет» по-прежнему проживал в туринской деревне Лошкиной. Он был отмечен ревизией «во дворе» (на попечении) ведущих общее хозяйство сыновей — Ермаля и Саввы Тихоновых Воробьевых²¹⁷.

Вятчанин Тихон Григорьев — «половник», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря²¹⁸.

В переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым, в числе «половников» монастырской деревни Лошкино на р. Тагиле обозначен «Тишка Григорьев сын Вятчанин», проживающий в собственном дворе с женой и двумя сыновьями. Тихон «на Вятке жил в бобылях, а в тягле ни в каком не бывал». Пришел он с Вятки в Верхотурье в 1653/54 г. и сразу же поселился «по порядной записи» в Никольском монастыре²¹⁹.

В переписи Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина владелец двора в тагильской деревне Лошкино «Тихонко Григорьев сын Вятчанин» отмечен уже не «половником», а крестьянином. Поскочинская перепись называет имена сыновей Тихона — «Обрамко дватцати лет, Ивашко десяти лет»²²⁰.

Гавриил — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1700 г. послушание «посельщика» (приказчика) в монастырской Пышминской заимке исполнял инок Гавриил²²¹. Деревня на р. Пышме была самым крупным земельным владением Свято-Николаевского монастыря (подробнее о ней см.: *Макарий (II)*).

Инок «Гаврило» отмечен среди «рядовых старцов» Никольской обители в верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1707 («к 1708-му») и 1710

²¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 6 об.

²¹⁶ Там же. Кн. 746. Л. 98 об.

²¹⁷ Там же. Кн. 1615. Л. 342–342 об.

²¹⁸ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 230.

²¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 146 об. – 147.

²²⁰ Там же. Кн. 697. Л. 9 об.

²²¹ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 96.

(«к 171[1]-му») гг. он в числе братии Свято-Николаевского монастыря, получавшей годовую «ругу» — «по 2 чети с полуосминою ржи, по 2 чети с полуосминою овса»²²².

Гаврилов Севастьян — «вкладчик» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. «Николского монастыря вкладчики и крестьяне» вместе с другими жителями Верхотурского уезда целовали в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам. В числе принимавших крестоцеловальную присягу был и «Савастьянко Гаврилов»²²³.

Галактион (Гавриил Смокотнин) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Верхотурский посадский человек Гавриил Смокотнин, согласно дозорной книге М. А. Тюхина 1623/24 г., имел собственный двор «на посаде», а в окрестностях Верхотурья «на горе над рекою Турою» «деревню» — пашенный участок с жилыми и хозяйственными постройками. Свой земельный надел «Гаврилко Смокотнин» обрабатывал вместе со своим взрослым сыном Григорием²²⁴.

В феврале 1632 г. «Григорей Гаврилов сын Смокотнин, верхотурской пашенной крестьянин», обменял половину этой «деревни» (второй половиной владел его младший брат Петр) «пашенному крестьянину Терентью Григорьеву сыну Желобову» на другой земельный участок, находящийся поблизости²²⁵. Несколько позже — 20 июля 1632 г., «Петр Гаврилов сын Смокотнин, верхотурской ямской охотник», составил «меновую запись» с тем же Т. Г. Желобовым на вторую часть родовой «деревни» (возможно, ящик П. Г. Смокотнин в феврале 1632 г. был в отъезде, поэтому не смог одновременно с братом оформить обмен). В содержательной части документа «Петр Гаврилов сын Смокотнин» называет своего отца не Гавриилом, а Галактионом. Писцовой ошибки здесь быть не может — имя Галактиона упомянуто дважды. Также два раза подчеркивается в «меновой», что отец П. Г. Смокотнина благословил его пашенным наделом — «у меня Петра деревня з братом моим Григорьем вместе — отца моего Галактиона по благословию владень»²²⁶. Эта же формулировка — «отца своего Галактиона по благословию» — звучит и в февральской «меновой записи» старшего брата, Григория Гавриловича²²⁷. Указания на владение пашней «по благословию» в поземельных частных актах встречаются редко. По смерти родителя его земельные угодья наследовались детьми естественным порядком. Поэтому в документах о продаже, обмене или закладе этих угодий подчеркивать права на их владение у наследников покойного не было нужды. Фраза «отца своего Галактиона по благословию» присутствует в упомянутых «меновых записях» по причине того, что отец Г. Г. и П. Г. Смокотниных на

²²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 150 об.; Кн. 1519. Л. 16 об.

²²³ Там же. Кн. 746. Л. 98.

²²⁴ Там же. Кн. 5. Л. 184 об., 203 об.

²²⁵ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 7. С. 173–174.

²²⁶ Там же. № 8. С. 174.

²²⁷ Там же. № 7. С. 173–174.

момент обмена «деревни» был жив (и контрагент Т. Г. Желобов, и зафиксировавшие данный документ в Верхотурской приказной избе подьячие, конечно, знали об этом). Поэтому у его сыновей возникала необходимость дать в своих «меновых» некоторые разъяснения по поводу легитимности сделки — родитель не отдал свой надел в монастырь «вкладом» и не завещал его кому-либо, а благословил им.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что верхотурский посадский человек Гавриил Смокотнин около 1631/32 г. принял постриг под именем Галактион. Действительно, в верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1631/32 г. в списке монахов Свято-Николаевского монастыря отмечено, что взамен инока *Гурия* («в Гурьево место») в состав братии был включен «старец <...> Галактион»²²⁸. Галактион упомянут среди иноков обители, получавших годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), и в аналогичной городской окладной документации за 1632/33, 1633/34, 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг.²²⁹

Герасим (I) — «черный поп» (иеромонах), позднее игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Грамотой царя Михаила Федоровича от 9 марта 1615 г. вместо основателя Верхотурского Никольского монастыря и первого его начальника Ионы (см.: *Иона (Похонец)*) указывалось быть «в игумнах верхотурскому же черному попу» Герасиму, ибо «Иона устарел и от службы отбыл». Верхотурскому воеводе Б. Л. Зюзину повелевалось сделать опись имеющегося в Никольском монастыре имущества для передачи новому игумену — «переписати о живое милосердые образы и книги, и сосуды церковные, и ризы, и колокол, и всякое церковное строенье, и в казне вен[цы] и [со] суды серебряные и оловянные, и в житницах хлеб, и всякое монастырское строенье». Герасим сам ездил в Москву. Там ему даже выдали часть годового игуменского «жалования» — «для проезду 4 рубли», с указанием, «что ему дано нашего жалованья на Москве для проезду 4 рубли, и <...> те деньги <...> ему зачести в ругу на нынешней на 123-й (1614/15) год», а впредь «наше ему жалованье ругу <...> давати до нашего указу против прежнего верхотурского игумена». 17 апреля 1615 г. новый настоятель привез данную грамоту в Верхотурье. Очевидно, до своего назначения на игуменство «черной поп» Герасим был насельником Свято-Николаевского монастыря²³⁰.

Как долго управлял Никольской обителью преемник Ионы, неизвестно. Когда архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков) весной 1621 г. поставил в игумены Верхотурского Николаевского монастыря своего ставленника *Германа*, то он назначил его не на место Герасима. Смещенным никольским игуменом был Авраамий (см.: *Авраамий (I)*).

²²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 35 об.

²²⁹ Там же. Кн. 35. Л. 33 об.; Кн. 41. Л. 11 об.; Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

²³⁰ АСПБии РАН. Ф. 28. Д. 30; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 2. Л. 114 об. – 115; Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 1. С. 25; *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 289–290; *Тихон (Затёкин)*, *игум.*, *Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 21; *Манькова И. Л.* Укрепление основ православной жизни // История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 87.

Герасим (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1629/30, 1631/32, 1632/33, 1633/34, 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг. в числе николевских монахов, получавших годовую «ругу» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Герасим»²³¹.

Герасимов Владимир — «вкладчик», «половник» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал крестоцеловальную присягу на верность воцарившемуся государю Федору Алексеевичу «Володка Герасимов»²³².

Герман — пострижник Троице-Сергиева монастыря, игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков) по пути следования на Тобольскую владычную кафедру 12 марта 1621 г. приехал в Верхотурье и пробыл там более 2-х месяцев²³³. Проинспектировав Никольский монастырь, владыка сделал в обители ряд кадровых перестановок. В частности, сменил игумена Авраамия (см.: *Авраамий (I)*), назначив своего кандидата — «поставил <...> игумена Германа, постриженника Троицы Сергеева монастыря». Последний приехал в Сибирь «с Руси» в составе эскорта архиепископа Киприана²³⁴. Однако ставленник первого Сибирского архиепископа пробыл у управления обителью недолго: по всей видимости, от нескольких месяцев до года. Уже в 1622 г. игуменом Свято-Николаевского монастыря снова упоминается Авраамий. Вероятно, архипастырь пересмотрел свое решение и вернул в обитель старого игумена.

Гульков (Гуляев) Василий Федоров — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря²³⁵.

В переписных материалах владений Никольской обители на р. Пышме, составленных в 1678 г. верхотурскими сыном боярским Н. И. Несенцевым и подьячим А. Бутаковым, среди крестьянских усадеб отмечен «двор. А в нем живет отставленной <...> [крестьянин Васка Федо]ров Гульков. Родом [ейвинец. Детей у него: П]ахомко да Прохорко да ..., [да Гри]шка, да Оска ... пашни на себя не пашет ... податей монастырю никаких не дает со 186-го (1677/78) году. А на Ейве жил он, Васка, во крестьянех за Данилом Строгановым. За Николским монастырем жил во крестьянех по записи со 182-го (1673/74) году, и в Сибирь пришел в том же году»²³⁶. Василий Гульков, как ви-

²³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 35 об.; Кн. 27. Л. 186 об.; Кн. 35. Л. 33 об.; Кн. 41. Л. 11 об.; Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

²³² Там же. Кн. 605. Л. 22.

²³³ Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Он же. Сочинения: в 2 т. Т. 2. С. 211.

²³⁴ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177.

²³⁵ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 162–163.

²³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 193–193 об.

дим, назван в переписи Н. И. Несенцева «отставленным» крестьянином, что означало отсылку его в ближайшей перспективе в строгановскую вотчину на р. Яйве («Ейве»). Однако по каким-то причинам крестьянин сумел избежать отправки на родину.

В переписи Л. М. Поскочина 1680 г. в числе крестьянских дворов Пышминской деревни Свято-Николаевского монастыря отмечен двор, которым владел «Васка Федоров сын Гуляев». В распросе он «сказал: родился-де он в уезде Соли Камской на Ейве Глухой. Жил во крестьянех в вотчине имянитого человека Данила Строгонова. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 182-го (1673/74) году. У него дети: Прохорко семнатцати лет, Потапко пятнатцати лет, Гришка двенатцати лет, Оска семи лет, Терешка полугоду»²³⁷.

Надо заметить, среди крестьян «Николского монастыря деревни на реке Пышме» к концу XVII в. сложилось своеобразное яйвинское землячество. Так, в 1680 г. перед писцами Л. М. Поскочина кроме В. Ф. Гулькова-Гуляева объявили себя выходцами «с Ейвы» еще три дворовладельца — *Степанов Максим Игнатъев* и братья Бабиновы (см.: *Бабиновы Василий и Харитон Иосифовы*).

В «ревизских сказках» Верхотурского уезда 1719 г. среди дворовладельцев монастырской Пышминской деревни отмечены потомки Василия Гулькова — один из младших его сыновей, «Осип Васильев сын Гульковых, пятидесят лет», с детьми Моисеем и Василием, а также внук от одного из старших сыновей крестьянина — «Филип Потапов сын Гульковых, дватцати пяти лет», с несовершеннолетним сыном Фомой²³⁸.

Гурий (I) — инок, «строитель» (эконом) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Среди «ружников» Никольской обители в верхотурской окладной хлебной книге за 1629/30 г. упомянут «строитель старец Гурей». Он получал из государственной казны стандартный для монастырской братии годовой оклад хлебного жалования — 4 четверти ржи и 4 четверти овса²³⁹.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1631/32 г. в списке никольских монахов отмечено, что взамен инока Гурия («в Гурьево место») в состав братии записан другой — «старец Галактион» (см.: *Галактион (Гавриил Смокотнин)*)²⁴⁰.

Гурий (II) ([Григорий Никитин Серебряник]) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря²⁴¹.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1695/96, 1698/99 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значится монах Гурий²⁴².

²³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 777.

²³⁸ Там же. Кн. 1615. Л. 353–353 об.

²³⁹ Там же. Кн. 27. Л. 186 об.

²⁴⁰ Там же. Кн. 24. Л. 35 об.

²⁴¹ Словарная статья ранее публиковалась — см.: *Полетаев А. В.* Опыт реконструкции биографий... С. 68–71.

²⁴² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 1152. Л. 263; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

Есть основания полагать, что под именем Гурий принял иноческий постриг старинный монастырский «вкладчик» Григорий Никитин Серебряник. Осенью 1678 г. верхотурский сын боярский И. К. Коптев и подьячие Д. Бобайлов и В. Рожин переписывали («досматривали») владения Свято-Николаевского монастыря. В своем «досмотре» инспектора опирались на прежнюю монастырскую перепись 1658/59 г. На основании ее данных вносили изменения — «смечали» монастырские «прибылые земли и угодья» и работающих на обитель «крестьян и всяких людей». В переписи 1658/59 г. фиксировался живущий в монастыре «вкладчик белец Гришка Микитин сын Серебряник». Григорий был холост, в Никольскую обитель пришел «с Пинеги» в 1646/47 г. и жил «по вкладной». Досмотрщики 1678 г. (И. К. Коптев «с товарищи»), скопировав персональные данные «бельца» из переписи 1658/59 г., от себя сделали отметку лишь об изменении социального статуса Григория — «а ныне он, Гришка, в чернцах»²⁴³.

В XVII в. на Руси имела место традиция при пострижении вносить в монастырь вклад деньгами или ценным имуществом. Если желающий принять монашество не имел такой возможности, то он мог оформить с монастырем договор («вкладную запись»), в котором обещался «за вклад» отработать на обитель определенное количество «урочных» (обусловленных договором) лет. Несмотря на то, что высшими церковными иерархами практика приема в монастыри «за вклады» не одобрялась, искоренить эту традицию не представлялось возможным — «вкладчик» добровольно изъявлял желание трудиться на обитель. Несомненно, пришлец «с Пинеги» Григорий Серебряник, отработав «урочные годы» (вероятно, 25 лет — с 1646/47 г., когда он оформил с монастырем «вкладную запись», по 1671/72 г., когда в списках монахов Никольской обители появляется имя Гурий), обеспечил себе право влиться в число «ружных» иноков Свято-Николаевского монастыря.

На данный момент предположение, что Григорий Серебряник вошел в состав никольской братии под именем Гурий зиждется на созвучности имен (при условии, если «белец» при постриге получил имя, сходное с его «мирским»). Несмотря на то, что хронологических противоречий данному предположению нет, уверенная идентификация инока Гурия с Григорием Никитиным Серебряником возможна лишь с привлечением дополнительных источников, прямо или косвенно служащих ей подтверждением.

Гурьев Афанасий — «половник», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря²⁴⁴.

В 1680 г. Л. М. Поскочин переписывал земли и тяглое население (мужского пола) в Верхотурском уезде. Среди крестьян-дворовладельцев в принадлежащей Никольской обители деревне Лошкино на р. Тагиле, которые были отмечены предыдущей переписью 1658/59 г. и по-прежнему проживали там, зафиксирован «Офонка Гурьев» с сыновьями Иваном и Леонтием²⁴⁵.

А. Гурьева, вероятно, можно отождествить с неким Афанасием («фамилия» не читается — утраты текста), упоминаемым в переписной книге земель Никольской

²⁴³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 131.

²⁴⁴ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 230.

²⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 9 об.

обители 1678 г. в числе монастырских «половников» тагильской деревни Лошкино. Этот Афанасий, как указано в переписи, проживал в собственном дворе вместе с братом (его имя также не читается) и сыновьями — Иваном, Леонтием и Ильей. Афанасий и его брат поведали о себе, что они «живут в Николском монастыре в половниках по порядной записи со 150-го (1641/42) году. А пришли на Верхотурье ис Перми <...> в том же году»²⁴⁶.

Сыновья А. Гурьева — Иван, Леонтий и Илья Афанасьевы Гурьевы, а также их дети и внуки записаны в «ревизских сказках» Верхотурского уезда 1719 г. среди насельников тагильской деревни Лошкино²⁴⁷.

Давид — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря²⁴⁸.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1686/87, 1692/93, 1695/96, 1697/98, 1698/99 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значится монах Давид²⁴⁹.

В 1678 г. Давид исполнял послушание «посельщика» (приказчика) монастырских земельных угодий на р. Сосьве. Дозорная книга владений Никольского монастыря, составленная в конце 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарыщи», подробно описывает Сосьвинскую «деревню», в которой проживали «поселщик старец Давыд да с ним монастырской вкладчик Ортюшка Прохоров» (о нем см.: *Кочегаров Артемий Прохоров*). Обитель владела землями на Сосьве с 1658/59 г. «по закладной кабале» ясачных манси. Пашни в окрестностях «деревни» было немного, зато имелись обширные сенокосы «за Сосвою рекою на сорок десятин», пастбище «вниз по Сосве на версту» и «рыбные ловли — озеро, длина две версты, а поперег сто сажен». В обязанности «поселщика старца Давыда» и его помощника-«вкладчика» входило руководство «наемными гулящими людьми», которые вербовались для работы на сосьвинской пашне и сенокосах в страдную пору²⁵⁰.

Даниил (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87, 1692/93 и 1697/98 г. в числе 12-ти «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значатся два монаха с именем «Данило»²⁵¹.

Даниил (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Даниил (I)*).

Деев Марк — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 146–146 об.

²⁴⁷ Там же. Кн. 1615. Л. 347 об. – 348.

²⁴⁸ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 229.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 884. Л. 321; Кн. 1026. Л. 209; Кн. 1111. Л. 266; Кн. 1152. Л. 263; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

²⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 142 об. – 145.

²⁵¹ Там же. Кн. 884. Л. 320 об. – 321; Кн. 1026. Л. 208 об. – 209; Кн. 1111. Л. 266.

В октябре 1645 г. гулящий человек «верхотурец Марчко Деев» принимал присягу («целовал крест») на верность «государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси и ево государеве матери благоверной государыне царице и великой княгине Евдокее Лукьяновне»²⁵².

В 1649/50 г. назначенному «дьячком» (псаломщиком) Покровского девичья монастыря «в Тимошкино место Васильева Марчку Дееву» полагался хлебный оклад размером в 4 четверти ржи и 2 четверти овса²⁵³. Прослужил М. Деев в Покровской обители, однако, недолго. Верхотурская окладная книга выдачи хлебного и соляного жалования за 1650/51 г. сообщает, что в девичий монастырь «в Марчково место [Деева]» был назначен другой псаломщик — переведенный из стрельцов по собственному желанию («по челобитью ево») Тимофей Алферьев²⁵⁴. Вероятно, М. Деева верхотурцы знали еще под «фамилией» Частиков. Под закладой кабалой от 5 апреля 1661 г. одного ясачного манси на сенокосы по р. Ляле означено: «На то послух (юридический свидетель сделки. — А. П.) Марко Деев сын Частиков <...> Послух Марчко Деев руку приложил»²⁵⁵.

Позднее Марк служил псаломщиком уже в Верхотурском Никольском монастыре. В городской окладной денежной книге за 1668/69 г. никольский дьячек «Марчко Деев» отмечен с трехрублевым окладом «государева жалованья»²⁵⁶. Однако получить свои деньги М. Дееву не пришлось. По каким-то причинам он был отставлен, а на место дьячка Свято-Николаевского монастыря назначили сына М. Деева — Ивана Маркова (см.: *Марков Иван*). Иван «челобитовал» перед верхотурскими администраторами, чтобы ему выдали отцовское денежное жалование за 1668/69 г.²⁵⁷

Димитрий Афанасьев Зеленцын — диакон Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Димитрий Зеленцын был рукоположен в диаконы и зачислен в «ружный» штат Никольской обители в 1676 г. (не ранее 1 сентября и не позднее 20 декабря). До того он служил в Верхотурском Покровском женском монастыре «дьячком» (псаломщиком). Покровский псаломщик «в нынешнем во 185-м (1676/77) году, — читаем в верхотурской денежной раздаточной книге, — по благословиению Корнилия, митрополита Сибирского и Тоболского, поставлен в дьяконы» Свято-Николаевского монастыря. «В его место» («дьячком» Покровского монастыря) указывалось служить бывшему никольскому священнику — «розпопу Ефимью» (см.: *Евфимий Прокопьев*). 20 декабря 1676 г. диакон Димитрий Зеленцын последний раз получил денежное жалование покровского «дьячка» — «ему на прошлой на 184-й (1675/76) год оклад ево три рубли дано, взял сам, рука приложена у выписки»²⁵⁸.

²⁵² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 194. Л. 27.

²⁵³ Там же. Кн. 225. Л. 47 об.

²⁵⁴ Там же. Кн. 262. Л. 1 об. – 2, 8 об.

²⁵⁵ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 13. С. 15.

²⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 509. Л. 256.

²⁵⁷ Там же. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 166. Л. 119.

²⁵⁸ *Тихон (Затёкин), архим.* Верхотурский Свято-Покровский женский монастырь. Нижний Новгород, 2008. С. 10. Фотография документа.

Автографы-«рукоприкладства» диакона Димитрия с этого времени можно встретить и на других верхотурских документах. Так, например, на книге отпуска подвод «ямских охотников старосты Тимошки Лукиных з десятники» за 1676 г. наличествует скрепа: «К сим книгам вместо старосты Тимофея Лукиных и десятников, по их велению, николской дьякон Дмитрей руку приложил»²⁵⁹.

Димитрий Зеленцын отмечен в штате Свято-Николаевского монастыря с диаконом годовым окладом в 2 рубля, 3 четверти ржи и 3 четверти овса несколько лет спустя — в верхотурских окладных книгах 1678/79 г.²⁶⁰

В октябре 1682 г. «Николского монастыря <...> дьякон Дмитрей Офонасьев» присягал («целовал крест») на верность молодым царям Иоанну и Петру Алексеевичам²⁶¹.

Несколько позднее Димитрий Зеленцын служил уже не в Никольском монастыре, а в верхотурском Свято-Троицком соборе. Он был поставлен в соборные диаконы в оклад своего родного брата Авраама, рукоположенного в 1682/83 г. в иереи²⁶². Дьякон Димитрий в июле 1684 г. был рукоположен в священники и совершал службу вместо умершего троицкого иерея Феодора Накорякова²⁶³. В 1689/90 г. Димитрий Зеленцын стал уже соборным протоиереем²⁶⁴. В 1697/98 г. о. Димитрию «по благословению преосвященного Игнатия, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго», указывалось «быть в Покровском девичье монастыре другим попом», а «на ево, Дмитрееве, месте в протопопех велено быть Иосифу Афонасьеву»²⁶⁵. Вторым священником Покровского монастыря «Дмитрий Афонасьев» значится в верхотурской окладной документации следующего, 1698/99 г.²⁶⁶

У Димитрия, как было сказано выше, был брат — Авраам Афанасьев Зеленцын, известный с 1673 г. как «дьячек», затем дьякон, затем иерей верхотурского Свято-Троицкого собора²⁶⁷. В Синодик собора, который начал составляться в 1670 г. и дополнялся почти два столетия, внесен «Род соборного попа Авраама Зеленцына». В нем находим и имя «протопопа Димитрия»²⁶⁸. Братья Зеленцыны были родом из Устюжского уезда — Авраам Зеленцын при поставлении его 29 марта 1673 г. в «дьячки» Свято-Троицкого собора назван «устюжанином»²⁶⁹. В этой связи интересно отметить, что в вышеупомянутом родовом синодике Авраама Зеленцына есть и имя «Козмы Юродивого». Отец последнего, согласно устному преданию, также пришел на Урал из земель Устюга Великого²⁷⁰.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 74–95 об., 97–119.

²⁶⁰ Там же. Кн. 656. Л. 119, 254.

²⁶¹ Там же. Кн. 746. Л. 94.

²⁶² ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 19 об. – 20.

²⁶³ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 304. Ч. 2. Л. 420.

²⁶⁴ ТГИАМЗ. КП 12846. Л. 1.

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 264 об., 266 об. – 267.

²⁶⁶ Там же. Кн. 1152. Л. 263 об.

²⁶⁷ НИОР РГБ. Ф. 256. № 47.142. Л. 1, 3; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 104 об.; Кн. 656. Л. 118 об., 253 об.; Кн. 746. Л. 94 об.; Кн. 884. Л. 319; ТГИАМЗ. КП 12834. Л. 1.

²⁶⁸ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 72.

²⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 256. № 47.142. Л. 3.

²⁷⁰ *Полетаев А. В.* О родословных корнях святого блаженного Космы Верхотурского // Мат-лы научн.-

Димитрий Попов — «дьячек» (псаломщик), позднее диакон Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной денежной книге за 1695/96 г. о дьячке Никольской обители, получавшем годовое жалование размером в 1 рубль, читаем: «...дьячек Максимко Васильев (см.: *Максим Васильев*) <...> в прошлом в 203-м (1694/95) году поставлен в попы, а в его место по благословению преосвященного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского, велено быть во дьячках Митке Попову»²⁷¹.

В верхотурских окладных хлебно-соляных книгах за 1697/98, 1698/99 гг. в составе штатных («ружных») никольских церковнослужаших, получавших казенное хлебное жалование «по чети с четвериком ржи, по чети с четвериком овса», записан «дьячек Митка Попов»²⁷².

В хлебно-соляной книге за 1707 г. («к 1708-му году») Д. Попов по-прежнему числится монастырским дьячком с аналогичным хлебным окладом²⁷³. Однако в окладной денежной книге за тот же 1707 г. («денежная» отчетность составлялась позже «хлебной» — к концу календарного года) «Дмитрей Попов» значится в составе никольских «ружников» уже в сане «диякона» с денежным окладом в 2 рубля²⁷⁴. В окладной денежной документации следующего, 1708 г. («к 1709-му году») о. Димитрий — диакон Свято-Николаевской обители с тем же окладом²⁷⁵.

Димитрий Попов числится диаконом Никольского монастыря с годовым денежным окладом в 3 рубля и в окладной и расходной книгах за 1709 г.²⁷⁶

Однако в окладной хлебно-соляной книге следующего, 1710 г. («к 171[1]-му году») о. Димитрий записан дьячком (псаломщиком) Свято-Николаевской обители — диаконом в монастыре служит *Борис Мартынов*²⁷⁷. Такое положение, когда диакон служил псаломщиком, в XVII в. не редкость. Объясняться оно может как наложенной епитимьей, так и отсутствием свободной диаконской вакансии в окладах «государева жалования».

В окладной и расходной книгах за 1711 г. Димитрий Попов снова записан диаконом Никольского монастыря²⁷⁸.

Диомид — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной хлебной книге за 1633/34 г. в списке никольской братии, получавшей годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец в Сергеево место Деомид», выполнявший в монасты-

практ. конф. «Романовы в истории Урала» (Верхотурье, 31 октября — 1 ноября 2013 г.). Верхотурье, 2013. С. 153.

²⁷¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3.

²⁷² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 266 об.; Кн. 1152. Л. 263 об.

²⁷³ Там же. Кн. 1469. Л. 151.

²⁷⁴ Там же. Л. 129 об.

²⁷⁵ Там же. Кн. 1501. Л. 113 об.

²⁷⁶ *Макарий (Миролобов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона... С. 329.

²⁷⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1519. Л. 17.

²⁷⁸ *Макарий (Миролобов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона... С. 329.

ре взамен выбывшего Сергия (см.: *Сергий (I)*) келарское послушание²⁷⁹. В аналогичной городской документации за 1636/37 г. инока Диомида в списке николевских старцев уже нет, должность монастырского келаря исполняет инок Филарет (см.: *Филарет (I)*)²⁸⁰.

Дионисий — инок-келарь, затем «рядовой» инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Среди «ружников» Николевской обители в верхотурской окладной хлебной книге за 1629/30 г. упомянут «келарь старец Дионисей». Он получал из государственной казны стандартный для монастырской братии годовой оклад хлебного жалования — 4 четверти ржи и 4 четверти овса²⁸¹.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1631/32 и 1632/33 гг. инок Дионисий уже не значится келарем. Его имя находим в числе «рядовых» николевских монахов, получавших хлебную годовую «ругу»²⁸². В аналогичной окладной книге за 1633/34 г. помечено, что «старец Деонисей умер», а «въ ево место» зачислен инок Илия (см.: *Илия (I)*)²⁸³.

Дьяконов «Батрак» Максимов — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, затем, вероятно, инок, принявший постриг под именем Исаия (см.: *Исаия («Батрак» [Максимов Дьяконов])*).

Евгения — инокиня Верхотурского Покровского монастыря, «просвирица» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Окладные книги Верхотурья за 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41, 1641/42, 1648/49 г. среди городских «ружников» отмечают «просвирицу» инокиню Евгению, получавшую за свою работу 2 рубля, 3 четверти ржи, 2 четверти овса и пуд соли годового жалования²⁸⁴.

В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1649/50 г. в должности «просвирицы», делавшей просфоры для «соборные церкви, Покровского и Никольского монастырей», по-прежнему была записана «старица Евгинья»²⁸⁵. Однако в окладной денежной книге за этот же год (она составлялась на несколько месяцев позже хлебно-соляной) отмечено, что монахиню Евгению сменила мирянка — вдова **Максимова Василисса**²⁸⁶. Причина смены городской просфорницы объясняется в окладной хлебно-соляной книге следующего, 1650/51 г. Там помечено, что «старица Евгения <...> в прошлом во 158-м (1649/50) году умерла, а в ее место в просвирицах велено быть

²⁷⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 41. Л. 11 об.

²⁸⁰ Там же. Кн. 68. Л. 32.

²⁸¹ Там же. Кн. 27. Л. 186 об.

²⁸² Там же. Кн. 24. Л. 35 об.; Кн. 35. Л. 34.

²⁸³ Там же. Кн. 41. Л. 12.

²⁸⁴ Там же. Кн. 43. Л. 40 об.; Кн. 68. Л. 33 об.; Кн. 106. Л. 29 об.; Кн. 108. Л. 38; Кн. 140. Л. 40 об.; *Манькова И. Л.* Верхотурский Покровский монастырь в XVII веке // Маг-лы научн.-практ. конф. «Верхотурье — духовный центр Урала» (Верхотурье, 6–7 ноября 2014 г.). Верхотурье, 2014. С. 76.

²⁸⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 48 об.

²⁸⁶ *Манькова И. Л.* Верхотурский Покровский монастырь в XVII веке. С. 76.

дочере ея вдове Василисе Максимове»²⁸⁷. Очевидно, монахиня Евгения преставилась в первой половине 1649/50 г., успев получить только хлебно-соляной оклад годового жалования. Деньги за нее выдали дочери.

Евфимий Прокопьев — священник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных денежных и хлебно-соляных книгах 1671/72, 1673/74 и 1674/75 г. «поп Ефимей Прокофьев» отмечен в штате Никольской обители как священник, официально назначенный совершать богослужения в монастыре. Ему был положен оклад государева жалования размером в 3 рубля, 4 четверти ржи и столько же овса²⁸⁸.

В 1676 г. Евфимий за что-то получил запрещение священнодействовать («литургисаги»). «Розпопу Ефимью» указывалось служить простым «дьячком» (псаломщиком) Верхотурского Покровского женского монастыря «в место» *Димитрия Афанасьева Зеленына*, рукоположенного в диаконы. Надо заметить, что после перехода в «дьячки» в денежном окладе Евфимий не потерял — покровский псаломщик получал те же 3 рубля годовой «руги», что и «никольской поп»²⁸⁹. Священником Покровского монастыря в 1676/77 г. служил Прокопий Леонтьев Залукин — вероятно, отец Евфимия. Надо полагать, это обстоятельство и помогло «роспопу» занять вакансию псаломщика женского монастыря²⁹⁰.

Согласно окладным книгам 1678/79 г., «дьячку Ефиму Прокофьеву» полагался оклад в 3 рубля, 4 четверти ржи и 2 четверти овса²⁹¹.

Спустя некоторое время Евфимий, однако, был восстановлен в сане. Историк-краевед В. Н. Шишонко, повествуя в своей «Пермской летописи» о верхотурских событиях 1681 г., процитировал: «На Верхотурье велено быть <...> в попех <...> в Воскресенской церкви Ефимью Прокофьеву Покровского монастыря». В. Н. Шишонко при этом ссылался на рукопись, которую именовал «Верхотурский хронограф»²⁹².

Немного позже Е. Прокопьев снова будет назначен служить в Покровском монастыре. «Покровской поп Евфимий руку приложил» в 1683 г. по просьбе верхотурского подгородного крестьянина В. М. Таскина к копиям («спискам») двух «купчих»²⁹³.

В 1688/89 г. Е. Прокопьев покинул Верхотурье — «Ефимью велено быть на Тюмени в попех же». Причитающийся ему годовой «оклад» по данной причине остался «никому не выдан»²⁹⁴.

²⁸⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 262. Л. 3.

²⁸⁸ Там же. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 105, 239; ТГИАМЗ. КП 12599. Л. 1 об.; КП 12830. Л. 1 об.

²⁸⁹ Тихон (Затёкин), архим. Верхотурский Свято-Покровский женский монастырь. С. 10. Фотография документа.

²⁹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 105 об., 239 об.; Кн. 656. Л. 119, 254 об.; Кн. 697. Л. 14.

²⁹¹ Там же. Кн. 656. Л. 119 об., 254 об.

²⁹² Шишонко В. Пермская летопись. Четвертый период (1676–1682 гг.). Пермь, 1884. С. 522.

²⁹³ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 3, 4. С. 171–172.

²⁹⁴ ТГИАМЗ. КП 12834. Л. 1.

Еловских Иван Исааков — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Щербак Иларион Исааков*).

Еловских Кузьма Исааков — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Щербак Иларион Исааков*).

Емельянов Кирилл — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал присягу («целовал крест») на верность взшедшему на престол царю Федору Алексеевичу «Кирилко Омельянов»²⁹⁵.

В переписной книге владений Никольской обители 1678 г. фиксируется «от города полверсты за Турую рекою на Сокольем Каменю на старинной монастырской земле двор». Вместе с одним из монастырских «вкладчиков» проживал в нем женатый, но на момент переписи бездетный «Николского монастыря половник Кирилко Омельянов, родом верхотурец»²⁹⁶.

Ентальцев Иван — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

«Дьячек Ивашко Ентальцов» прослужил в Никольской обители многие годы — более 20 лет. Впервые он отмечен в штате монастыря в 1637/38 г.²⁹⁷

В октябре 1645 г. никольского дьячка Ивашку Ентальцева находим в числе церковнослужителей, которые в Верхотурье принимали присягу («целовали крест») на верность «государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси и ево государеве матери благоверной государыне царице и великой княгине Евдокее Лукьяновне»²⁹⁸.

Согласно верхотурских окладных денежных книг 1650/51, 1651/52 и 1658/59 гг., Иван числился монастырским псаломщиком с трехрублевым годовым денежным окладом²⁹⁹.

Епифанова Устинья — «просвирница» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной денежной книге за 1695/96 («за 205-й год») г. записано, что должность городской «просвирницы», выпекавшей просфоры для «соборные церкви и Никольского и Покровского монастырей, и Богородицкой церковей» исполняла «Устиньяца Епифанова». Она получала из государевой казны 2 рубля годового денежного жалования³⁰⁰. В окладных хлебно-соляных книгах за 1697/98 и 1698/99 гг. городской просфорницей служит уже другая — *Антипьева Евфимия*.

²⁹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 605. Л. 21 об.

²⁹⁶ Там же. Кн. 487. Л. 132–132 об.

²⁹⁷ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 90.

²⁹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 194. Л. 14.

²⁹⁹ ТГИАМЗ. КП 12710. Л. 3; КП 12712. Л. 1; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 144.

³⁰⁰ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 4 об.

Ермолаев Никита — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Согласно верхотурской окладной книги за 1625/26 г., наряду с настоятелем Никольской обители годовую денежную «ругу» («3 рубли») получал «Николсково монастыря <...> дьячек Микитка Ермолаев»³⁰¹.

Ерофеев Ульян — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. вместе с другими жителями Верхотурского уезда целовали в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам и «Николского монастыря вкладчики и крестьяне». В их числе был «Ульянко Ярофеев»³⁰².

В 1699 г. крестьянин монастырской Пышминской заимки «Ульянко Ярофеев» взял у «посельного старца» *Архиппа* 14 пудов ржи на сев, с тем условием, что из полученного урожая ему предоставят заем (по видимому, У. Ерофеев совсем недавно обосновался на Пышме). Но сменивший инока Архиппа на административной должности новый «посельной старец» *Гавриил* не выполнил это условие. Тогда У. Ерофеев решил уйти из монастырских крестьян в «государево тягло» и переселиться в черносошную Красноярскую слободу. Старец Гавриил стал всячески препятствовать переезду — не отдавал Ульяну «кабальную запись» и не позволял демонтировать дворовые строения для перевозки бревен на новое место жительства. Крестьянин обратился с челобитной в Верхотурскую приказную палату. В ответ на челобитную приказчику Красноярской слободы сыну боярскому Д. А. Лабутину из Верхотурья отправили «память». В ней указывалось проверить информацию, изложенную в челобитной, и, если она верна, разрешить У. Ерофееву переселиться в слободу³⁰³.

Ерыкалов Афанасий — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге земель Никольского монастыря, составленной в октябре 1678 г., фиксируется «от города полверсты за Турюю рекою на Сокольем Каменю на старинной монастырской земле двор». Проживали в этом дворе «половник Кирилко Омельянов (см.: *Емельянов Кирилл*), родом верхотурец» и «вкладчик Офонка [Е]рыкалов, родом верхотурец же». Оба отмечены с женами, «а детей у них, и братьи, и племянников нет». В окрестностях двора описаны монастырские угодья — «пашни <...> две десятины в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов на две десятины, да лесом поросло пахатной земли три десятины. Скотинного выпуска на лесу на две версты. И на тех полях по смете хлеба на пять овинов ржи, шесть овинов ячмени и овса. Да во [18]7-[м] (1678) году сеяно две десятины ржи»³⁰⁴.

Загорский Андрей Васильев — «вкладчик», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря³⁰⁵.

³⁰¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 10. Л. 59.

³⁰² Там же. Кн. 746. Л. 98 об.

³⁰³ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 96.

³⁰⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 132–133.

³⁰⁵ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 232.

В переписной книге земель Никольской обители, составленной в конце 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарищи», в монастырской деревне Лошкино на р. Тагиле в числе «вкладчиков-белцов», которые не были отмечены в предыдущей монастырской переписи 1658/59 г., а «объявились» лишь по итогам новой переписи, указан «Ондрюшка Васильев». Андрей был женат. По его словам, он был «родом Устюжского уезду с Красново Бору <...> жил на Красном Бору с отцом своим во крестьянех, а отец <...> ево и ныне живет на Красном Бору. Пришел на Верхотурье во 165-м (1656/57) году и живет по вкладной»³⁰⁶.

Два года спустя — в 1680 г. писец Л. М. Поскочин переписывал земли и тяглое население (мужского пола) в Верхотурском уезде. Вот что живущий в собственном дворе крестьянин монастырской тагильской деревни Лошкино «Ондрюшка Васильев сын Загорской» «сказал» о себе: «Родился <...> он в Устюжском уезде в Юрьеве Наволоке в деревне Кичекина. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем со 170-го (1661/62) году»³⁰⁷.

Захаров Иларион — пелымский стрелец, пострижник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

27 января 1658 г. «на Пельми в съезжей избе подал челобитную пелымской стрелецкой десятник Ларка Захаров». В ней он просил «для ево старости <...> ис <...> государевы службы с Пельми отпустить на Верхотурье в монастырь постричься». Пелымский воевода Г. В. Веригин удовлетворил прошение и отписал верхотурским администраторам об отсылке к ним И. Захарова для пострига в Свято-Николаевском монастыре³⁰⁸.

Служба И. Захарова источниками прослеживается, как минимум, на протяжении 35 лет. В самой ранней из сохранившихся пелымских окладных книг, хлебной книге 1622/23 г., «Ларка Захаров» вписан в графу «стрелцы женатые». Его оклад хлебного жалования был больше, чем у холостых сослуживцев³⁰⁹. Пелымская дозорная книга 1625 г. характеризует И. Захарова как крепкого, состоятельного хозяина. В Пельме он владел собственной усадьбой, а в окрестностях города — «займищом» с пашенной землей и санными покосами³¹⁰.

20 лет спустя, в декабре 1645 г., Иларион — уже стрелецкий десятник, присягает в Пельме на верность («целует крест») молодому царю Алексею Михайловичу и его матери Евдокии Лукьяновне³¹¹. Последний раз имя И. Захарова среди стрельцов пелымского гарнизона встречается в окладной хлебно-соляной книге 1659/60 г. — «Ларка Захаров в прошлом во 166-м (1657/58) году за старость от службы отставлен, а в ево место служит в стрелцах Стенка Иванов Толмачев»³¹².

³⁰⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 151.

³⁰⁷ Там же. Кн. 697. Л. 10 об.

³⁰⁸ Там же. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 88. Л. 35; Тихон (Затёкин), игумен, Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 41.

³⁰⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 161 об.

³¹⁰ Там же. Оп. 1. Кн. 5. Л. 280 об., 288 об. – 289.

³¹¹ Там же. Кн. 194. Л. 123 об.

³¹² Там же. Кн. 389. Л. 572.

Историк-краевед XIX в. В. Н. Шишонко в процессе подготовки к печати своего фундаментального труда «Пермская летопись» пользовался ныне утраченной рукописью, которую называл «Верхотурским хронографом», делая из нее пространные выписки (по всей видимости, «Верхотурский хронограф» был составлен в конце XVII — начале XVIII в. и являл собой образчик т. н. позднего городского летописания). В частности, писал В. Н. Шишонко, в «хронографе» среди верхотурских событий, относящихся к 1658 г., было отмечено, что некий «пелымский стрелец для старости принял монашество»³¹³.

Монашеское имя Илариона вряд ли стоит искать в именных росписях «ружных» иноков Верхотурского Свято-Николаевского монастыря. Если бывший пелымский стрелец был принят в «штат» обители, то числился в нем, вероятно, (в силу своего преклонного возраста) недолго, и имя нового постриженника по этой причине могло не попасть в окладные книги. Возможно и другое — И. Захаров был пострижен «в схиму» и не вошел в фиксируемый документами состав «ружной» братии.

Злобин Поликарп Варфоломеев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе крестьян-дворовладельцев «Никольского монастыря деревни на реке Пышме» отмечен «Паликарпко Варфоломеев сын Злобин». Крестьянин рассказал: «...родился <...> он в Перми в Устьянской волости. Жил за великим государем во крестьянх. В Сибирь пришел и живет за Никольским монастырем в новой Пышминской деревни со 180-го (1671/72) году»³¹⁴.

Зуев Иван Самсонов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписи Л. М. Поскочина 1680 г. Верхотурского уезда в принадлежащей Никольскому монастырю деревне Лошкиной на р. Туре среди крестьян, «которые объявились сверх переписных книг 167-го (1658/59) году», означен «Ивашко Самсонов сын Зуев». Иван рассказал писцам, что «родился <...> он в Тоболску, попов сын. За Никольским монастырем живет со 177-го (1668/69). У него сын Коношка семи лет»³¹⁵.

Иванов Алексей — «белец», «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге владений Никольского монастыря, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым, в числе «вкладчиков-белцов» монастырской деревни Лошкино на р. Тагиле, которые не фиксировались предыдущей монастырской переписью 1658/59 г., а «объявились» лишь перед новыми переписчиками, отмечен «Олешка Иванов». По его собственным словам, Алексей был «Устюжского уезду Орловской волости», жил «в Орловской волости в бобылях, а в тягле ни в каком не бывал, и в крестьянстве ни за кем не [живал]». Пришел он в Верхотурье в 1650/51 г., а стал работать «в Никольском монастыре по вкл[ад]ной со 186-го (1677/78) году»³¹⁶.

³¹³ Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). Пермь, 1884. С. 462.

³¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 780.

³¹⁵ Там же. Л. 7.

³¹⁶ Там же. Кн. 487. Л. 149–150.

Иванов Кирилл — «слуга» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В материалах «писма и дозора» Верхотурского уезда 1623/24 г. М. А. Тюхина отмечена «Николского <...> монастыря вниз по Туре реке деревня», которую дал в монастырь «по своей душе посадцкой человек Варлам Лошкин» (см.: *Варлаам (I) (Лошкин Василий)*). Поселение располагалось «на берегу, против посадцкого человека Фетки Отрадного» (позднее оно получит топоним «деревня Лошкина на Туре реке»). «А живет в деревне, — читаем далее, — во дворе монастырьской слуга Кирилко Иванов». В окрестностях деревни располагались земельные угодья обители («Пашни паханые дватцать чети в поле, а в дву потому же. Перелогу тритцать чети. Сена <...> сто шездесят копен»), которые обслуживали три «половника». По всей видимости, в обязанность «монастырьского слуги» входил приказной контроль за работой «половников» на пашне и сенокосах этой «деревни»³¹⁷.

Иванов Сергей — «вкладчик», «половник» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал крестоцеловальную присягу на верность воцарившемуся государю Федору Алексеевичу «Сергушка Иванов»³¹⁸.

Иванова Евдокия — «просвирица» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В дозорной книге Ф. И. Тараканова Верхотурского уезда 1621 г. (значительная ее часть сохранилась в копии конца XVII — начала XVIII в.) в числе усадеб священно- и церковнослужителей Верхотурья отмечен двор, в котором проживала «просвирица Овдотица Иванова с сыном Трифаном». Двор был небольшой — «дворовому месту семь сажень, поперег тож». «У них, — читаем дальше, — пашня в уезде на Салде на усть Юри речки на лугу, три чети. Заложены непаханные земли с причистью пять четей в поле, земля середняя. Покосы у пашни на лугу сто копен. А владеет она по купчей с сыном своим, с попом Степаном (троицким священником Стефаном Максимовым Сошной. — А. П.)»³¹⁹. Как видим из дозорных материалов, Евдокия была вдовой — иначе в качестве владельца недвижимости был бы указан ее муж.

В самой ранней из дошедших до нашего времени верхотурских окладных книг — за 1623/24 г. — в должности городской «просвирицы» с окладом «2 рубли денег да хлеба 3 чети ржи, 2 чети овса, пуд соли» по-прежнему значится «Овдотьица Иванова»³²⁰. «Двор проскурницы Овдотьицы», расположенный в Верхотурье «на посаде», отмечен в том же 1623/24 г. писцовой книгой М. А. Тюхина³²¹.

В обязанность казенной «просвирицы» входило выпекать просфоры для «ружной» верхотурской соборной церкви, а также для Свято-Николаевского мужско-

³¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 189–189 об.

³¹⁸ Там же. Кн. 605. Л. 22.

³¹⁹ Там же. Ф. 1111. Оп. 3. Д. 1. Л. 100–100 об.

³²⁰ Там же. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 98.

³²¹ Там же. Оп. 1. Кн. 5. Л. 182 об.

го и Покровского «девичья» монастырей. «Просвирница Овдотьица» («фамилия» не указана), фиксируется с аналогичным денежным и хлебным окладами в верхотурских окладных книгах 1625/26, 1629/30, 1631/32, 1632/33 и 1633/34 гг.³²²

Игнатий (I) — игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1636/37 г. в качестве настоятеля Верхотурской Никольской обители отмечен «игумен Игнатий»³²³.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования следующего, 1637/38 г. записано: «Игумен Игнатей во 145-м (1636/37) году сшол. А по отписке ис Тобольска преосвященнаго Нектария, архиепископа Сибирского и Тобольского, прислан ис Тобольска игумен Иона (см.: *Иона (II)*)»³²⁴. Под словом «сшол» явно подразумевается самовольный уход из монастыря. Что тому было причиной, несогласия среди братии или что-то иное, — пока не выяснено.

Нового настоятеля постигла та же участь, что и о. Игнатия. В городской окладной хлебной книге 1638/39 г. находим фразу, аналогичную приведенной выше: «Игумен Иона во 146-м (1637/38) году сшол. А по отписке ис Тобольска пресвященнаго Нектария, архиепископа Сибирского и Тобольского, велено быть прежнему игумену Игнатью»³²⁵. Возможно, игумен Игнатий не в 1637/38 г., а лишь спустя некоторое время вернулся в Никольскую обитель. И. Л. Манькова в своей статье о настоятелях Свято-Николаевского монастыря упоминает верхотурскую окладную книгу 1638/39 г., в которой во главе обители указан «черный поп Андреян (см.: *Адриан*)»³²⁶.

Однако в городских окладных хлебных книгах 1640/41 и 1641/42 гг. настоятелем Никольского монастыря отмечен игумен Игнатий³²⁷.

Игумен Игнатий упоминается в числе гостей, бывших 25 июля 1642 г. на праздничном обеде у верхотурского воеводы кн. И. Ф. Мещерского по случаю дня ангела царевны Анны Михайловны. Там он был свидетелем казусного происшествия. Кроме игумена в гостях у воеводы были два священника — Свято-Троицкого собора «поп Яков» и приходской церкви Воскресения Христова «поп Клементей». По выходе из-за стола «поп Клементей» начал петь праздничное «величание святыи матери Анны». Но вместо слов: «Величаем ты святая мати Анна, и чтем святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего», спел «величанье успению святыи Анны: Величаем ты святая мати Анна, и чтем ти святых родителей, и всеславное славим успение твое». Иаков прилюдно осмеял Климентия — «что-де величанье поют не так», однако не поправил его и не подсказал, как петь следует. Воевода усмотрел в произошедшем крамолу (в день именин царевны слова «успенского» величания могли быть расценены как «злой умысел» на здоровье государя и его семьи). Поэтому на всякий случай распорядился арестовать обоих клириков — «отдать за приставов», испрашивая Москву о своих дальнейших действи-

³²² ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 2а об., 31 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 10. Л. 60–60 об.; Кн. 24. Л. 36 об. – 37; Кн. 27. Л. 187 об.; Кн. 35. Л. 35; Кн. 41. Л. 13.

³²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 68. Л. 32.

³²⁴ Там же. Кн. 106. Л. 28.

³²⁵ Там же. Кн. 108. Л. 37.

³²⁶ Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 290.

³²⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 43. Л. 39; Кн. 140. Л. 39.

ях. Московский вердикт по этому делу в Верхотурье получили только 7 апреля 1643 г. Государевой грамотой (от 22 февраля 1643 г.) повелевалось наказать лишь «троецкого попа Якова, за его пьяную плутость и за непристойные речи, что он говорил <...> попу Клементью <...> о величанье, что пел Клементей поп величанье не так, а как было пети надобно того ему не сказал». Соборного клирика указывалось отослать «в Николской монастырь к игумену Игнатию и <...> посадити в смиренье на чепь на две недели, чтоб на то смотря, неповадно было иным попом вперед так дуровать и бесчинствовать». Воскресенского же иерея Климентия царь помиловал — «а что поп Клементей величанье пел не так, и мы того ему, Клементью, для простоты его, в вину ставити не велели, нечто он так пел величанье хмельным обычаем, или будет спроста не знаючи»³²⁸.

Государевой грамотой от 18 августа 1642 г., полученной в Верхотурье 18 ноября того же года, игумену Игнатию разрешалось выехать в Москву для сопровождения тела своей умершей духовной дочери — матери воеводы кн. И. Ф. Мещерского³²⁹. Вероятно, игумен приехал в Москву в январе-феврале 1643 г., а вернулся назад в начале апреля того же года³³⁰.

Игнатий (II) — «черный поп» (иеромонах), исполнявший обязанности настоятеля Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В. Н. Шишонко в своей «Пермской летописи» среди верхотурских событий, относящихся к 1657 г., отмечал: «...преосвященным Симеоном велено быть на Верхотурье в Никольском монастыре черному попу Игнатию». Историк-краевед, приводя данное сообщение, ссылался на несохранившуюся до наших времен рукописную книгу (являвшуюся, по-видимому, образчиком т. н. «позднего городского летописания» конца XVII — начала XVIII вв.), которую называл «Верхотурским хронографом»³³¹. Перечнево-массовая документация подтверждает и позволяет уточнить сведения из «Верхотурского хронографа». Действительно, в верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1656/57 г. во главе Свято-Николаевского монастыря отмечен «черный поп Игнатей». Он, согласно этого документа, был поставлен на управление обителью вместо «строителя» *Сильвестра*, ибо «в прошлом 164-м (1655/56) году строитель Селивестр умер»³³². Хлебно-соляные окладные книги составлялись осенью, в начале календарного «от Сотворения мира» года (он, как известно, вел отсчет с 1 сентября). Поэтому назначение Игнатия на Никольское настоятельство имело место ранее начала 1657 г. «от Рождества Христова», т. е. осенью предыдущего года.

«Черный поп» Игнатий отмечен как настоятель Свято-Николаевского монастыря и в окладных книгах 1657/58 г.³³³ В верхотурской окладной документации 1658/59 г. об Игнатию сказано: «...взят в Тоболеск, а на ево место прислан ис Тоболска иной черной поп — Сергей» (см.: *Сергий (II)*)³³⁴.

³²⁸ АИ. Т. 3. № 223. С. 381–382.

³²⁹ Там же. № 221. С. 380.

³³⁰ Там же. № 223. С. 382.

³³¹ Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). С. 407.

³³² ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2.

³³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58.

³³⁴ Там же. Кн. 368. Л. 143 об. – 144.

Игнатий (III) (Жилин) — «черный поп» (иеромонах), позднее архимандрит Верхотурского Свято-Николаевского монастыря³³⁵.

20 марта 1677 г. в Верхотурье выдавали «денежную ругу» Никольскому монастырю (ее получали только архимандрит, «черной поп», келарь, казначей, диакон, псаломщик и алтарник). В числе получивших деньги («3 рубли») значится «черной поп» обители Игнатий³³⁶.

«Черной поп Игнатей» отмечен в качестве священника, официально назначенного окормлять братию Никольского монастыря, и в верхотурских окладных книгах 1678/79 г. Ему был положен оклад государева жалования размером в 3 рубля, 4 четверти ржи и столько же овса³³⁷.

В 1681 г., отмечал В. Н. Шишонко, ссылаясь на «Верхотурский хронограф», «велено быть на Верхотурье в Николаевском монастыре архимандритом черному попу Игнатию»³³⁸.

Известна митра из зеленого бархата, имеющая накладную серебряную пластину с гравированной надписью: «За повелением государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, преосвященнейший Павел, митрополит Тобольский и Сибирский, благословил сию шапку Николаевского монастыря архимандриту Игнатию»³³⁹. Царь Федор Алексеевич скончался 27 апреля 1682 г. Игнатий мог получить эту драгоценную «шапку» не ранее 1681 г. и (вероятно) не позднее 27 апреля 1682 г.

В октябре 1682 г. архимандрит Игнатий целовал в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам³⁴⁰. Он упоминается как архимандрит в документах, датируемых октябрём 1684 г. и 15-м июля 1685 г.³⁴¹ В 1686 г. Игнатий был освобожден от руководства монастырем. В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1686/87 г., «закладной кабале» от 2 января 1687 г. и в «данной» от 11 августа 1687 г. в качестве настоятеля Никольского монастыря упомянут не он, а архимандрит Киприан (см.: *Киприан (II)*)³⁴².

Однако в поземельных актах от 20 сентября 1687 г. и 20 января 1688 г. никольским архимандритом вновь назван Игнатий³⁴³.

³³⁵ Материалы, содержащиеся в словарной статье, ранее вводились в научный оборот — см.: *Полетаев А. В.* Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие... С. 115–117.

³³⁶ *Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 38. Фотография документа.

³³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 119, 254.

³³⁸ *Шишонко В.* Пермская летопись. Четвертый период (1676–1682 гг.). С. 578.

³³⁹ *Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 40.

³⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 94.

³⁴¹ *Манькова И. Л.* Укрепление основ православной жизни // История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 67–68; РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 50. Л. 29.

³⁴² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 320; *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 44. С. 39; Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 1. С. 53.

³⁴³ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 47. С. 40–41; *Она же.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 21. С. 183.

Согласно верхотурских окладных книг, Игнатий получал архимандричье жалование в 1688/89 и 1689/90 гг.³⁴⁴

После оставления настоятельской должности о. Игнатий, возможно, продолжал жить в обители «на покое». Об этом косвенно свидетельствуют маргиналии на книгах из его келейной библиотеки. Так, на Требнике, напечатанном в Москве в 1689 г., имеется полистная запись: «7204-го (1695) году октября во 2 день Верхотурского города Николаевского монастыря бывшего архимандрита Игнатия книга Требник, куплена на свои келейные денги, цена два с полтиною, а потписал по иво архимандричью велению старец Савин. И сию мою книгу никому не украсть и не продать, и не заложить, и по души своей никому не отдать. А буде кто сию мою книгу кто украдет или продаст, или заложит, или по душе своей кому отдаст, и тот анафема да будет, и да погибнут яко же Корредафан и Авириин, и Анания»³⁴⁵. На книге Синописис издания Киево-Печерской лавры (1680 или 1699 гг.) содержится владельческая запись начала XVIII в.: «... июня в день сия книга глаголемая Летописец Верхотурского Николаевского монастыря бывшего архимандрита Игнатия Жилина, а подписал сию книгу черной поп Гедеон по его, Игнатия, велению»³⁴⁶.

То, что в последней книжной маргиналии Игнатий написан с родовым «названием» — Жилин, немаловажно в плане реконструкции генеалогии архимандрита. С начала 30-х гг. XVII в. в Свято-Троицком соборе Верхотурья в сане диакона служил некий Климентий Парфенов, который, вероятно, носил «название» Жила (или Жилин, если, конечно, Жилой звали его отца). К середине 30-х гг. столетия о. Климентий был уже соборным иереем. В 1652/53 г. его перевели служить в верхотурскую Воскресенскую церковь³⁴⁷. Сын священника Климения — Иван Климентьев «прозывался» Жилиным и служил в 1680 г. «дьячком» в Салдинском погосте в храме св. Прокопия Устюжского³⁴⁸. В верхотурской переписной книге 1668/69 г. упоминается еще один Иван Климентьев (видимо, старший («большой») сын Климения Парфенова), служивший священником в Меркушине³⁴⁹. Весьма вероятно, что дочь Климения Парфенова была *Клементьева Матрона*, числившаяся в 1671/72 — 1674/75 гг. в казенном окладе просфорницы «Соборные церкви и Николского и Покровского монастырей, и Богородитцкой церкви»³⁵⁰. В Синодик верхотурского Свято-Троицкого собора, который начал составляться в 1670 г. и дополнялся вплоть до середины XIX в., полууставом конца XVII — начала XVIII в. внесена запись: «Род архимандрита Игнатия: священно-

³⁴⁴ Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291.

³⁴⁵ Книги кирилловской печати XVI-XVIII вв. Загорского историко-художественного музея-заповедника: Каталог / сост. и авт. вступ. ст. Л. М. Спирина. М., 1981. С. 36.

³⁴⁶ Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. / сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 62–64; От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI–XVIII веков. Екатеринбург, 1994. С. 85.

³⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 142 об. – 143.

³⁴⁸ Там же. Кн. 697. Л. 87 об.

³⁴⁹ Манькова И. Л. Духовенство и причт верхотурского Троицкого собора XVII в.: опыт создания и использования базы данных // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всерос. науч.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 156.

³⁵⁰ Там же; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 267; Кн. 585. Л. 106 об., 240 об.

иерея Климента, священноиерея Иоанна 2-ж[ды], Ксении, Матроны, Прасковии, Татианы 2-ж[ды], Тихона, Гавриила млад[енца], Евфимии млад[енца], Марфы, Феодора». В Синодике нет имени самого Игнатия. Очевидно, поминальный список составлялся еще при жизни архимандрита³⁵¹.

Игумнов Иван Сергеев — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря³⁵².

В переписной книге владений Никольского монастыря, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым, в числе «вкладчиков-белцов» монастырской деревни Лошкино на р. Тагиле, которые не фиксировались предыдущей монастырской переписью 1658/59 г., а были выявлены («объявились») лишь новыми переписчиками, отмечен «Ивашко Сергеев сын Игумнов. Женат. А детей у него нет. Отец ево был в Николском монастыре в ыгумнах. А он, Ивашко, живет, и з женою, по вкладной»³⁵³. В данной записи слова «Сергеев сын» не означают отчество в прямом смысле, являясь лишь указанием монашеского имени отца, бывшего «в Николском монастыре в ыгумнах» (см.: *Сергий (II)*).

В октябре 1682 г. «Ивашко Игумнов» вместе с другими крестьянами и «вкладчиками» Никольского монастыря принял в Верхотурье крестоцеловальную присягу на верность новым царям Иоанну и Петру Алексеевичам³⁵⁴.

Израиль — постриженник Далматовского Успенского монастыря, архимандрит Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Архимандрит Израиль руководил Никольской обителью со второй половины 1702 г. Можно с полной уверенностью отождествить его с крестовым иеромонахом Тобольского архиерейского дома Израилем, упомянутым в Житии св. прав. Симеона Верхотурского (и в Ранней, и в Распространенной редакциях памятника). Иеромонах Израиль зимой 1695/96 г. вместе с иеродиаконном Никифором (Амвросиевым) по благословению митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия (Римского-Корсакова) посещали Верхотурский уезд с особыми инспекционными полномочиями (сам владыка называл своих посланников «ексархами») — следить за соблюдением церковного благочестия³⁵⁵.

В 1695 или в 1696 г. «великаго господина преосвященнаго Игнатия, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, крестовой черной поп Израиль» в Далматовский Успенский монастырь приложил отрез парчовой ткани — «изарбат на золоте семь аршин без четверти, по своей души»³⁵⁶. Чуть позднее — 21 декабря 1696 г., «он же, Исраиль, при-

³⁵¹ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 85.

³⁵² Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 234.

³⁵³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 151 об.

³⁵⁴ Там же. Кн. 746. Л. 99 об.

³⁵⁵ Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. С. 220–221, 252–253.

³⁵⁶ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.). С. 106.

ложил к тому изарбату оплечь на ризы, да камки 3 аршина, отласу аршин, да золотую. И ис того изарбату зделаны ризы в церковь Божию»³⁵⁷.

7 мая 1698 г. «крестовой черной священник Израиль» вместе с другими служителями Тобольского архиерейского двора по приказу владыки Игнатия участвовал в одной из имущественных переписей³⁵⁸. Когда митрополит Игнатий в декабре 1699 г. выехал из Тобольска в столицу (из этой поездки ему уже не суждено было вернуться), в составе владычной свиты находился и иеромонах Израиль³⁵⁹.

26 февраля 1700 г. Китайгородское Казанское подворье, где остановился в Москве преосвященный Игнатий, посетил стряпчий архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия (Любимова-Творогова) Тихон Лебедев. Он передал послания, адресованные от своего господина владыке Игнатию. Преосвященный и присутствовавший при встрече его крестовый иеромонах Израиль велели кланяться и пообещали написать ответные письма. «Иеромонах Израиль от себя добавил, что они пошлют в подарок архиепископу “травы чаю” и, если возможно будет, то он достанет у сибирцев “чашечки, которыми с той травы воду пьют”»³⁶⁰. Этот эпизод, а также ранее даваемые о. Израилю разного рода ответственные поручения позволяют сделать вывод, что он входил в круг наиболее доверенных митрополиту Игнатию лиц³⁶¹.

9 августа 1700 г. на Казанском подворье имела место опись имущества преосвященного Игнатия (по официальной версии — заболевшего психическим расстройством). При описи «казны и животов» присутствовали люди Тобольского архиерейского дома, в т. ч. и крестовый иеромонах Израиль³⁶².

Несомненно, назначение на руководство Верхотурского Свято-Николаевского монастыря о. Израиль получил уже после смерти митрополита Игнатия († 3 мая 1701 г.), когда свита почившего владыки вернулась из Москвы в Сибирь. В поименном списке чинов Тобольского архиерейского дома, составленном не позднее 28 июля 1701 г., иеромонах Израиль уже не числится — его место в штате занимает «крестовой священник Филарет»³⁶³.

В июле 1702 г. о. Израиль сделал богатый вклад в Далматовский Успенский монастырь. В монастырской вкладной книге отмечено, что «иеромонах Израиль» «приложил <...> Евангелие напрестольное в десть, обложено красным трипом, середина и евангелисты, и застешки медные посребряны, Псалтирь со воследованием, обрез по золоту, в зеленом сафьяне, Апостол в десть, обрез по золоту ж, в зеленом сафьяне, Псалтирь налойная в десть, обрез по золоту ж, в красной коже, Маргарит новаго выходу в десть, по золоту ж, в зеленом сафьяне, Часослов налойной в десть, в красной коже,

³⁵⁷ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.). С. 106.

³⁵⁸ Никулин Иоанн, свящ. Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е гг. XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 130; *Он же*. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 79.

³⁵⁹ Никулин Иоанн, свящ. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. С. 138.

³⁶⁰ Там же. С. 140, 152.

³⁶¹ Там же. С. 154.

³⁶² Там же. С. 147.

³⁶³ Никулин Иоанн, свящ. Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е гг. XVII в. С. 132.

десять скуфей сукна вишнява[го] кармазинного»³⁶⁴. Вероятно, Израиль был поставлен в архимандриты Верхотурского Свято-Николаевского монастыря не ранее июля 1702 г. — в вышеприведенной вкладной записи он назван еще иеромонахом.

Историк-краевед В. Н. Шишонко в своей «Пермской летописи», указывая значимые события 1703 г., отмечал: «Верхотурская соборная церковь по указу Петра I начала строиться архимандритом Израилем», т. е. он освятил закладку каменного Свято-Троицкого собора. В. Н. Шишонко, упоминая это событие, ссылался на имевшийся в его распоряжении «Соликам[ский] рук[описный] лет[описец]»³⁶⁵.

В 1702 г. правительственным решением упразднялся Невьянский Богоявленский монастырь. Его движимое имущество предполагалось изъять «в казну», земли и крестьян отдать на железные заводы Никиты Демидова, а иноков перевести в Далматовский Успенский монастырь. Процесс упразднения Невьянской обители затянулся. Царской грамотой от 27 марта 1704 г. приказывалось в связи с Северной войной («для свейского случая») срочно его форсировать. Поздней весной или летом 1704 г. в Невьянский Богоявленский монастырь для описи имущества обители из Верхотурья выехала административная комиссия. В ее состав входил и архимандрит Свято-Николаевского монастыря Израиль. После того как комиссия закончила работу, Невьянский монастырь остался без средств существования. Однако не все его монахи переехали в Далматов. Многие «за старостию и дряхлостью» отказались покинуть стены родной обители. Демидов сожалел над «старцами» и вернул им «вместо милотины на пропитание» часть земель. Осенью 1705 г. оставшаяся в Невьянском монастыре братия «челобитовала» царю, что члены комиссии 1704 г. изрядную часть монастырского движимого имущества, ставшего на короткое время бесхозным, изъяли не в казну, а присвоили себе. В частности, архимандрита Израиля они обвиняли в том, что он взял у них «насильством своим 37 овец». В марте 1706 г. государевой грамотой указывалось вернуть в Невьянский Богоявленский монастырь незаконно изъятые имущество (в т. ч. и овец)³⁶⁶.

В самом начале XVIII в. — в 1702 г. в митрополиты Сибирские и Тобольские был поставлен наместник Брянского Свенского монастыря Филофей (Лещинский). Преосвященный Филофей, проезжая зимой 1703/04 г. через Верхотурье в Тобольск на свою владычную кафедру, останавливался в Никольском монастыре. Архимандритом Израилем у владыки было испрошено благословение на перенесение мощей св. прав. Симеона из Меркушина в Верхотурье в Свято-Николаевскую обитель³⁶⁷.

³⁶⁴ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.). С. 106.

³⁶⁵ Шишонко В. Пермская летопись. Пятый период (1682–1725 гг.). Часть третья (1702–1715 гг.). Пермь, 1889. С. 290.

³⁶⁶ Там же. С. 343–347.

³⁶⁷ Здесь следует сделать пояснение. В новейшем издании Жития св. прав. Симеона Верхотурского читаем: «Как только преосвященный приехал в Тобольск, к нему явились верхотурский воевода Алексей Иванович Калитин и таможенный голова Петр Худяков. От лица верхотурских граждан они просили разрешения перенести мощи св. праведного Симеона из села Меркушино в Верхотурье. Владыка одобрил их благое намерение и благословил перенести мощи в Свято-Николаевский мужской монастырь» (Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008. С. 487). Однако в Ранней и в Пространной редакциях Жития св. прав. Симеона означено лишь, что святые мощи из Меркушина в Верхотурье были перенесены «по благословию великого господина преосвященного Филофея, митрополита Сибирского и

В первых числах сентября 1704 г. архимандрит Израиль «поеха в Меркушинское село ради предуготовления, еже бы преложити мощи святого и праведнаго Симеона в новую предуготованную раку» и распорядиться порядком перенесения их в Верхотурье³⁶⁸.

Перенесение было назначено на 8 сентября 1704 года, но ненастная погода («дождевое время сентября с 1-го числа по 8-е число непрестанно») принудила отложить это торжество до установления благоприятных дней. Архимандритом Израилем «преложены быша мощи святого в новую раку». Тотчас небо очистилось от туч — «абие преста дождь, и бысть благорастворен воздух». Архимандрит сообщил в Верхотурье о переложении мощей праведника в новую раку и о намерении в ближайшее время совершить перенесение их. После этого в Меркушино «придоша из града священницы, и со святыми иконами, и множество народа, и с малыми детьми». «Сентября в 12 день» торжественным крестным ходом мощи «пренесены быша святого и праведнаго Симеона из Меркушинского села на Верхотурье в Николаевской монастырь»³⁶⁹.

В верхотурской хлебно-соляной окладной книге 1707 («к 1708-му году») г. начальником Свято-Николаевского монастыря отмечен уже другой архимандрит — *Тихон*³⁷⁰. Не исключено, что временное отстранение Израиля от руководства обителью было связано с его участием в вышеупомянутой комиссии по изъятию в казну имущества Невьянского Богоявленского монастыря (московские власти узнали о злоупотреблениях в деятельности комиссии к началу 1706 г., а весной дали указание верхотурским администраторам досконально разобратся с «Невьянским делом»).

В денежной окладной книге 1707 («к 1708-му году») г. архимандритом обители записан вновь Израиль³⁷¹. Если хлебно-соляные окладные книги, как правило, составлялись в начале года, то денежные — ближе к концу. Стало быть, архимандрит Израиль сменил Тихона у руководства монастыря в течение 1707 г., вероятнее всего во второй

Тобольского» (Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. С. 227, 256). О поездке же в Тобольск А. И. Калитина и П. Р. Худякова и их хлопотах о деле перенесения мощей праведника в Верхотурье ни слова не говорится (служилый «по отечеству» стольник и воевода А. И. Калитин, стоявший на социальной лестнице несоизмеримо выше «посадского мужика» таможенного головы П. Р. Худякова, надо думать, посчитал бы для себя даже «ззорной» совместную поездку с последним). У верхотурских администраторов смысла пускаться вослед за митрополитом и, «как только преосвященный приехал в Тобольск», «явиться» к нему на поклон, не было — имелись все возможности встретиться с новым Сибирским архиереем накануне, когда владыка по дороге останавливался в Верхотурье (минимум на несколько дней, дабы решить задачи, связанные с епархиальными делами в Верхотурском уезде). К тому же в компетенцию светских властей духовные вопросы, к каковым относится и вопрос перенесения мощей, никак не входили. Поэтому первоначальная инициатива испросить митрополичье благословение на перенос мощей св. прав. Симеона из Меркушина в Никольский монастырь, на наш взгляд, принадлежала архимандриту Израиллю (местные светские власти могли лишь поддержать эту инициативу). Откуда в многочисленных популярных изданиях XIX — начала XX в. Жития св. прав. Симеона Верхотурского, а вслед за ними и в современных его публикациях, появился сюжет о поездке А. И. Калитина и П. Р. Худякова в Тобольск с ходатайством перед митрополитом Филофеем о благословении на перенесение мощей св. прав. Симеона в Верхотурье еще предстоит выяснить.

³⁶⁸ Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. С. 227, 256.

³⁶⁹ Там же. С. 227–228, 256.

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 150 об.

³⁷¹ Там же. Л. 129 об.

его половине. В денежной окладной книге следующего — 1708 («к 1709-му году») г., архимандрит Израиль по-прежнему упомянут во главе Свято-Николаевской обители³⁷².

Израиль значится архимандритом Никольской обители с годовым денежным окладом в 8 рублей «в окладных, находящихся в Верхотурском уездном суде, книгах за 1709 и 1711 год, а так же и в расходных книгах за эти годы»³⁷³. Однако между указанными датами, а именно в 1710 г., о. Израиль на короткое время вновь сменялся у руководства обителью — в хлебно-соляной окладной книге Верхотурья 1710 («к 171[1]-му году») г. во главе Свято-Николаевского монастыря снова значится архимандрит *Тихон*³⁷⁴.

Умер Израиль в 1714 г. В. Н. Шишонко при перечислении вкладов в Далматовский Успенский монастырь упоминал (со ссылкой на вкладные записи монастыря) о вкладе «в 1714 году Верхотурского архимандрита Израиля по завещанию 45 золотых, в них одна двойная, да серебряный потир малый и лжица под золотом»³⁷⁵. Частые богатые вклады в Далматовский Успенский монастырь позволяют говорить, что Израиль был его постриженником.

О том, что Далматовская обитель была местом пострига архимандрита, свидетельствуют и другие источники. Чеканная надпись на изготовленной в 1798 г. медной раке для мощей св. прав. Симеона гласит, что мощи были перенесены из Меркушина в Верхотурье «по упрощению градодержца Верхотурского города стольника и воеводы Алексия Ивановича Калетина и всех Верхотурского града и уезда жителей, за благословением великаго архипастыря нашего преосвященнаго Божией милости Филофея, митрополита Тобольскаго и вся Сибири, при архимандрите Николаевского монастыря Израиле Далматовском»³⁷⁶.

Израиль именуется «Далматовским или Далматским» и в других верхотурских «рукописях и древних летописях»³⁷⁷.

Тезис о том, что Израиль был из Далматовского Успенского монастыря, звучал в научной литературе и ранее. Так, видный уральский историк-краевед А. А. Дмитриев, походя (не делая ссылок) отмечал, что мощи св. прав. Симеона были перенесены из Меркушина в Верхотурье «архимандритом Верхотурского Николаевского монастыря Израилем, по прозванию Далматским (по происхождению его из Далматовского монастыря, места его пострига)»³⁷⁸.

³⁷² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1501. Л. 113.

³⁷³ *Макарий (Миролюбов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона... С. 329.

³⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1519. Л. 16 об.

³⁷⁵ *Шишонко В.* Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). С. 1109–1110.

³⁷⁶ *Макарий (Миролюбов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона... С. 322; *Баранов В. С.* Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря // Святыни Верхотурья. Нижний Новгород, 2012. С. 381. Возможно, этикетное упоминание в чеканной надписи «упрощения» верхотурского воеводы А. И. Калитина «и всех Верхотурского града и уезда жителей» подспудно повлияло на развитие в печатных вариантах Жития св. прав. Симеона сюжета о поездке этого воеводы в компании таможенного головы П. Р. Худякова «от лица верхотурских граждан» в Тобольск к митрополиту Филофею для получения благословения на перенесение мощей св. прав. Симеона в Верхотурье (см.: см. № 367).

³⁷⁷ *Макарий (Миролюбов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона... С. 329.

³⁷⁸ *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 7. С. 157.

Иларион — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87, 1692/93 и 1697/98 гг. в числе 12-ти «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значится монах с именем «Ларион»³⁷⁹.

Илия (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1633/34 г. в числе никольских монахов, получавших годовую «ругу» («государева жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Илья». Он был записан в «ружный» штат обители на место инока *Дионисия*, поскольку «старец Деонисей умер»³⁸⁰.

«Старец Илья» отмечен в списке никольских иноков и в аналогичной городской документации за 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг.³⁸¹

Илия (II) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 7201-м (1692/93) г. «бил челом великим государем Николаевского монастыря казначей Илья з братьею» по поводу земельных споров на границе между Краноярской слободой и монастырской Пышминской заимкой. «По ложному-де челобитью красноярских крестьян, — жаловался казначей, — велено верхотурскому сыну боярскому Степану Головкову красноярских земель и их, монастырских, меж и урочищ досмотреть. И Степан-де Головков, дружа им, красноярским крестьяном, писал на Верхотурье, будто монастырские крестьяне красноярских крестьян земли пашут 3 десятины, да сенных покосов косят на 600 копен. И то-де он, Степан, писал не делом». Илия просил, чтобы «великие государи пожаловали б их <...> не велели Степанову ложному писму поверить, а велели б их монастырских меж и урочищ досмотреть в подлинник, мимо ево, Степана, иному, кому они, великие государи, укажут»³⁸². «По тому их челобитью» было «велено монастырских земель меж и урочищ досмотреть и розвесть», однако межевание по вплоть до осени 1694 г. не проводилось³⁸³. Вышеуказанная челобитная 1692/93 г. была составлена от имени казначея Никольской обители, а не ее настоятеля. Вероятно, архимандрита на момент составления документа в монастыре не было.

В верхотурской окладной денежной книге за 1696/97 г. о получавшем трехрублевое жалование казначее Никольского монастыря Илие помечено: «...в прошлом во 203-м (1694/95) году отставлен, а в ево место велено быть в казначеях старцу Аврамию» (см.: *Авраамий (V)*)³⁸⁴.

«Рядовым старцем» Илия отмечен в верхотурской окладной хлебно-соляной книге 1707 («к 1708-му») г.³⁸⁵

Иоанн — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 320 об.; Кн. 1026. Л. 209; Кн. 1111. Л. 266.

³⁸⁰ Там же. Кн. 41. Л. 12.

³⁸¹ Там же. Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

³⁸² Там же. Ф. 281. Оп. 1. Кн. 2327. Л. 34 об.

³⁸³ Там же. Л. 35–36.

³⁸⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3.

³⁸⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 150 об.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1649/50, 1650/51 и 1651/52 гг. среди монахов Никольской обители, получавших годовую «ругу» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), записан «старец Иван»³⁸⁶.

Если в указанных окладных книгах Иоанн обозначен в числе «рядовых старцов», то в одном из поземельных актов 1653 г. (от 21 января), а также в окладной документации за 1656/57 и 1657/58 гг. он уже среди монастырского руководства — выполняет обязанности келаря³⁸⁷. В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1659/60 г. в списке иноков Свято-Николаевской обители о. Иоанна уже нет³⁸⁸.

Иоанн Ерофеев («Ярофеев») — священник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В. Н. Шишонко, повествуя в своей «Пермской летописи» о примечательных событиях 1681 г., писал: «На Верхотурье велено быть в Никольском монастыре в попех Ивану Ярофееву». Историк-краевед при этом ссылался на рукопись, которую называл «Верхотурский хронограф»³⁸⁹. Вероятно, о. Иоанна можно отождествить с «Ивашком Ярофеевым», служившим в 70-х гг. XVII в. (с 1671/72 г.) дьячком и пономарем в «зарецкой» Одигитриевской церкви Верхотурья (иногда в окладных книгах И. Ерофеев означен под «фамилией» Головин, это свидетельствует о том, что он приходился сыном верхотурскому подьячему Ерофею Головину)³⁹⁰.

В октябре 1682 г. «Никольского монастыря <...> поп Иван Ярофеев» целовал в Верхотурье крест на верность новым царям Иоанну и Петру Алексеевичам³⁹¹.

В 1684 г. «белой поп Иван Ярофеев» по каким-то делам совершал поездку в Тобольск. 30 декабря 1684 г. митрополит Сибирский и Тобольский Павел писал верхотурскому воеводе М. А. Толстому о том, что И. Ерофеев «отпущен от нас ис Тобольска на Верхотурье в Николаевской монастырь в прежней свой оклад. И как он придет, и тебе б велеть того попа Ивана в приказной избе в окладные книги приправить великих государей в жалованье — в денежное и хлебное, и соляное»³⁹².

В верхотурских окладных книгах 1683/84, 1686/87, 1688/89, 1691/92, 1692/93, 1695/96, 1696/97, 1697/98 и 1698/99 гг. «поп Иван Ярофеев» отмечен в штате Никольской обители с годовым окладом в 3 рубля, 2 четверти с полуосминой ржи и столько же овса³⁹³.

Иов — «черный поп» (иеромонах) исполнявший обязанности настоятеля Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

³⁸⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.; Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

³⁸⁷ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 4. С. 9–10; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58.

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 389. Л. 305.

³⁸⁹ Шишонко В. Пермская летопись. Четвертый период (1676–1682 гг.). С. 522.

³⁹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 269; Кн. 585. Л. 106 об., 240; Кн. 656. Л. 120, 255.

³⁹¹ Там же. Кн. 746. Л. 94.

³⁹² Там же. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 325. Л. 48.

³⁹³ ТГИАМЗ. КП 12846. Л. 1; КП 12560. Л. 8 об.; ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 2 об., 20 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 320 об.; Кн. 1026. Л. 145, 208 об.; Кн. 1111. Л. 265 об.; Кн. 1152. Л. 262 об.

В верхотурских окладных книгах 1631/32 и 1632/33 гг. настоятелем Никольской обители значился «черной поп Иев». Он замещал переведенного на службу в Верхотурский Покровский монастырь игумена Авраамия (см.: *Авраамий (I)*). Иов получал государево жалование («ругу») размером в 6 рублей, 4 четверти ржи и столько же овса³⁹⁴. В 1633/34 г., как явствует верхотурская окладная хлебная книга за этот год, «вместо черново попа Иева черной поп Аврамей» был возвращен из Покровского монастыря на управление в Никольскую обитель³⁹⁵.

Иона (I) (Пошехонец) — «черный поп» (иеромонах), позднее игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря³⁹⁶.

Основатель Никольской обители «черной поп» Иона появляется в Верхотурье не позднее 1602/03 г. «по обещанью» «устроить <...> монастырь во имя святого Чюдотворца Николы и святых страстотерпец Бориса и Глеба». Тогда же Иона начинает постройку монастырского храма с одноименными престолами и добивается от царя Бориса Годунова официального одобрения своей строительной деятельности³⁹⁷. В 1604 г. (ранее 1 сентября) Иона заканчивает строительство храма и освящает его (можно предположить, что освящение имело место 9 мая 1604 г. — «на Николу вешнего»). 17 декабря 1604 г. или несколькими днями позднее Иона сам выезжает в Москву «бить челом» о дальнейшем государственном вспомоществовании обители³⁹⁸. Столичная командировка Ионы завершилась успешно. 18 марта 1605 г. государевой грамотой ему назначается официальная денежная «руга» (6 рублей на год). Верхотурским администраторам давалось указание «прибратъ» в монастырь «дьячка» (псаломщика), также с определением ему денежного содержания (3 рубля на год). Вместо хлебной руги местным властям предписывалось новую обитель «устроить пашнею и санными покосы, и всякими угоды, как им мочно прокормится». Наряду с этой грамотой в конце мая или начале июня 1605 г. Иона привез из Москвы подаренные царем монастырю иконы, богослужебные книги и церковную утварь: «...образ месной Бориса и Глеба, да образ Пречистыя Богородицы Одигитрия, два образа Пречистыя запрестольные, двои двери церковные, столпцы и с сенью, два деисуса, а в них по 7 икон, крест воздвизальный, да книг: Евангелие с евангелисты, Апостол, Треодь цветная, Псалтырь, Часовник, Служебник печатные, Ахтаи на осмь гласов, Миняя общая письменная, 2 колокола, весу в них 2 пуда 22 гривенки, кадило, сосуды церковные: потырь и блюда и лжица оловянные, звезда и копье медные, укропник медной, ризы: оплечье выбойка турская, стихарь, поручи, пояс, патрахиль, покровцы, да на два престола на индит и на срачицы 7 аршин выбойки да 7 аршин крашенины тонкие, 14 аршин крашенины толстые»³⁹⁹.

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 35; Кн. 35. Л. 33; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 2, 30.

³⁹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 41. Л. 11, 13 об.

³⁹⁶ Материалы, содержащиеся в словарной статье, ранее вводились в научный оборот — см.: *Полетаев А. В.* Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие... С. 112–113.

³⁹⁷ АИ. Т. 2. № 48. С. 59; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. № 39. С. 182.

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 1111. Ч. 1. Стлб. 60; Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 1. С. 23.

³⁹⁹ АИ. Т. 2. № 546. С. 412; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. № 40. С. 182–183.

Иона был настоятелем монастыря до 1615 г. Грамотой царя Михаила Федоровича от 9 марта 1615 г. вместо Ионы указывалось быть игуменом Верхотурской Никольской обители «черному попу» Герасиму (см.: *Герасим (I)*), поскольку «тот-де Иона устарел и от службы отбыл». Верхотурскому воеводе Б. Л. Зюзину повелевалось сделать опись монастырского имущества для передачи его новому настоятелю — «переписати о живое милосердые образы и книги, и сосуды церковные, и ризы, и колокол, и всякое церковное строенье, и в казне вен[цы] и [со]суды серебряные и оловянные, и в житницах хлеб, и всякое монастырское строенье». 17 апреля 1615 г. Герасим привез данную грамоту из Москвы в Верхотурье. С этого дня он перенял игуменский посох Никольской обители⁴⁰⁰.

Дата смерти Ионы неизвестна, как неизвестно и место его захоронения. Что касается прозвища первого настоятеля обители — «Пошехонец», то оно встречается только в одном известном науке документе — царской грамоте от 28 июля 1621 г. Из нее мы узнаём, что один тюменский иеромонах (тоже с именем Иона) в Москве перед чиновниками Приказа Казанского дворца «в роспросе сказал: строил-де тот Николской монастырь черной поп Иона Пошехонец»⁴⁰¹. Существует предположение, что верхотурский Иона Пошехонец — это иеромонах Иона Прокопьев Пошехонец, один из основателей Осинского Преображенского монастыря на Западном Урале в кон. XVI в.⁴⁰² Данное предположение базируется на тексте из писцовой книги И. Дашкова: «...на Осе же, от слободы версты с две, за рекою Камою, и в Казанскую сторону, на берегу, под городищем часовня попа черного Ионы Прокопьева Пошехонца да старца Арсения Мезенца, а строят тут государево богомолье монастырь во имя Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа да Изосима и Саватая Соловецких чудотворцов»⁴⁰³.

К настоящему моменту неизвестно, почему основатель Верхотурского Свято-Николаевского монастыря именовался Пошехонцем — по месту рождения в Пошехонье, пострига в Пошехонском Успенском монастыре или подвижничества там. Если Иона не был пошехонским уроженцем, то уместно допустить, что родина его — Западный Урал. Этим, отчасти, может объясниться его решение построить Преображенский монастырь на Осе, а затем — переехать через Уральский хребет на восток «в новой город Верхотурье» (конечно, при условии, что осинский Иона Прокопьев Пошехонец и верхотурский Иона Пошехонец — один человек). Косвенные подтверждения тому, что основатель Никольской обители был уральцем, имеются. Так, «священноигумена Иону» причисляла к своему роду верхотурская семья Шиловых⁴⁰⁴, ведущая корни от крестьян, переселившихся в Верхотурье с Западного Урала — братьев Савки и Оверки Ивановых Шиловых, которые пришли «от Соли Камские» соответственно в 1607/08 и

⁴⁰⁰ АСПБ ИИ РАН. Ф. 28. Д. 30; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 2. Л. 114 об. – 115; Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 1. С. 25.

⁴⁰¹ АИ. Т. 3. № 103. С. 140–143.

⁴⁰² Савич А. А. Из истории монастырской колонизации и хозяйства на Урале XVI–XVII вв. // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 170.

⁴⁰³ Шишонко В. Пермская летопись. Четвертый период (1676–1682 гг.). С. 162.

⁴⁰⁴ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 91 об. – 92.

в 1615/16 гг.⁴⁰⁵ Возможно, Иона, освоившись на новом месте жительства, сманил, как это обычно делали первые сибирские колонисты, к переезду «за Камень» часть своих родственников.

Иона (II) — [игумен] Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1637/38 г. отмечено, что настоятель Никольского монастыря «игумен Игнатей (см.: *Игнатий (I)*) во 145-м (1636/37) году сшол. А по отписке ис Тобольска преосвященного Нектария, архиепископа Сибирского и Тобольского, прислан ис Тобольска игумен Иона»⁴⁰⁶. Под словом «сшол» явно подразумевается самовольный уход из монастыря. Что тому было причиной, несогласия среди братии или что другое, — пока не ясно.

Прекратить монастырские несогласия (если, конечно, таковые были) новому настоятелю не удалось. Его постигла та же участь, что и предыдущего игумена. В городской окладной хлебной книге следующего, 1638/39 г. читаем: «Игумен Иона во 146-м (1637/38) году сшол. А по отписке ис Тобольска преосвященного Нектария, архиепископа Сибирского и Тобольского, велено быть прежнему игумену Игнатью» (см.: *Игнатий (I)*)⁴⁰⁷. П. Н. Буцинский в одной из своих работ глухо, без точного указания на источник, писал: «В 1638 году игумен Верхотурского Никольского монастыря Иона, заручившись отпуском от воеводы, ограбил монастырскую казну и убежал в Соликамск. Нектарий (архиепископ Сибирский и Тобольский. — А. П.) просил царя отыскать этого беглеца и опять прислать в Сибирь, потому, что «игуменами и черными попами скудно»⁴⁰⁸. Действительно ли уехавший в Соль Камскую Иона «ограбил» монастырскую казну, либо игумен в ее «грабеже» попросту был оговорен перед архиепископом Нектарием монастырской братией, — неизвестно.

Не исключено, что Иона, лишь временно присланный на управление Никольской обителью, и не имел игуменского сана, а был лишь «черным попом» — окладные книги, будучи «мирской» перечнево-массовой документацией, порой неточно отражают «церковные» реалии. По крайней мере, в современном Синодике Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, который, видимо, восходит к более древним спискам, Иона поминается не как игумен, а в числе иеромонахов.

Иона (III) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87, 1692/93 и 1697/98 гг. в числе никольской братии, получавшей годовую «ругу» («по 2 чети с полуосминою ржи, по 2 чети с полуосминою овса»), в числе «рядовых старцов» упомянут инок Иона⁴⁰⁹.

Иосиф — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 4. Д. 1. Л. 25–25 об.; Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 221, 236 об., 267.

⁴⁰⁶ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 106. Л. 28.

⁴⁰⁷ Там же. Кн. 108. Л. 37.

⁴⁰⁸ *Буцинский П. Н.* Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим (1625–1650 гг.) // Он же. Сочинения: в 2 т. Т. 2. С. 289. Ученый ссылался только на номер столбца Сибирского приказа: «Стлб. 323» (ныне: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 323. — А. П.), не указывая при этом листы документа.

⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 320 об.; Кн. 1026. Л. 208 об.; Кн. 1111. Л. 266.

В верхотурской окладной денежной книге за 1691/92 г. помечено, что казначей Никольской обители «старец Матвей (см.: *Матфей (II)*) <...> в прошлом во 199-м (1690/91) году умер, а в его место велено быть в казначаях старцу Иосифу»⁴¹⁰.

Позднее в окладных книгах Верхотурья в росписях «ружных» монахов Свято-Николаевского монастыря имени Иосифа не встречается.

Исаия («Батрак» [Максимов Дьяконов]) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

7 декабря 1650 г. в Верхотурье в Покровском женском монастыре случился пожар. В пламени погибла новая (отстроенная в 1646 г.) церковь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом в честь Усекновения честных главы Иоанна Предтечи. Сохранились «распросные речи» покровского пономаря Лучки Фомина Устюжанина об этом происшествии. «7 декабря, в вечеру, как пели вечерню, — рассказывал пономарь, — и он, Лучка, в то время топил покровскую трапезу. А как-де отпели вечерю и после вечерняго истопления в той трапезе сидели Покровского монастыря игуменья Марья с сестрами да верхотурские стрелецкой пятидесятник Володимир Пряничников да пашенной крестьянин Васка Путимцов и, посидев некоторое время, ис трапезы все вышли вон. Да в то ж время, как сидели игуменья с сестрами и другие, был старец Исаия прозвищем Батрак. Да после-де их он, Исаия, в трапезу приходил и в другой ряд и, посидев немного, ис трапезы вон вышел. И он-де, Лучка, трапезу запер и пошел домой к себе ужинать. И в те-де поры как <...> домой ходил и ужинал, над храмом грех учинился — трапеза загорелась вскоре, двери и окна обняло. И в той церкви образы, книги и сосуды церковные и ризы, и всякое церковное строение згорело»⁴¹¹.

Несомненно, упомянутый в документе «старец Исаия прозвищем Батрак» — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря из тех насельников обители, которые не входили в «ружный» ее штат и не получали «государева хлебного жалования». Очевидно, инок, как и многие другие верхотурцы-постриженники Свято-Николаевской обители, жил не в монастыре, а в городе, «во дворе» (на попечении) кого-либо из своих родичей. По крайней мере, в верхотурской окладной книге 1649/50 г. в списке монахов, получавших «государеву хлебную ругу», имени Исаии нет⁴¹².

Прозвище же Исаии — «Батрак» — дает почву для возможной биографической реконструкции. В дозорной книге Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1624 г. в принадлежавшей Никольской обители «деревне», на маленькой речке Юре, среди обрабатывавших монастырскую пашню «половников» зафиксирован некий «Батрак Максимов сын Дьяконов» (канонического имени «половника» перепись не называет). Как сказал сам Батрак, в Верхотурье он живет «лет з дватцать», т. е., поселился за Уральскими горами в начале XVII в.⁴¹³ Недалеко от монастырской земли, там же, «на речке на Юре», находилась «деревня» верхотурского стрельца «Трифонка Максимова сына Дьяконова», без сомнения, родного брата Батрака⁴¹⁴.

⁴¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 145.

⁴¹¹ Там же. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 58. Л. 7.

⁴¹² Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 47.

⁴¹³ Там же. Кн. 5. Л. 189 об. – 190, 268 об.

⁴¹⁴ Там же. Л. 214–214 об.

В дальнейшем Батрак Максимов Дьяконов ушел из монастырского «половья», приняв на себя «тягло» пашенного крестьянина. Крестьянской именной книгой 1632 г. (составлена между 13 марта и 31 августа) в Подгородной волости Верхотурья отмечен пашенный крестьянин «Батрачко Максимов»⁴¹⁵. Фиксируется документами подгородный пашенный крестьянин Батрачко Максимов «з детми» и позднее — в 1639/40 г.⁴¹⁶ В верхотурской крестоприводной книге 1645/46 г. Батрака уже нет — среди «целовавших крест» на верность восшедшему на престол царю Алексею Михайловичу отмечен лишь его брат стрелец «Трифанко Дьяконов»⁴¹⁷. Зато в графе «подгородных крестьян дети», которые принимали присягу молодому государю, в крестоприводной книге «записаны сыновья Батрака — Иван, Семен и Василий Батраковы»⁴¹⁸.

Вышесказанное позволяет предположить, что «старец Исаия прозвищем Батрак» — это бывший «половник» Свято-Николаевской обители Батрак Максимов Дьяконов. Он принял монашеский постриг между 1640 и 1645 г. и, по всей видимости (если, конечно, наша реконструкция верна), после пострига жил на подворье своего брата Трифона Максимова Дьяконова или его потомков⁴¹⁹.

Калинин Яков Пахомов — «вкладчик», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁴²⁰.

В переписной книге владений Никольской обители, которую составляли в конце 1678 г. верхотурский сын боярский И. К. Коптев «с товарищи», в монастырской деревне Лошкино на р. Тагиле среди «вкладчиков-белцов», кои не были отмечены в прошлой монастырской переписи 1658/59 г., а «объявились» лишь перед новыми писцами, указан «Якушко Пахомов». Яков был женат, но на момент переписи бездетен. По его словам, он был «родом Устюжского уезду Уфтюской волости <...> жил в той волости с отцом своим в бобылях, а в тягле ни в каком не бывали, и ни за кем не живали. А пришел на Верхотурье ... и живет в Никольском монастыре и з женою по вкладной со 173-го (1664/65) году»⁴²¹.

Через два года после И. К. Коптева, в 1680 г., писец Л. М. Поскочин переписывал все земли и тяглое население (мужского пола) Верхотурского уезда. Вот что крестьянин тагильской деревни Лошкино «Якунка Пахомов сын Калинин» сообщил о себе поскочинским подьячим: «...родился <...> он в Устюжском уезде на Югу реке в деревне Болших Дворов. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет

⁴¹⁵ Коновалов Ю. В. Верхотурская именная книга 1632 года // Уральская родословная книга: Крестьянские фамилии. Екатеринбург, 2000. С. 320.

⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 43. Л. 62.

⁴¹⁷ Там же. Кн. 194. Л. 5.

⁴¹⁸ Там же. Л. 20 об., 115.

⁴¹⁹ Потомки этого стрельца — стрельцы и пушкарки Дьяконовы хорошо известны по верхотурским документам — см., напр.: ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 46 об. — 47; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 119 об., 256; Кн. 656. Л. 129, 273; Кн. 697. Л. 22; Кн. 1111. Л. 280 об. — 281; Кн. 1152. Л. 277 об. — 278; Кн. 1469. Л. 133а, 157а об. — 158; Кн. 1501. Л. 118.

⁴²⁰ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 232.

⁴²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 150 об. — 151.

за Никольским монастырем со 175-го (1666/67) году. У него дети: Филка трех лет, Анисимко году»⁴²².

Информационный разноречив, который видим в переписях 1678 и 1680 гг. объясняется разницей функциональных задач, стоявших перед переписчиками. И. К. Коптев в 1678 г. описывал только земельные владения Никольского монастыря. Одной из важнейших целей переписи (это отмечено в преамбуле документа), было выявление различных нарушений, допущенных «старцами» в процессе землевладения, и незаконной записи «за монастырь» побросавших на территории Европейской Руси свои «тягла» государственных или частновладельческих крестьян. И. К. Коптев прекрасно разбирался в церковно-монастырской «бухгалтерии». Будучи родственником архиепископа Сибирского и Тобольского Герасима, он до поступления на верхотурскую городовую службу долгое время был церковным администратором — софийским (архиепископским) сыном боярским⁴²³. У архимандрита Варлаама «з братьею» были основания опасаться такого ревизора, поэтому жившие «за монастырем» «бельцы», как правило, перед переписчиком давали стандартный ответ: «...а в тягле ни в каком не бывал, и во крестьянех <...> ни за кем не живал». Перед Л. М. Поскочиным в 1680 г. напрямую ревизионных целей в отношении Свято-Николаевского монастыря не стояло — он фиксировал всё тяглое население (мужского пола) Верхотурского уезда. Как кажется, монастырские крестьяне были в 1680 г. более откровенны, поэтому персонально-биографические данные «людей» обители в поскочинской переписи, несомненно, более точны.

Киприан (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1633/34 г. в числе никольских монахов, получавших годовую «ругу» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Кипреян». Он был зачислен в «ружный» штат обители на место инока *Савватия*, поскольку «старец Саватей умер»⁴²⁴.

«Старец Кипреян» в списке никольских иноков отмечен и в аналогичной городской документации за 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг.⁴²⁵

Киприан (II) — «черный поп» (иеромонах), затем архимандрит Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Под 1686 г. известный уральский историк-краевед XIX в. В. Н. Шишонко в своей «Пермской летописи» поместил известие, почерпнутое им из «Рукописного Верхотурского хронографа»: «Последовала грамота на Верхотурье от Сибирского митрополита Павла <...> о присылке на Верхотурье в Никольский монастырь нового архимандрита Киприана»⁴²⁶. Надо полагать, что в лице поставленного владыкой Павлом нового настоятеля следует видеть «черного попа» Никольской обители (в 1685 г. исполнявше-

⁴²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 10.

⁴²³ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 68 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 49–49 об.; Кн. 487. Л. 678–678 об.; Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 7. С. 187.

⁴²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 41. Л. 11 об.

⁴²⁵ Там же. Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

⁴²⁶ Шишонко В. Пермская летопись. Пятый период (1682–1725 гг.). Часть первая (1682–1694 гг.). Пермь, 1885. С. 239.

го и обязанности монастырского келаря) Киприана. Так, в исковой челобитной Свято-Николаевского монастыря, помеченной 15 июля 1685 г., в качестве монастырского «началства», вместе с архимандритом Игнатием (см.: *Игнатий (III) (Жилин)*) обозначен «келарь черной поп Киприан»⁴²⁷.

Архимандрит Киприан упомянут в «закладной кабале» от 2 января 1687 г., в «новичной памяти» от 4 июля 1687 г., в челобитной от 10 июля 1687 г. и в «данной» от 11 августа 1687 г. в качестве ответственного лица, представляющего Никольский монастырь⁴²⁸.

Однако в поземельных актах от 20 сентября 1687 г. и 20 января 1688 г. никольским архимандритом указан уже не он, а снова Игнатий⁴²⁹. Игнатий получал архимандричье жалование и в 1688/89 и 1689/90 гг.⁴³⁰

В верхотурских окладных книгах за 1691/92 и 1692/93 гг. никольским архимандритом вновь отмечен Киприан⁴³¹. Упомянут архимандрит Киприан и в отписи («ро-списке») от 16 июня 1692 г., в которой ясашный манси К. Морозков отписывает свои вотчинные земли по р. Сосьве Свято-Николаевскому монастырю⁴³².

Кириак Ананьин — диакон Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Диакон Кириак отмечен в штате Никольской обители с годовым окладом в 2 рубля, 3 четверти ржи и 3 четверти овса в верхотурских окладных книгах 1671/72, 1673/74 и 1674/75 гг.⁴³³ В вышеупомянутых перечнево-массовых документах он лишь раз назван с «фамилией» — «Кирыак Онаньин»⁴³⁴. С 1675/76 г. диаконом Свято-Николаевского монастыря был уже *Димитрий Афанасьев Зеленецнн*.

Кириак в 1675/76 г. или несколько позднее был рукоположен в иереи. По свидетельству В. Н. Шишонко (он ссылался на рукописную книгу, которую называл «Верхотурским хронографом»), Кириаку Ананьину в 1680 г. «митрополитом Сибирским Павлом велено быть в попех» в Невьянской слободе⁴³⁵. Действительно, в переписной книге Верхотурского уезда 1680 г. в Невьянской слободе «Кириак Ананьин» отмечен как второй священник соборного храма «Пресвятыя Богородицы, в пределех святых верховных апостол Петра и Павла да Николы Чюдотворца». Кириак проживал в Невьянской слободе в собственном дворе вместе с двоюродным (или сродным) братом

⁴²⁷ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 50. Л. 29.

⁴²⁸ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 44. С. 39; РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 353. Л. 78; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 4. Л. 95–97; Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 1. С. 53.

⁴²⁹ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 47. С. 40–41; Она же. Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 21. С. 183.

⁴³⁰ Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291.

⁴³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 145, 208.

⁴³² Иванова В. И. Западносибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 22. С. 183–184.

⁴³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 105, 239; ТГИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об.

⁴³⁴ Там же. Кн. 585. Л. 239.

⁴³⁵ Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1676–1682 гг.). С. 448.

Василием Петровым. Пашенной земли у него не было («пашни не пашет, кормитца от мирских людей доходом») — только сенные покосы «по дуброве на двесте копен»⁴³⁶.

В 1683 г. Кириак Ананьин в Богородицкой церкви Невьянской слободы уже не служил. Место второго священника слободского храма занимал сын первого настоятеля — иерея Иоанна Еуплова Сергей, который, по данным переписи 1680 г., значился невянским «дьячком»⁴³⁷.

Кириллов Никита — «вкладчик», «половник» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал крестоцеловальную присягу на верность взошедшему на престол царю Федору Алексеевичу «Микитка Кирилов»⁴³⁸.

Попадает «Микитка Кирилов» и в последующую крестоцеловальную книгу. В октябре 1682 г. он и другие «Николского монастыря вкладчики и крестьяне» «целовали крест» новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам⁴³⁹.

Кириллов Федот — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1678 г. верхотурский сын боярский И. К. Коптев и подьячие Д. Бобайлов и В. Рожин «досматривали» земельные владения Свято-Николаевского монастыря. В своем «досмотре» инспектора опирались на предыдущую монастырскую перепись — 1658/59 г. На основании ее данных вносили коррективы — «смечали» все «прибылые земли и угодыя» и работающих на обитель «крестьян и всяких людей». В переписи 1658/59 г. фиксировалась «деревня монастырская <...> на Усть Тагила». В поселении стоял «двор монастырский», в котором «жил [Фед]отко Кирилов». Однако в 1677/78 г. Никольская обитель обменяла эту «деревню» «государевым тагилским пашенным крестьяном Федке Кандышеву да Сенке Бакалдину на их крестьянские земли, которыми пахотными и заложными землями, и санными покосы, и угодыи владели они на Тагиле в Лошкине деревне за государеву десятину пашню за дес[ятину без] получиети по старым межам и урочищам». Тагильские крестьяне Ф. Кандышев да С. Бакалдин со своей стороны подтвердили перед переписчиками факт добровольного обмена: «...сказали: тое-де свою крестьянскую пахотную и заложную землю и санные покосы, и с угодыи на те их монастырские земли променили». «Вкладчик Федотко» по-прежнему проживал «за монастырем по вкладной», но был поселен «в Лошкине деревне на той выменяной земле»⁴⁴⁰.

Клементьева Матрона — «просвирница» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной денежной книге за 1671/72 г. о казенном окладе «просвирницы», выпекавшей просфоры для «Соборные церкви и Николского и Покровского

⁴³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 259–259 об.

⁴³⁷ Манькова И. Л. Укрепление основ православной жизни // История Екатеринбургской епархии. С. 54.

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 605. Л. 21 об.

⁴³⁹ Там же. Кн. 746. Л. 98 об.

⁴⁴⁰ Там же. Кн. 487. Л. 154–155 об.

монастырей, и Богородитцкой церкви» читаем: «2 рубли: Просвирница старица Марфа (см.: *Марфа (Казанка)*). И по благословению преосвященнейшего Корнилия, митрополита Сибирского и Тоболского, поставлена, и велено быть в Покровском девичьем монастыре в ыгуменьех. А в ее место в просвирницах велено быть Матренице Клементьеве»⁴⁴¹.

В окладных денежной и хлебно-соляной книгах за 1674/75 г. в должности «просвирницы», обслуживавшей оба городских монастыря и ружные храмы Верхотурья, по-прежнему Матрона Клементьева. Кроме указанного выше денежного оклада, она получала хлебно-соляное государево жалование — «3 чети ржи, 2 чети овса, пуд соли»⁴⁴².

Весьма вероятно, что Матрона была дочерью верхотурского священника Климентия Парфенова (подробнее см.: *Игнатий (III) (Жилин)*).

Кожев Богдан Семенов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁴⁴³.

Никольская обитель в 70-х гг. XVII в. расширяла свой земельный фонд вокруг тагильской деревни Лошкиной за счет обмена сельскохозяйственными участками с местными крестьянами. Лошкинские черносошные крестьяне негативно воспринимали факт соседства с их землями монастырских угодий. Обычные межевые разногласия порой перерастали в жаркие конфликты. В июне 1671 г. архимандрит Варлаам (см.: *Варлаам (IV)*) «з братьею» даже подавали верхотурским властям челобитие, обвиняя крестьян-соседей М. Е. Копырина «с товарищи» в «наглom озорничестве» и захвате их монастырских земель⁴⁴⁴. В конце концов компромисс был найден. 1 декабря 1677 г. составили «меновую запись» между Свято-Николаевским монастырем и крестьянами М. Е. Копыриным и Г. Ф. Садковым. Последние, согласно этому документу, кроме пашенных земель и сенных покосов «в Лошкине деревне» оставляли Никольской обители «два свои двора, избы да с клетми, и с сараями, и з банями, и с овинами, и з гумнами, и со всякими деревенскими заводами, и угодыми, и с огородами». Монастырь же в свою очередь предоставлял на обмен «монастырскую никольскую деревню, по Тагилу вниз пловучи, на левой руке, пониже Кукарские, двор и избу новую, да и с сenniком, и с клетми, и со всякими деревенскими заводами, и с овином, и з банею, и з замками, что у клетей, и с мельницею, и со всяким мелничным заводом, что есть в мельнице заводу, да пашенные земли». Всем хозяйством «промененной» монастырской деревни «пониже Кукарские» управлял («владел»), как явствует «меновая запись», некий «Богдан Кожев»⁴⁴⁵. «Крестьянин Богдашко Семенов Кожев», отмеченный еще переписью 1658/59 г., переселился на новоприобретенные обителью земли. Он, согласно переписной книги И. К. Коптева 1678 г., «живет за монастырем по прежнему», но уже «в Лошкине деревне»⁴⁴⁶.

⁴⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 267.

⁴⁴² Там же. Кн. 585. Л. 106 об., 240 об.

⁴⁴³ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 235.

⁴⁴⁴ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 336–337.

⁴⁴⁵ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 18. С. 180–181.

⁴⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 152 об. – 154.

Козмин Алексей — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Осенью 1678 г. из Верхотурья «на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) выехали сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков, дабы переписать угоды обители и работающих на них людей. В числе лиц, обслуживавших «скотей двор» Пышминской заимки, писцами отмечен «Олешка Козмин. Родом каргополец», проживавший до переезда на Урал «в судареве тягле»⁴⁴⁷.

Козмин Дмитрий — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

По переписной книге владений Никольской обители, составленной верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарищи» в октябре 1678 г., среди «половников», проживающих в монастырской деревне Лошкино «вниз по Туре реке», отмечен «Митка Козмин. Родом Устюжского уезду Черевковской волости». Дмитрий «пришел на Верхотурье во 160-м (1651/52) году», а поселился «за монастырь» «после переписных книг 167-го (1658/59) году» — в 1668/69 г.⁴⁴⁸

Колесин Алексей Евдокимов — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими людьми, работавшими на Свято-Николаевский монастырь, принимал в Верхотурье присягу («целовал крест») на верность взошедшему на престол царю Федору Алексеевичу «Алешка Овдокимов»⁴⁴⁹.

Согласно переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарищи», «половник» «Олешка Овдокимов Колесин» проживал в монастырской деревне Юринской на реке Салде. Алексей был женат, но детей у него не было. По словам А. Е. Колесина, он «родиною устюжанин», а «пришел на Верхотурье во 156-м (1647/48) году». Три года спустя своего переезда в Сибирь — в 1650/51 г. Алексей «поселился в Николском монастыре в деревне на Юре речке в половники <...> и живет по порядной записи»⁴⁵⁰.

В переписной книге Верхотурского уезда 1680 г. в числе людей, числящихся за Свято-Николаевским монастырем, имени А. Е. Колесина нет. Нет его и в верхотурской крестоприводной книге 1682 г.

Кондратьев Лука — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

12 октября 1678 г. верхотурский сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков ездили «на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) для переписи земель обители и работающих на них людей. В числе лиц, обслуживавших «скотей двор» Пышминской заимки, писцами отмечен «Лучка Кондратьев. Родом Усолья Камьского»⁴⁵¹.

⁴⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Л. 185 об. – 186.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 139 об. – 141.

⁴⁴⁹ Там же. Кн. 605. Л. 22.

⁴⁵⁰ Там же. Кн. 487. Л. 138.

⁴⁵¹ Там же. Л. 185 об. – 186.

Конон — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1631/32 г. в списке никольских монахов отмечено, что взамен инока *Серапиона* («в Серапионово место») в состав братии зачислен «старец <...> Конон»⁴⁵². В аналогичной окладной документации за следующий год среди иноков, получавших годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, чети овса человеку») по-прежнему значится «старец Конон»⁴⁵³. Однако в окладной хлебной книге за 1633/34 г. читаем: «...старец Конон умер», «въ ево место» зачислен старец *Пафнутий*⁴⁵⁴.

Корешков Иван — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

«Дьячек Ивашко Корешков» отмечен в штате Никольского монастыря с годовым окладом в 1 рубль, 2 четверти ржи и 2 четверти овса в верхотурских окладных денежных и хлебных книгах 1671/72, 1673/74, 1674/75 и 1678/79 гг.⁴⁵⁵ По всей видимости, Иван при Свято-Николаевской обители выполнял обязанности не только псаломщика, но «дьячка казенного», т. е. письмоводителя. Так, 26 января 1677 г. «Верхотурского Никольского монастыря церковной и казенной дьячек Ивашко Корешков» написал копию («список») «закладной кабалы» от 1 ноября 1668 г. ясных манси Верхотурского уезда П. и Ш. Чичигиных в заемных деньгах «у игумена Василья и у всей братии» под залог родового владения — озера Юринское (подробнее об этом см.: *Василий*)⁴⁵⁶. Этим же 1677 г. датируется копия «меновой записи» от 20 июня 1675 г. верхотурского пашенного крестьянина Н. И. Дерябина, данной им Свято-Николаевскому монастырю на пашенные земли и сенные покосы по р. Туре. Документ скопировал «Никольского монастыря церковной подьячей Ивашко Корешков»⁴⁵⁷.

«Ивашко Корешков» записан как «дьячок» Никольского монастыря в документе от 20 марта 1677 г. о выдаче денежного жалования «архимандриту Варламу з братиею и с крылошаны»⁴⁵⁸.

Корнилий (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1629/30, 1631/32, 1632/33, 1633/34, 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг. в числе никольских монахов, получавших годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Корнилей»⁴⁵⁹.

⁴⁵² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 36.

⁴⁵³ Там же. Кн. 35. Л. 34.

⁴⁵⁴ Там же. Кн. 41. Л. 12.

⁴⁵⁵ Там же. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 105, 239; Кн. 656. Л. 119, 254; ТТИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об.

⁴⁵⁶ АЮБ. Т. 2. № 126 (IX). Стлб. 11–13; *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 26. С. 24–25.

⁴⁵⁷ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 16. С. 179.

⁴⁵⁸ *Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 38. Фотография документа.

⁴⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 35 об.; Кн. 27. Л. 186 об.; Кн. 35. Л. 33 об.; Кн. 41. Л. 12; Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

Корнилий (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1649/50, 1650/51, 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1659/60, 1662/63, 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1695/96 и 1698/99 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», числится монах Корнилий⁴⁶⁰.

Короткого Федор Иванов — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁴⁶¹.

«На низ пловучи на левой стороне Туры реки» у Никольской обители имелось владение — «деревня на Роднике». В числе «вкладчиков», проживавших в Родничной деревне, переписью монастырских земель 1678 г. отмечен устюжанин «Федка Иванов». Федор был женат, но на момент переписи бездетен. По его «скаске», ранее он «жил на Устюге в бобылях, а в тягле ни в ка[ком не] бывал и во крестьянех ни за кем не жывал. А отец его на Устюге умре». Пришел Ф. Иванов в Верхотурье в 1651/52 г.⁴⁶²

Перепись Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина в монастырской деревне Родничной фиксирует «скотинной двор». Среди «вкладчиков», которые «в нем живут для корма», есть и «Федка Иванов сын Коротково». Писцам он рассказал, что «родился <...> в Устюжском уезде в Благовещенском погосте в деревне Огорелковке. Жил за великим государем во крестьянех». «За Николским монастырем» Федор подрядился жить «со 174-го (1665/66) году». В переписной книге 1680 г. отмечено также, что «женат он, Федка, на монастырской купленной жонке. У него сын Левка трех лет»⁴⁶³.

Кочегаров Артемий Прохоров — «вкладчик», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁴⁶⁴.

Согласно переписной книге владений Никольского монастыря, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарищи», в монастырской Сосьвинской деревне в хозяйственном дворе вместе с приказчиком («посельщиком») иноком *Давидом* проживал «монастырской вкладчик Ортюшка Прохоров» («женат, а детей у него нет»), который помогал «посельщику» управлять сосьвинским хозяйством⁴⁶⁵. «[А] поселился вкладчик Ортюшка за ма[настырь], — отмечают переписчики, — во 183-м (1674/75) году. А пришел на Верхотурье с Устюга Великого во 160-м (1651/52) году. А на Устюге во крестьянех и в бобыля[х] ни за кем не жывал»⁴⁶⁶.

Сведения о А. Прохорове из переписной книги 1678 г. немного рознятся с данными о нем из переписи Верхотурского уезда 1680 г. Согласно данным переписной

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.; Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 1152. Л. 262 об.; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁴⁶¹ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 236.

⁴⁶² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 156 об. – 157.

⁴⁶³ Там же. Кн. 697. Л. 8 об.

⁴⁶⁴ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 229.

⁴⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 142 об.

⁴⁶⁶ Там же. Кн. 487. Л. 143 об.

книги 1680 г., «Ортышка Прохоров сын Кочегаров» записан уже как крестьянин Сосьвинской деревни. С его слов, «родился <...> он на Устюге. Жил за Архангельским монастырем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем со 180-го (1671/72) году». Крестьянин по-прежнему не имел детей (по крайней мере, детей мужского пола) — воспитывал пасынка Гришку «шестнатцати лет»⁴⁶⁷.

20 лет спустя, в 1700 г., Артемий уже числился среди крестьян, проживавших в монастырских дворах в деревне Юринской на р. Салде⁴⁶⁸.

Кошечкин Тихон Степанов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписи Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина в числе крестьян-дворовладельцев монастырской тагильской деревни Лошкино, из тех, которые фиксировались еще в переписных книгах 1658/59 г., отмечен «Тихонко Степанов сын Кошечкин». У Тихона был «сын Митка — пятнатцати лет»⁴⁶⁹.

Кузнецов Андрей Никонов — «вкладчик», «коровник» (скотник) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁴⁷⁰.

В переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым, в числе «вкладчиков-белцов» монастырской деревни Лошкино на р. Тагиле, которые не фиксировались предыдущей монастырской переписью 1658/59 г., а были выявлены («объявились») лишь новыми переписчиками, отмечен «Ондрюшка Никонов. Женат. [А] родом мезенец. Жил на Мезени в бобылях, а в тягле ни в каком и во крестьянех ни за кем не бывал. А пришел на Верхотурье во 169-м (1660/61) году и живет в Николском монастыре, и з женою, в коровниках по вкладной со 186-го (1677/78) году»⁴⁷¹.

По данным переписной книги Верхотурского уезда 1680 г., составленной писцом Л. М. Поскочиним, вкладчик «Ондрюшка Никонов сын Кузнецов» проживал уже не в деревне Лошкино на Тагиле, а на «скотинном дворе», расположенном в Верхотурье «подле монастыря». У Андрея переписчиками был отмечен «сын Данилко четырех лет». Персональные биографические данные, которые изложил о себе А. Н. Кузнецов в 1680 г., рознятся с теми, что он поведал переписчикам в 1678 г. По новой «житийной легенде» Андрея, «родился <...> он в Кевролском уезде в Лампожской волости, жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет в Николском монастыре за вклад со 181-го (1672/73) году»⁴⁷².

Нет сомнения, отмеченный в переписи 1678 г. «коровник» Андрей Никонов и проживавший в 1680 г. на «скотинном дворе» «подле монастыря» «Ондрюшка Никонов сын Кузнецов» — один человек.

⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 9.

⁴⁶⁸ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 92.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 9 об.

⁴⁷⁰ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 231.

⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 150.

⁴⁷² Там же. Кн. 697. Л. 5.

Куканов Иван Алексеев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1678 г. «ездили на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (III)*) верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков описывать земли обители и поселенных на них крестьян. При перечислении крестьянских усадеб и их владельцев фиксируется «двор. А в нем живет крестьянин Ивашко Олексеев. Родом чердынец. Сын у него Фомка. Пашни на себя пашет по десятине в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба: ко 186-му (1677/78) году две чети ржи, да во 186-м (1677/78) году четыре чети овса. И того севу ужато три сотницы снопов ржи, восемь сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) сеял две чети ржи. Сенных покосов десятина. В монастырь платит он с пашни своей выделной хлеб пятым снопом. <...> В Чердыни жил он, Ивашко, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет со 180-го (1671/72) году, и в Сибирь в том же году»⁴⁷³.

Переписью 1680 г. Л. М. Поскочина крестьянин монастырской «Пышминской деревни» «Ивашко Алексеев сын» отмечен под «фамилией» «Куканов». Поскочинским писцам Иван сообщил: «...родился <...> он в Чердынском уезде в Ыскирской волости. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 180-го (1671/72) году». У зафиксированного предыдущей переписью сына крестьянина указан возраст — «Фомка четырех лет». Прибавление в семействе Ивана — сын Григорий «дву лет»⁴⁷⁴.

Куниловский Емельян Елисеев — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Перепись Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина в монастырской деревне Родничной фиксирует «скотинной двор». Среди «вкладчиков», которые «в нем живут для корма», есть и «Омелка Елисеев сын Куниловской». Писцам он рассказал, что «родился <...> на Устюге Великом на посаде. Жил в гулящих людех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем со 177-го (1668/69) году»⁴⁷⁵.

Кусов Афанасий Михайлов — плотник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁴⁷⁶.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал присягу («целовал крест») на верность взошедшему на престол царю Федору Алексеевичу «Офонка Михайлов»⁴⁷⁷.

По переписной книге владений Свято-Николаевского монастыря 1678 г. в деревне-однодворке Бужениновской, расположенной «вниз по Туре реке на левой стороне Туры реки», проживал вместе с двумя взрослыми сыновьями (один из которых

⁴⁷³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 192–192 об.

⁴⁷⁴ Там же. Кн. 697. Л. 777 об.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 8 об.

⁴⁷⁶ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 225–226.

⁴⁷⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 605. Л. 22.

имел собственную семью) «монастырской плотник» Афанасий («Офонка») Михайлов Кусов. По свидетельству Кусовых, они «пришли на Верхотурье с Ваги» в 1671/72 г., а в Бужениновской деревне были поселены монастырем с 1676/77 г. «на прокормленье». Всерьез сельским хозяйством они не занимались, сеяли лишь самое необходимое («на себя») — «хлеба две десятины в поле, а в дву потому ж», и держали сенные покосы «на полпяты десятины». На момент же составления переписи, по словам Кусовых, они «рöбят — в Николском монастыре делают церковь»⁴⁷⁸.

В переписной книге Верхотурского уезда 1680 г. Афанасия Кусова нет: вероятно, к тому времени он умер. В Бужениновской деревне проживал со своей семьей один из сыновей Афанасия — *Кусов Тихон Афанасьев* (по переписи 1678 г. — женатый), отмеченный как монастырский крестьянин. Тихон обрабатывал участок пашни «на монастырской земле две десятины в поле, а в дву потому ж». К его наделу относились также сенные покосы «по речке Неронке и на Петухове плесе, и около поль на двесте копен, да под скотинной выпуск лесу на две версты». Второй сын Афанасия (по переписи 1678 г. — холостой) *Кусов Иосиф («Оска») Афанасьев* проживал в стенах самого Свято-Николаевского монастыря и был обозначен писцами как «вкладчик». Материалы переписи 1680 г. позволяют дополнить некоторые персональные данные о семье Кусовых. Иосиф и Тихон поведали, что они родились «в Важском уезде в Верховажской волости в деревне Клыкове», а устроились жить «за Николским монастырем» с 1673/74 г.⁴⁷⁹

Данные указанных выше переписей в совокупности предоставляют интересный материал о церковном строительстве в стенах Никольской обители. Кусовы, как отмечено в переписной книге 1680 г., обосновались «за Николским монастырем» еще с 1673/74 г. Однако в Бужениновской деревне-однودворке, согласно переписи 1678 г., они были поселены руководством обители только в 1676/77 г. Во фразе из переписной книги 1678 г. о том, что Кусовы «рöбят — в Николском монастыре делают церковь», речь никоим образом не идет о «поновлении» храма или других текущих плотницких работах (монастырь имел все возможности использовать семью плотников-профессионалов для подобных целей и ранее). Отец и сыновья именно «делают церковь» — кардинально перестраивают или возводят «вновь» какое-то церковное здание. Учитывая важность этих работ, Кусовым даже предоставили льготные условия — поселили в 1676/77 г. «на прокормленье» (дали право пахать только «на себя») в одну из монастырских «деревень». Как видно, к 1680 г. храмовые работы были завершены. Имевший семью Тихон Афанасьевич записался в монастырские крестьяне, а его неженатый брат Иосиф стал «вкладчиком», обеспечив тем самым право по истечении срока вкладного договора влиться в число монашествующих.

Как именовалась построенная (или перестроенная) Кусовыми в 1676/77–1678/79 гг. на территории Свято-Николаевского монастыря церковь еще предстоит выяснить. Возможно, речь идет об одном из церковных зданий, которые были возведены после опустошительного верхотурского пожара, случившегося 19 апреля 1674 г.⁴⁸⁰

⁴⁷⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 136 об. – 137 об.

⁴⁷⁹ Там же. Кн. 697. Л. 4 об., 5 об. – 6.

⁴⁸⁰ ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. № 106. С. 340–341.

Кусов Иосиф Афанасьев — плотник, позднее «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Кусов Афанасий Михайлов*).

Кусов Тихон Афанасьев — плотник, позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Кусов Афанасий Михайлов*).

Лазарь — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1649/50, 1650/51, 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1659/60, 1662/63; 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1695/96, 1698/99 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», числится монах Лазарь⁴⁸¹.

Лалетин Богдан Денисов — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В дозорной книге Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1623/24 г. на маленькой речке Юре при впадении ее в р. Салду отмечена «деревня Николского монастыря» — «пашни паханые двенатцать чети в поле, а в дву потому ж. Перелогу дватцать чети. Сена <...> двести копен». Одним из «половников», обрабатывавших монастырскую пашню, записан «Богдашко Денисов Лалетин» — «а порука по нем строитель Макарей» (см.: *Макарий (I)*)⁴⁸².

Возможно, Богдан Лалетин упомянут в дозорной книге Верхотурского уезда 1621 г. Ф. И. Тараканова. Там в числе владений Никольского монастыря фиксируется деревня в три двора (позднее она получит название «деревня Лошкина на Туре реке»), которая располагалась «вниз по Туре реке — от города тритцать шесть верст». Около деревни «по обе стороны Туры реки» находились земли обители, которые обслуживали четыре монастырских «половника», один из которых — некий «Батень Лалетин»⁴⁸³. Основанием для предположения о тождестве Богдана и Батенья служит тот факт, что дозорная книга 1621 г. Ф. И. Тараканова сохранилась не в подлиннике, а в копии конца XVII — начала XVIII в. — ошибки в копийном тексте (особенно в прочтении имен) нередки. Подьячий-копиист мог ошибочно прочесть в тексте восьмидесятилетней давности (не исключено, что к тому времени плохо сохранившемся, дефектном) имя «Богданъ» как «Батень».

Лалин Андрей — «слушка» (слуга) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

27 марта 1670 г. Никольская обитель получила «данную» от верхотурского воеводы Ф. Г. Большого Хрущева на «пашенные земли и сенные покосы, и рыбные ловли, и всякие угодыя по обе стороны Пышмы реки». Эти земли отводились монастырю «для пропитанья братеи и больничных старцов» взамен изъятых у него в свое время «подгородних пашен», которые были розданы под пашенные участки верхотурским стрель-

⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.; Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 1152. Л. 262 об.; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁴⁸² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 189 об. – 190, 268 об.

⁴⁸³ Там же. Ф. 1111. Оп. 4. Д. 1. Л. 94 об. – 95.

цам⁴⁸⁴. Заимка («деревня») на р. Пышме являлась самым большим сельхозхозяйственным комплексом Свято-Николаевского монастыря. Согласно перписи Л. М. Поскочина 1680 г., она насчитывала 21 крестьянский двор, где проживало около 100 человек. Управлял пышминским хозяйством «поселской старец Макарей» (см.: *Макарий (II)*). Помогал ему в руководстве «монастырской слушка Андрюшка Лапин», который жил там же — на скотном дворе⁴⁸⁵. Уральский генеалог А. И. Кротов в свое время отождествил монастырского слугу Андрея Лапина с верхотурским атаманом беломестных казаков Андреем Липиным⁴⁸⁶. Однако мнение исследователя ошибочно — известно, что Андрей Липин был убит «воровскими татарами» во время татаро-башкирского восстания 1662–1664 гг.⁴⁸⁷ Едва ли весьма авторитетного в Верхотурье человека, атамана беломестных казаков (пусть даже бывшего, сменившего атаманство на положение монастырского слуги), которого должно именовать полным именем — Андрей, поскочинские писцы назвали бы «полуимяцем» — «Андрюшка». Скорее всего, «монастырской слушка» имел отношение к верхотурской служилой семье Лапиных. «Стрелецким сыновьям», особенно из многодетных семей, далеко не всегда удавалось наследовать родительские служилые ставки в городском гарнизоне, поэтому они нередко стремились найти себя в других общественных слоях (см., напр.: *Веселого Андрей Ларионов, Стремоусов Захар Демьянов*).

Леонтий — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных хлебно-соляных книгах за 1649/50, 1650/51, 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1659/60 и 1662/63 гг. среди «рядовых старцов» Никольского монастыря, получавших годовую «ругу» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), записан «старец Леонтий»⁴⁸⁸.

Леонтий Лукьянов — диакон Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Диакон Леонтий Лукьянов записан среди «ружников» Никольского монастыря в верхотурской окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87 г.⁴⁸⁹

В верхотурской окладной денежной книге за 1688/89 г. о получавшем двухрублевое жалование диаконе Свято-Николаевской обители о. Леонтии помечено: «...в нынешнем во 197-м (1688/89) году по благословию преосвященного Павла, митрополита Сибирского и Тобольского, велено ему быть в попех, а в ево место велено быть *Павлу Иванову*»⁴⁹⁰.

⁴⁸⁴ АСПБ И РАН. Ф. 28. Д. 1648; *Тихон (Затёкин)*, игом., *Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 32. Фотография документа.

⁴⁸⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 776.

⁴⁸⁶ *Кротов А. И.* Деревня Липина. Некоторые сведения об истории деревни и ее основателе (вторая четверть XVII — первые годы XVIII вв.) // Уральский родовет. Вып. 4. Екатеринбург, 1992. С. 116; «Монастырской слушка» А. Лапин, дважды упомянутый в поскочинской переписи, действительно один раз назван «Андрюшка Липин» (см.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 780 об.).

⁴⁸⁷ *Шашков А. Т.* Воеводское управление на Урале в XVII веке (Верхотурский «розыск» о служилых людях 1678–1679 годов и судьба Я. Б. Лепихина) // Он же. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 539.

⁴⁸⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.; Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁴⁸⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 321.

⁴⁹⁰ ТГИАМЗ КП 12846. Л. 1 об.

Лисицын Петр Иванов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Переписью Верхотурского уезда 1680 г. среди живущих в деревне Лошкино на р. Тагиле крестьян Никольской обители, которые не были отмечены в монастырской переписи 1658/59 г. («объявились сверх переписных книг 167-го году»), обозначен «Петрушка Иванов сын Лисицын». Писцам Иван «сказал: «родился <...> он в той же деревне Лошкине. А в переписных-де книгах 167-го году не написан для того, что [в то] время для скудости кормился в Верхотурском уезде работою»⁴⁹¹.

Лузенин Григорий Прокопьев — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В материалах «писма и дозора» Верхотурского уезда 1623/24 г. М. А. Тюхина фиксируется «Никольского <...> монастыря вниз по Туре реке деревня на берегу, против посадцкого человека Фетки Отрадного» (позднее она получит топоним «деревня Лошкина на Туре реке»). В окрестностях деревни располагались земельные угодья обители: «Пашни паханые дватцать чети в поле, а в дву потому же. Перелогу тритцать чети. Сена <...> сто шездесят копен». Хозяйство обслуживали три «половника», один из которых — «Гриша Прокопьев сын Лузенин», т. е. родом из Лузы. Остальные были из Соли Камской и Перми Великой (см.: *Соликамский Василий Сергеев, Пермттин Василий Пантелеев*)⁴⁹². В дозорной книге уточняется, что «половники» на земли Никольского монастыря «пришли ис тех городов четвертой год, а порука по них Никольского монастыря строитель Макарей (см.: *Макарий (I)*) да посадцкой человек Федка Отрадной»⁴⁹³.

Лукиан — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1687/88, 1692/93 и 1697/98 г. в числе 12-ти «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значится монах с именем Лукиан⁴⁹⁴.

Лукин Михаил Матвеев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1680 г. писец Л. М. Поскочин переписывал все земли и тяглое население (мужского пола) Верхотурского уезда. Вот что живущий в своем дворе в монастырской тагильской деревне Лошкино крестьянин «Мишка Матвеев сын Лукин» сообщил о себе поскочинским подьячим: «...родился <...> он в уезде Еренского городка в Ленской волости в деревне Обрамкове. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Никольским монастырем со 179-го (1670/71) году. У него дети: Епишко шти лет, Ефремко трех лет, Пахомко году»⁴⁹⁵.

⁴⁹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 11.

⁴⁹² Там же. Кн. 5. Л. 189–189 об.

⁴⁹³ Там же. Л. 268–268 об.

⁴⁹⁴ Там же. Кн. 884. Л. 321; Кн. 1026. Л. 209; Кн. 1111. Л. 266.

⁴⁹⁵ Там же. Кн. 697. Л. 10–10 об.

Возможно, отмеченный в материалах ревизских сказок 1719 г. в числе крестьян-дворовладельцев монастырской деревни Лошкино на р. Тагиле «Ефрем Михайлов сын Сириных сорока пяти лет» это средний сын М. М. Лукина — Ефрем⁴⁹⁶.

Лутуев Лука Борисов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Переписью 1680 г. Верхотурского уезда среди проживающих в деревне Лошкино на р. Тагиле крестьян Никольской обители, которые не были зафиксированы монастырской переписью 1658/59 г. («объявились сверх переписных книг 167-го году»), обозначен «Лучка Борисов сын Лутуев». Писцам Лука «сказал: родился <...> он у Соли Камской на посаде — посадцкого человека сын. В Сибирь пришел и живет за Никольским монастырем со 179-го (1670/71) году»⁴⁹⁷.

Макарий (I) — пострижник Иосифова Волоцкого монастыря, «строитель» (эконом) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков) по пути следования на Тобольскую владычную кафедру 12 марта 1621 г. посетил Верхотурье, где пробыл более 2-х месяцев⁴⁹⁸. Проинспектировав Никольский монастырь, владыка сделал в обители ряд кадровых перестановок. В частности, сменил монастырского «строителя», назначив своего кандидата, — «поставил <...> строителя старца Макария, постриженника Иосифова монастыря». Последний приехал в Сибирь «с Руси» в составе эскорта архиепископа Киприана⁴⁹⁹.

Строитель Макарий упомянут в 1622 г. в челобитной Никольского монастыря царю Михаилу Федоровичу. Монахи просили государя назначить им ежегодное денежное и хлебное жалование — «ругу» (ее получал в то время только игумен), ссылаясь на то, что пашни у обители мало, а принимать в монастырь земельные вклады от частных лиц местные воеводы не разрешают. Эта первая известная нам попытка монастыря испросить казенное содержание для «всей братии» не увенчалась успехом. Челобитчики — «Никольского монастыря игумен Аврам да строитель старец Макарий з братьею» — «в руге» получили отказ. Обители дозволялось лишь беспрепятственно принимать донаторские земельные вклады⁵⁰⁰.

Дозорной книгой Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1623/24 г. среди жилых строений, находящихся в стенах Никольского монастыря, фиксируется «келья строителя Макария»⁵⁰¹. В этой же книге строитель Макарий отмечен и как поручитель за работающих на монастырь «половников»⁵⁰².

⁴⁹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1615. Л. 348.

⁴⁹⁷ Там же. Кн. 697. Л. 11 об.

⁴⁹⁸ Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Он же. Сочинения: в 2 т. Т. 2. С. 211.

⁴⁹⁹ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177–178.

⁵⁰⁰ РИБ. Т. 2. № 129 (I). Стлб. 397–399; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 189. С. 288.

⁵⁰¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 188 об.

⁵⁰² Там же. Л. 189 об., 268–268 об.

Макарий (II) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁵⁰³.

В окладных денежных книгах Верхотурья за 1671/72, 1673/74 и 1674/75 гг. в числе начальства Никольской обители значится «казначей старец Макарей». Он получает трехрублевый оклад государева денежного жалования⁵⁰⁴. Однако в окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1671/72 и 1674/75 гг. монастырским казначеем с годовой «ругой» в 4 четверти ржи и 4 четверти овса записан «старец Митрофан»⁵⁰⁵.

В 1678 и 1680 гг. «старец Макарей» исполнял послушание «посельщика» (приказчика) в монастырской Пышминской заимке⁵⁰⁶. В окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1678/79 г. в списке монахов Никольской обители, получавших хлебную «ругу», его нет⁵⁰⁷. По всей видимости, заботу обеспечения «посельщика» хлебом несли на себе крестьяне Пышминской заимки⁵⁰⁸.

В обязанности «старца Макарья» входил контроль за работой крестьян на монастырской пашне и сенокосах. Заимка на р. Пышме была самым крупным земельным владением Свято-Николаевского монастыря. Она была «пожалована» обители по «данной» от 27 марта 1670 г. «по челобитью николского архимандрита Варлама з братею, для монастырские их скудости <...> из пустых земель»⁵⁰⁹. Согласно переписи Л. М. Поскочина 1680 г., Пышминская заимка («деревня») насчитывала 21 крестьянский двор, где проживало около 100 человек. Переписная книга 1680 г. зафиксировала «по смете в той монастырской деревни паханные земли пятьдесят восемь десятин в поле, а в дву потому ж. Да заложных непахонных земель по ретколесным дубровам десятин со сто и болши. Сенных покосов по дубровам и по лугам по Пышме реке, и меж колков на тысячу на пятсот копен и болши. А монастырской земли в длину промеж межами от сухова боараку до межи, что от речки Олховки, три версты, а поперег до Казанские дороги две версты. А за Пышмою рекою монастырские ж земли от деревни вниз по Пышме реке <...> полторы версты, а вверх <...> полторы ж версты. А поперег от реки Пышмы <...> с версту. Да в той же их отводной монастырской земли Черная курья и озерки. И с той курьи и с озерок с рыбной ловли великому государю платят оброчных денег по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги на год. Да они ж, архимандрит Варлам з братею, платят оброку з Бехтеманские курьи, которая в чертежу Пышминские слободы, по рублю по шти алтын по четыре денги на год»⁵¹⁰.

⁵⁰³ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 156–158.

⁵⁰⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 105; ТГИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об.

⁵⁰⁵ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; подробнее о разночтении в источниках см.: *Митрофан*.

⁵⁰⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 185; Кн. 697. Л. 780 об.

⁵⁰⁷ Там же. Кн. 656. Л. 254.

⁵⁰⁸ Подобная практика, восходящая к старинной феодальной традиции административных «кормлений», активно использовалась и светскими властями. Так, дети боярские, находясь «на приказе» в различных слободах Верхотурского уезда, не получали государева жалования — обязанность обеспечивать администраторов-приказчиков всем необходимым вменялась местным крестьянам.

⁵⁰⁹ АСПБ ИИ РАН. Ф. 28. Д. 1648.

⁵¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 776–781 об.

Макарий (III) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1701 г. «Книги приходные денежные казенные Верхотурского Николаевского монастыря», а также «Денежные расходные книги» были составлены от имени «казначей старца Макария». Макарий сменил на этой должности инока Филарета (см.: *Филарет (III)*) — 4 февраля 1701 г., означено в приходной денежной книге, было «принято у старого казначей Филарета остаточных денег» 2 рубля 50 копеек⁵¹¹.

Максим Васильев — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной денежной книге за 1695/96 г. о дьячке Никольской обители, получавшем годовое жалование размером в 1 рубль, читаем: «...дьячек Максимко Васильев <...> в прошлом в 203-м (1694/95) году поставлен в попы, а в его место по благословию преосвященного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского, велено быть во дьячках Митке Попову (см.: *Димитрий Попов*)»⁵¹². В каком храме нес свое служение о. Максим — пока не выяснено.

Максимов Иов — «вкладчик», «стряпчий» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

15 июля 1685 г. архимандрит Никольской обители Игнатий (см.: *Игнатий (III) (Жилин)*) «з братьею» явили в Верхотурской приказной избе исковую челобитную на «новокрещена» Вонифатия, «что был Низ-Туринской ясачной вагулятин Табан Черемкулов». Этот принявший православие «вагулятин» (манси) в 1668/69 г. занял у монастыря 50 рублей под залог своих родовых земель. После того как оговоренный в «закладной кабале» срок возвращения долга истек, манси отказался отдавать монастырю заложенные земли, чем и подал повод для судебного иска. Монастырскую исковую челобитную «вместо архимарита Игнатия з братьею подал <...> монастырской вкладчик Иевко Максимов»⁵¹³.

В 1693 г. Иов исполнял в монастыре должность «стряпчего» (своего рода нотариуса, письмоводителя). На «списках» (копиях), изготовленных в 1693 г. с «закладной кабалы» и «поступной», стоят пометы: «К сему списку вместо Николаевского монастыря стряпчева Иевка Максимова по его велению Федка Сапожников (см.: *Сапожников Федор Владимиров*) руку приложил. А подлинной список закладной взял Иевко к себе»; «К сему списку вместо Иевка Максимова по его велению Афонка Дерябин руку приложил. А подлинную поступную он, Иевко, в монастырь взял»⁵¹⁴. Факт того, что в «рукоприкладствах» под обоими документами по просьбе Иова расписывались другие лица, конечно, не говорит о неграмотности монастырского «стряпчего» (сама должность требовала не только умения читать и писать, но и определенного уровня юридической образованности). Объяснения этого факта могут быть какие угодно — плохой почерк Иова, физическое увечье и т. п.

⁵¹¹ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. С. 263.

⁵¹² ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3.

⁵¹³ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 50. Л. 28–29.

⁵¹⁴ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 22. С. 183–184; Она же. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 4. С. 9–10.

Максимова Василиса — «просвирница» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1649/50 г. в должности «просвирницы», делавшей просфоры для «соборные церкви, Покровского и Николского монастырей» была записана «старица Евгинья» (см.: *Евгения*)⁵¹⁵. Однако в окладной денежной книге за этот же год (она составлялась на несколько месяцев позже хлебно-соляной) отмечено, что инокиню Евгению сменила мирянка — вдова Василиса Максимова⁵¹⁶. Причина смены городской просфорницы разъясняется в окладной хлебно-соляной книге следующего, 1650/51 г. Там отмечено, что «старица Евгения <...> в прошлом во 158-м (1649/50) году умерла, а в ее место в просвирницах велено быть дочери ея вдове Василисе Максимове»⁵¹⁷. Очевидно, инокиня Евгения умерла в первой половине 1649/50 г., успев получить только хлебно-соляной оклад годового жалования. Деньги за м. Евгению (2 рубля) выдали ее дочери.

В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1657/58 г. ставку городской «просвирницы» по-прежнему занимает «вдова Василиса Максимова». Она получает хлебно-соляное государево жалование размером в 3 четверти ржи, 2 четверти овса и пуд соли⁵¹⁸. В следующем году место казенной просфорницы переходит к другой — «старице» Покровского монастыря *Марфе (Казанке)*.

Манкиных Андрей Артемьев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1680 г. писец Л. М. Поскочин переписывал все земли и тяглое население (мужского пола) Верхотурского уезда. Вот что живущий в своем дворе в монастырской тагильской деревне Лошкино крестьянин «Ондрюшка Ортемьев сын Манкиных» сообщил о себе поскочинским подьячим: «...родился <...> он в уезде города Архангелского в деревне Шеймагоре. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем со 178-го (1669/70) году»⁵¹⁹.

Маркелл — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1629/30, 1631/32, 1632/33, 1633/34, 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг. в числе никольских иноков, получавших годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Маркел», выполнявший обязанности монастырского казначея⁵²⁰.

Марков Иван — «дьячек» (псаломщик), позднее «пономарь» (алтарник) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

⁵¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 48 об.

⁵¹⁶ *Манькова И. Л.* Верхотурский Покровский монастырь в XVII веке. С. 76.

⁵¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 262. Л. 3.

⁵¹⁸ Там же. Кн. 341. Л. 43; Кн. 342. Л. 60.

⁵¹⁹ Там же. Кн. 697. Л. 10 об. - 11.

⁵²⁰ Там же. Кн. 24. Л. 35; Кн. 27. Л. 186 об.; Кн. 35. Л. 33 об.; Кн. 41. Л. 11 об.; Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

В 1668/69 г. на место «Никольского дьячка» Марка Деева (см.: *Деев Марк*) был поставлен его сын — «Ивашко Марков». Иван «бил челом» перед городскими властями, чтобы ему выдали денежное жалование псаломщика за 1668/69 г. Поскольку из-за финансового кризиса 1660-х гг. серебряных денег в городской казне не хватало, власти распорядились компенсировать просителю годовое денежное жалование «заморскими товарами»⁵²¹.

Уже как «пономарь» (алтарник) И. Марков отмечен в штате Никольского монастыря с годовым окладом в 1 рубль, 2 четверти ржи и 2 четверти овса в верхотурских окладных денежных и хлебно-соляных книгах 1673/74, 1674/75 и 1678/79 гг.⁵²² И. Марков записан, как «пономарь» Никольской обители и в документе от 20 марта 1677 г. о выдаче денежного жалования «архимандриту Варламу з братиею и с крылошаны»⁵²³.

Марков Степан — «белец», вкладчик Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁵²⁴.

В переписной книге владений Никольской обители 1678 г. писцы И. К. Коптев «с товарищи» в монастырской деревне Лошкино на р. Тагиле отметили «двор», в котором «[жи]вет в [б]елцех вкладчик Ст[енка] Ма[р]ков. Женат. А детей у него нет. Родом верхотурец — церковново дьячка сын. Живет в монастыре по вкладной со 180-го (1671/72) году»⁵²⁵.

Как видим, в переписи относительно Степана Маркова звучит биографическое уточнение — он «родом верхотурец — церковново дьячка сын». Среди верхотурских церковнослужителей в XVII в. человек с именем Марк известен. Он служил «дьячком» (псаломщиком) в Покровском, а затем в Никольском монастыре (подробнее см.: *Деев Марк*). В 1667/68 г. на место «никольского дьячка» М. Деева был поставлен его сын — *Марков Иван*⁵²⁶. Степан Марков, в отличие от брата, выбрал стезю монастырского «бельца».

Марфа (Казанка) — инокиня, затем игуменья Верхотурского Покровского монастыря, «просвирница» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В окладных денежных книгах Верхотурья за 1648/49 и 1651/52 гг. и в городской расходной книге за 1648/49 г. перечисляются «Покровского девичья монастыря старицы», получавшие государеву «ругу» («по 2 рубли»). В числе имен «рядовых» инокинь значится некая «Марфа Казанка»⁵²⁷.

Отмечается монахиня с таким «названием» (по всей видимости, она была родом из Казани или Казанского уезда) и позднее — в окладных книгах выдачи денеж-

⁵²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 119.

⁵²² ТГИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 105 об., 239; Кн. 656. Л. 119, 254.

⁵²³ Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 38. Фотография документа.

⁵²⁴ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 231–232.

⁵²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 150 об.

⁵²⁶ Там же. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 166. Л. 119.

⁵²⁷ Манькова И. Л. Верхотурский Покровский монастырь в XVII веке. С. 75; ТГИАМЗ. КП 12700. Л. 6.

ного жалования за 1658/59 и 1668/69 гг.⁵²⁸ «Старица Марфа Казанка» написана в вышеупомянутых окладных книгах и как «просвирица» Свято-Троицкого собора. К ее монашескому окладу за эту работу прибавлялось еще 2 рубля казенного жалования⁵²⁹. Инокня Марфа выпекала просфоры не только для «ружной» верхотурской соборной церкви, но и для обоих городских монастырей, также находящихся на государственной дотации. Подтверждение тому находим в верхотурской окладной хлебно-соляной книге за следующий, 1659/60 г. Согласно этого документа, «старица Марфа» готовила просфоры для «соборные церкви и Никольского, и Покровского монастырей, и Богородицкой церкви», получая за это (кроме денежного оклада) «3 чети ржи, 2 чети овса, пуд соли»⁵³⁰. На некоторое время м. Марфу в роли городской «просвирицы» сменяли. Так, в окладной хлебно-соляной книге за 1662/63 г. отмечено, что «в старицыно место Марфы» назначена другая — «Овдотьица Сидорова» (см.: *Сидорова Евдокия*)⁵³¹.

В верхотурской окладной денежной книге, составленной 9 лет спустя, в 1671/72 г., о казенной просфорнице читаем: «2 рубли: Просвирица старица Марфа. И по благословию преосвященнейшаго Корнилия, митрополита Сибирского и Тобольского, поставлена, и велено быть в Покровском девичьем монастыре в ыгуменьех. А в ее место в просвирицах велено быть Матренице Клементьеве» (см.: *Клементьева Матрона*)⁵³². Преставилась игуменья Марфа в 1687/88 г.⁵³³

Матвеев Михаил — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым и подьячими Д. Бобайловым и В. Рожиным, в монастырской деревне Лошкино на р. Тагиле среди «вкладчиков», которые проживали в отдельном «монастырьском дворце», записан верхотурец «Мишка Матвеев». Михаил был женат, но на момент переписи — бездетен (по крайней мере, не имел детей мужского пола). Жил он в Никольском монастыре «по вкладной»⁵³⁴.

Матфей (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1629/30, 1631/32 и 1632/33 гг. в числе никольских монахов, получавших годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Матфей»⁵³⁵. В аналогичной окладной документации за 1633/34 г. отмечено, что «старец Матфей умер», а «въ ево место» зачислен инок Феодосий (см.: *Феодосий (II)*)⁵³⁶.

Матфей (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

⁵²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 144 об.; Кн. 509. Л. 257 об.

⁵²⁹ Там же. Л. 143 об.; Кн. 509. Л. 256.

⁵³⁰ Там же. Кн. 389. Л. 307 об.

⁵³¹ Там же. Кн. 436. Л. 270.

⁵³² Там же. Кн. 549. Л. 267.

⁵³³ Манькова И. Л. Верхотурский Покровский монастырь в XVII веке. С. 76.

⁵³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 155 об. – 156.

⁵³⁵ Там же. Кн. 24. Л. 36; Кн. 27. Л. 187; Кн. 35. Л. 34.

⁵³⁶ Там же. Кн. 41. Л. 12.

В верхотурских окладных хлебных книгах за 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг. в списке иноков Свято-Николаевского монастыря отмечен «старец Матвей» со стандартным для никольских монахов окладом хлебного жалования — «4 чети ржи, по 4 чети овса»⁵³⁷.

Матфей (III) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Впервые имя казначея инок Матфея, по известным нам документам, встречается в 1677 г. В одном из монастырских поземельных актов — «поступной» тагильского крестьянина Л. И. Толмачева Никольскому монастырю на свою землю по р. Тагилу, помеченной 2 апреля 1677 г., среди монастырского «началства», ответственного за приемку земли в собственность обители, вместе с архимандритом Варлаамом (см.: *Варлаам (IV)*) и «келарем старцем *Мисаилом*» упоминают «казначей старец Матвей»⁵³⁸. Тот же состав никольского руководства указан в «меновой записи» от 1 декабря 1677 г. тагильских пашенных крестьян М. Е. Копырина и Г. Ф. Садкова, данной Свято-Николаевскому монастырю на их общую деревню⁵³⁹.

«Старец Матвей» означен с казначейским трехрублевым годовым жалованием в верхотурской денежной окладной книге за 1678/79 г.⁵⁴⁰ Однако в окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за этот год Матфея нет — монастырским казначеем записан инок *Митрофан*. Нет о. Матфея в книге и в списке «рядовых» иноков Никольской обители⁵⁴¹.

Немного позднее «старец Матвей» вновь упоминается в документах в должности никольского казначея. В январе или феврале 1681 г. в Верхотурье была получена грамота «с прочетом» царя Федора Алексеевича от 12 декабря 1680 г. Поскольку документ касался вопросов землевладения Свято-Николаевского монастыря, эту грамоту, «списав с нее список», верхотурский воевода обязан был вручить кому-либо из представителей администрации обители. «Подлинная грамота» была «отдана Никольского монастыря казначею старцу Матвею»⁵⁴². «Казначей старец Матвей» получал «3 рубли» годового жалования и согласно верхотурской денежной окладной книге за 1683/84 г.⁵⁴³

Записан «старец Матвей» в качестве монастырского казначея среди монахов Никольской обители, получавших годовую «ругу» («по 2 чети с полуосминою ржи, по 2 чети с полуосминою овса»), и в верхотурской окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1686/87 гг.⁵⁴⁴

В денежной окладной книге за 1691/92 г. о казначее Матфее помечено: «...в прошлом во 199-м (1690/91) году умер, а в ево место велено быть в казначеях старцу *Иосифу*»⁵⁴⁵.

⁵³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

⁵³⁸ Там же. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 40.

⁵³⁹ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 18. С. 180–181.

⁵⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 119.

⁵⁴¹ Там же. Л. 254; подробнее о возможных причинах разногласия источников см.: *Митрофан*.

⁵⁴² РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 8 об. – 11 об.

⁵⁴³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 20 об.

⁵⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 320 об.

⁵⁴⁵ Там же. Кн. 1026. Л. 145.

Однако в окладной хлебно-соляной книге за 1692/93 г. никольским казначем по-прежнему значится «старец Матвей»⁵⁴⁶. Очевидно, здесь имеет место ошибка-«прописка» (подробнее о причинах подобных «прописок» см.: *Митрофан*).

Матфей (IV) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1697/98 и 1698/99 гг. среди монахов Никольской обители, получавших годовую «ругу» («по 2 чети с полуосминою ржи, по 2 чети с полуосминою овса»), отмечен «старец Матвей», исполняющий послушание монастырского казначея⁵⁴⁷.

Меншиков Иван Трофимов — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе «вкладчиков», проживающих «подле монастыря» на «скотинном дворе» обители, упомянут «Ивашко Трофимов сын Меншиков». О себе Иван «сказал: родился-де он в Важском уезде в Нижней Тойменской волости в деревне Горной. Жил за великим государем во крестьянх. В Сибирь пришол и живет в Николском монастыре за вклад со 183-го (1674/75) году»⁵⁴⁸.

Мисаил (I) — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах за 1671/72, 1673/74, 1674/75 и 1678/79 гг. среди монахов Никольской обители, получавших годовую денежную и хлебную «ругу», записан «старец Мисайло», несший келарное послушание⁵⁴⁹.

Имя Мисаила встречается и в некоторых поземельных актах монастыря. Так, в «прикладной и купчей» от 3 ноября 1672 г., «меновых записях» от 20 июня 1675 г. и 1 декабря 1677 г., «поступной» от 2 апреля 1677 г., в качестве монастырских администраторов вместе с архимандритом и казначеем обозначен «келарь старец Мисаил»⁵⁵⁰.

В верхотурской окладной денежной книге за 1683/84 г. о келаре Мисаиле помечено: «...в прошлом во 190-м (1681/82) году умре, а в ево место велено быть в келарях старцу Пафнутию» (см.: *Пафнутий (II)*)⁵⁵¹.

Мисаил (II) — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах за 1691/92 и 1695/96 гг. среди монахов Никольской обители, получавших годовую денежную и хлебную «ругу», записан «старец Мисайло», выполнявший обязанности келаря⁵⁵². Вероятно, келарь Мисаил — это «рядовой старец» Мисаил, отмеченный в составе братии Свято-Николаевского монастыря

⁵⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 208 об.

⁵⁴⁷ Там же. Кн. 1111. Л. 265 об.; Кн. 1152. Л. 262 об.

⁵⁴⁸ Там же. Кн. 697. Л. 5.

⁵⁴⁹ Там же. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 105, 239; Кн. 656. Л. 119, 254; ТГИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об.

⁵⁵⁰ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 15, 16, 17, 18. С. 178–180; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 40.

⁵⁵¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 20 об.

⁵⁵² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1026. Л. 145; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

в верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1686/87 г.⁵⁵³ В окладной денежной книге Верхотурья за 1696/97 г. в должности келаря Никольской обители отмечен уже не Мисаил, а инок Пафнутий (см.: *Пафнутий (II)*)⁵⁵⁴.

Митрофан — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В окладных хлебно-соляных книгах Верхотурья за 1671/72, 1674/75 и 1678/79 гг. в числе руководящих лиц Никольской обители значится «казначей старец Митрофан». Он получает оклад государева хлебного жалования в 4 четверти ржи и 4 четверти овса⁵⁵⁵.

В одном из монастырских поземельных актов — «прикладной и купчей» от 3 ноября 1672 г. верхотурского стрельца Е. В. Прянишникова на свою «деревню» по р. Туре, половину которой он отдал «за вклад», а вторую половину продал Никольскому монастырю, среди руководства обители вместе с архимандритом Варлаамом (см.: *Варлаам (IV)*) и «келарем старцем *Мисаилом*» указан «казначей старец Митрофан»⁵⁵⁶.

Однако в окладных книгах выдачи денежного жалования за 1671/72, 1673/74 и 1674/75 гг. монастырским казначеем с годовой трехрублевой «ругой» записан инок Макарий (см.: *Макарий (II)*)⁵⁵⁷.

В городской окладной «денежной» книге за 1678/79 г. в должности монастырского казначея отмечен «старец Матвей» (см.: *Матфей (III)*)⁵⁵⁸.

Объяснения разногласию источников могут быть следующие: 1) В верхотурской приказной избе выдачу годового жалования контролировали два разных отдела — «Денежный стол» и «Хлебный стол». Документация их напрямую не соприкасалась — каждый имел свою канцелярию. Отделы готовили окладные именные списки подчас «под копирку», ориентируясь на списки предыдущего года, которые имелись у них в наличии, редко сверяя друг у друга именные росписи денежного и хлебного списков. Государство в отчетно-финансовой документации, каковой являлись окладные книги, в отношении «ружных» монастырей больше интересовал расход «государевой казны», распределенный на регламентированное бюджетом количество иноков, а не их имена. Поэтому в окладных книгах XVII в. разницей между денежными и хлебными именными списками нередко. 2) Денежная и хлебно-соляная окладные книги за один год составлялись в разное время. Хлебное жалование выдавалось, как правило, в начале календарного «от Сотворения мира» года (он начинался с 1 сентября) — осенью. Деньги же выплачивались ближе к концу года — обычно летом. Возможно, ко времени выдачи денежного жалования в 1671/72 и 1674/75 гг. инока Митрофана не было ни в Свято-Николаевском монастыре, ни даже в Верхотурье. Он слыл признанным в округе мастером-судостроителем. «Старца Митрофана» не раз нанимали для постройки до-

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 320 об.

⁵⁵⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3.

⁵⁵⁵ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254.

⁵⁵⁶ Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 15. С. 178.

⁵⁵⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 105; ТГИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об.

⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 119.

щаников под «сошные хлебные запасы». Так, например, в 1674 г. он подряжался «для судебного дела» на верхотурские, а в 1676 г. на соликамские верфи⁵⁵⁹. Можно предположить, что во время отсутствия Митрофана его замещал «старец Макарей». К слову сказать, Макарий также знал «судовое плотницкое дело» и подряжался к строительству дощаников⁵⁶⁰. В 70-х гг. XVII в. Свято-Николаевский монастырь принимал самое активное участие в западносибирском судостроительстве, а в 1679/80 г. даже брал на себя монопольный подряд — обязательство изготовить «под государевы сошные хлебные запасы» все дощаники на верхотурской верфи⁵⁶¹.

Умер Митрофан «в 203-м (1694/95) году». Вместо него, как отмечено в росписи «ружников» Свято-Николаевского монастыря в верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1695/96 г., на должность казначая обители был назначен инок Авраамий (см.: *Авраамий (V)*)⁵⁶².

Михайлов Никифор — «вкладчик» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. «Николского монастыря вкладчики и крестьяне» вместе с другими жителями Верхотурского уезда целовали в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам. В числе людей обители — «Микишка Михайлов»⁵⁶³.

Михайлов Юрий — «вкладчик» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

«Николского монастыря вкладчики и крестьяне» в октябре 1682 г. вместе с другими жителями Верхотурского уезда «целовали крест» на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам. В числе людей обители — «Юрка Михайлов»⁵⁶⁴.

Михайлова Ульяна — «просвирица» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах за 1678/79, 1687/88, 1691/92 и 1692/93 гг. в должности казенной «просвирицы», выпекавшей просфоры для «соборные церкви и Николского и Покровского монастырей, и Богородитцкой церкви», значится Ульяница Михайлова⁵⁶⁵.

Моисеевых Герасим Алексеев — «половник», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁵⁶⁶.

⁵⁵⁹ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 99.

⁵⁶⁰ Там же.

⁵⁶¹ Шишонко В. Пермская летопись. Четвертый период (1676–1682 гг.). С. 449.

⁵⁶² ТГИАМЗ. КП 12560. Л. 8 об. – 11.

⁵⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 99.

⁵⁶⁴ Там же. Кн. 746. Л. 100.

⁵⁶⁵ Там же. Кн. 656. Л. 120, 255 об.; Кн. 884. Л. 323 об. – 324; Кн. 1026. Л. 146 об., 221–221 об.

⁵⁶⁶ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 227.

Согласно переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым «с товарищи», в монастырской деревне Юринской на реке Салде проживал «половник Герасимко Алексеев Моисеевых». Герасим был женат. Из состава его семьи переписью отмечены два сына (один из которых имел семью). По словам Г. А. Моисеевых, родом он был «вычегжанин» — «жил <...> на Вычегде в бобылях». В Верхотурье Герасим пришел в 1652/53 г. Тогда же устроился «в монастыре в половниках по порядной записи»⁵⁶⁷.

По данным переписной книги Верхотурского уезда 1680 г., семья Г. А. Моисеевых по-прежнему проживала в Юринской деревне «вверх по Салде на речке Юре». Сам Герасим назван крестьянином (помечено, что он был «написан» еще «в переписных книгах 167-го (1658/59) году»). Из материалов переписи узнаём имена его сыновей — Владимир и Кондратий⁵⁶⁸.

В октябре 1682 г. «Герасимко Алексеев» и его сыновья «Кондрашко» и «Володка» вместе с другими крестьянами и «вкладчиками» «Никольского монастыря» принимали в Верхотурье крестоцеловальную присягу на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам⁵⁶⁹.

Моисей (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге 1649/50 г. в списке монахов Никольского монастыря, получавших «государеву хлебную ругу», помечено, что «в Мосеево место» в состав братии включен старец Феофил (см.: *Феофил (I) (Федор Гаврилов Портняга)*), «а старец Моисей умер»⁵⁷⁰.

Моисей (II) — инок, позднее инок-казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах за 1671/72 и 1674/75 гг. среди «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую хлебную «ругу», записан инок Моисей⁵⁷¹.

«Старец Моисей» отмечен уже в качестве монастырского казначея в «меновых записях» от 20 июня 1675 г. В этот день «верхотурской подгородной пашенной крестьянин Никон Иванов сын Дерябин» променял «в Никольской монастырь вниз Туры реки в Кривой луке, на низ пловучи, на левой стороне Туры реки закладную свою землю на острову, пахотную землю и сенные покосы». «Верхотурского Никольского монастыря архимандрит Варлаам (см.: *Варлаам (IV)*) да келарь старец Мисаил (см.: *Мисаил ([Пермяков])*), да казначей старец Моисей, и вся, яже о Христе, братия», в свою очередь, дали ему земли из своих «монастырских закладных пахотных земель и сенных покосов <...> вниз Туры реки на правой стороне, повыше Кривой луки». Совершив сделку, стороны обменялись документами, ее удостоверяющими⁵⁷².

⁵⁶⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 138–138 об.

⁵⁶⁸ Там же. Кн. 697. Л. 7.

⁵⁶⁹ Там же. Кн. 746. Л. 99 об.

⁵⁷⁰ Там же. Кн. 225. Л. 47.

⁵⁷¹ Там же. Кн. 585. Л. 239; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

⁵⁷² *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 16, 17. С. 178–180.

В 1684 г. верхотурский воевода М. А. Толстой сообщал в своей отписке в Тобольск, что «в прошлом <...> во 185-м (1676/77) году ясачной вагулетин Терешка Иванов Николаевского монастыря старца Моисея зарезал». Сам манси «в роспросе и с пытки <...> в том смертном убийстве винился». Хотя в 1679/80 г. «Николаевского монастыря архимандрит Варлам с братьею» отказались от искового «извета» на преступника — заявили, «что они на того вагулетина Терешку в том убийстве не челобитчики», Т. Иванова решено было «казнить смертью». Однако убийце повезло: «...для всемирные радости и государьского законного сочатания», женитьбы царя Федора Алексеевича на Агафье Семеновне Грушевой в июле 1680 г., Терешку помиловали — «смертию не кажен, а бит он кнутом и ис приказу свободен»⁵⁷³.

Возможно, убийство «старца Моисея» произошло не в 1676/77 г., а полутора или двумя годами позднее. В упомянутой выше отписке 1684 г. речь идет о событиях «прошлых» лет, поэтому ошибка в хронологии вполне вероятна. К тому же содержание самой отписки нам известно не из оригинала, а из другого, еще более позднего документа (отписки 1685 г. тобольского воеводы кн. П. С. Прозоровского в Верхотурье). По крайней мере, в верхотурской окладной книге за 1678/79 г. в список «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую хлебную «ругу», инок Моисей внесен⁵⁷⁴. Возможно и другое — ошибка имеет место в окладной книге за 1678/79 г., а имя «старца Моисея» попадает туда из окладных книг предыдущих лет (подробнее о таких «прописках» см.: *Митрофан*). Очевидно только одно — во второй половине 70-х гг. XVII в. случилась трагическая гибель от мансийского ножа инока Верхотурского Свято-Николаевского монастыря Моисея.

Моисей (III) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге за 1695/96 г. в росписи «рядовых» монахов Никольской обители, получавших годовую хлебную «ругу», значится «старец» Моисей⁵⁷⁵.

Мусонов Григорий Яковлев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе крестьян-дворовладельцев «Никольского монастыря деревни на реке Пышме» означен «Гришка Яковлев сын Мусонов». Писцам Григорий «сказал: родился <...> он в уезде Соли Вычеготской в Емской волости. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Никольским монастырем в новой Пышминской деревни со 183-го (1674/75) году». У крестьянина было два сына — Гавриил «шти лет» и Иларион «пяти лет»⁵⁷⁶.

Мызников Иван Юрьев — «половник», затем крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Мызников Юрий Иванов*).

Мызников Павел Юрьев — «половник», затем крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Мызников Юрий Иванов*).

⁵⁷³ ДАИ. СПб., 1872. Т. 12. № 6. С. 95–96.

⁵⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 254.

⁵⁷⁵ ТГИАМЗ. КП 12560. Л. 8 об. – 11; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

⁵⁷⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 778.

Мызников Петр Юрьев — «половник», затем крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Мызников Юрий Иванов*).

Мызников Юрий Иванов — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁵⁷⁷.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал крестоцеловальную присягу на верность воцарившемуся государю Федору Алексеевичу «Юрка Мызников»⁵⁷⁸.

По переписной книге владений Никольской обители 1678 г., в числе «половников», проживающих в монастырской деревне Лошкино «вниз по Туре реке», значится «Юшко Иванов сын Мызников» с детьми («три сына женаты»). По-видимому, Юрий Мызников был уже в преклонных летах. Он поселился «за монастырь» еще в 1632/33 г.⁵⁷⁹

В переписной книге Верхотурского уезда 1680 г. Юрия нет; вероятно, к тому времени он умер. В числе лошкинских дворовладельцев записаны его сыновья — монастырские крестьяне *Павел, Петр и Иван Юрьевы Мызниковы*⁵⁸⁰.

По документам 70-х гг. XVII в. известно, что семья Мызниковых активно участвовала в экономической жизни Свято-Николаевской обители. Так, согласно одной из верхотурских таможенных книг 1673/74 г., 4 декабря 1673 г. «Николского монастыря крестьяне Пашко да Петрушка да [И]ва[ш]ка Мызниковы» выехали из Верхотурья «к Соли Камской <...> на осми лошадах с рыбою». Эти 8 возов предназначенной для продажи рыбы были оценены на верхотурской таможене в весьма приличную для того времени сумму — «на сорок рублей»⁵⁸¹. 20 дней спустя братья вернулись домой, нагруженные купленной в Соликамске дешевой солью. 24 декабря 1673 г. с Петра Мызникова на верхотурской таможене была взята пошлина за перемер и взвешивание («померу» и «весчегу») «пятнатцати сапец (90 пудов. — А. П.) соли по оценке с осмнатцати рублей»⁵⁸². 6 марта 1674 г., старший из братьев — «Верхотурского Николского монастыря крестьянин Пашко Юрьев Мызников» — снова отправился из Верхотурья «к Соле Камской <...> на шти лошадах с рыбою крупною». Таможенная оценка рыбы составила на сей раз «тритцать рублей»⁵⁸³. Монастырские люди, конечно, ловили в вотчинах обители рыбу на свой обиход («на себя»). Однако в приведенных выше случаях речь идет о больших товарных партиях рыбы, и можно с уверенностью утверждать, что она принадлежала не семье Мызниковых, а Никольскому монастырю. Скорее всего, братья Павел, Петр и Иван имели лишь определенный процент с продажи товара.

⁵⁷⁷ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 227–229.

⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 605. Л. 21 об.

⁵⁷⁹ Там же. Кн. 487. Л. 139 об. – 141.

⁵⁸⁰ Там же. Кн. 697. Л. 6.

⁵⁸¹ Таможенные книги сибирских городов. Вып. 3. Верхотурье. Красноярск / сост. О. Н. Вилков, Д. Я. Резун, И. Р. Соколовский. Новосибирск, 2000. С. 26.

⁵⁸² Там же. С. 36.

⁵⁸³ Там же. С. 62.

Глава большого патриархального семейства Мызниковых Юрий более 40 лет служил монастырю, и руководство обители, безусловно, доверяло ему и его сыновьям. Мызниковых посылали торговать за Урал «к Руси», вовсе не опасаясь, что они с лошадьми (надо полагать, монастырскими) и вырученными от продаж крупными денежными суммами не возвратятся назад.

В 1719 г., по материалам «ревизских сказок» Верхотурского уезда, младшие братья Мызниковы — Петр и Иван — были еще живы. Оба по-прежнему обитали в монастырской туринской деревне Лошкиной. «Петр Юрьев семидесяти лет» был отмечен ревизией «во дворе» сына Владимира Петрова Мызникова, а Иван Юрьев (его возраст указан тоже в 70 лет) — «во дворе» сына Луки Иванова Мызникова⁵⁸⁴.

Наум — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1687/88, 1692/93 и 1697/98 гг. в числе никольской братии, получавшей годовую «ругу» («по 2 чети с полуосминою ржи, по 2 чети с полуосминою овса»), в числе «рядовых старцов» упомянут инок Наум⁵⁸⁵.

Нефедов Сидор — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге владений Никольской обители, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым и подьячими Д. Бобайловым и В. Рожиным, в монастырской деревне Лошкино на р. Тагиле среди «вкладчиков», которые проживали в отдельном «монастырском дворце», отмечен еренчанин «Сидорко [Н]ефедов». Сидор был женат, «жил на Еренск[е] в бобылях, а в тягле ни в каком не бывал». Пришел он в Верхотурье в 1651/52 г. и стал работать в Никольском монастыре «по вкладной»⁵⁸⁶.

Никифоров Артемий — «вкладчик», «половник» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал присягу («целовал крест») на верность взошедшему на престол царю Федору Алексеевичу «Ортышка Микифоров»⁵⁸⁷.

Никонов Константин — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Осенью 1678 г. из Верхотурья «на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) выехали сын боярский Н. И. Ненцев и подьячий А. Бутаков, чтобы переписать земли обители и работающих на них людей. При перечислении «вкладчиков», которые «живут в Николской заимке своими дворами, а пашни на себя не пашут», упомянут «Костка Никонов. Женат. Детей у него

⁵⁸⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1615. Л. 342.

⁵⁸⁵ Там же. Кн. 884. Л. 321; Кн. 1026. Л. 209; Кн. 1111. Л. 266.

⁵⁸⁶ Там же. Кн. 487. Л. 155 об. – 156.

⁵⁸⁷ Там же. Кн. 605. Л. 22.

нет». Поселился Константин «за монастырем» по вкладной записи с 1671/72 г., а ранее жил «на Кирге» (в Киргинской слободе Тюменского уезда) «в оброчных крестьянех»⁵⁸⁸.

Переписью Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина среди крестьян монастырской «Пышминской деревни» отмечен «Костыка Никонов». В устном «ропросе» Константин поведал о своей родине — «сказал: родился <...> он в Устюжском уезде в Вандокурской волости. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 180-го (1671/72) году»⁵⁸⁹.

Орлов Андрей — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В дозорной книге Верхотурского уезда 1621 г. Ф. И. Тараканова в числе владений Никольского монастыря фиксируется деревня в 3 двора (позднее она получит название «деревня Лошкина на Туре реке»), которая располагалась «вниз по Туре реке — от города тридцать шесть верст». Около деревни «по обе стороны Туры реки» находились земли обители — «пашни паханые ... дватцать чети в поле, а в дву потому ж, да заложенные непаханные земли на дуброве с причистью десять чети в поле, а в дву потому ж — земля добрая, да сенных покосов <...> на лугех триста копен». Обслуживали пашенные земли и сенокосы четыре монастырских «половника», двое из которых — «Сафка (см.: *Орлов Савва*) да Ондрушка Орловы»⁵⁹⁰.

Орлов Савва — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Орлов Андрей*).

Павел — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1695/96, 1698/99 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значится монах Павел⁵⁹¹.

Павел Иванов — диакон Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной денежной книге за 1688/89 г. о получавшем двухрублевое жалование диаконе Свято-Николаевской обители *Леонтии Лукьянове* помечено: «... в нынешнем во 197-м (1688/89) году по благословению преосвященного Павла, митрополита Сибирского и Тобольского, велено ему быть в попех, а в ево место велено быть Павлу Иванову»⁵⁹².

Впоследствии о. Павел был рукоположен в иереи и служил священником верхотурского Свято-Троицкого собора. Так, согласно окладным книгам 1697/98 и 1698/99 гг., он числился в «ружном» соборном штате с хлебно-соляным окладом в 4 четверти «с осминою» ржи, 2 четверти «с полуосминою» овса и 2 пуда соли⁵⁹³.

⁵⁸⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 186 об.

⁵⁸⁹ Там же. Кн. 697. Л. 778 об. – 779.

⁵⁹⁰ Там же. Ф. 1111. Оп. 4. Д. 1. Л. 94 об. – 95.

⁵⁹¹ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 1152. Л. 262 об.; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

⁵⁹² ТТИАМЗ КП 12846. Л. 1 об.; *Манькова И. Л.* Духовенство и причт верхотурского Троицкого собора XVII в.: опыт создания и использования базы данных. С. 155.

⁵⁹³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 264 об. – 265; Кн. 1152. Л. 261 об.

Имя «соборного попа» Павла Иванова упоминается в Житии св. прав. Симеона Верхотурского. Он сподобился видения прав. Симеона и по молитвам к нему в ноябре 1700 г. (согласно «распространенной редакции» Жития — в 1702 г.) получил исцеление от «зелной болезни». После выздоровления иерей в сопровождении всей семьи совершил паломничество к мощам праведного в Меркушино⁵⁹⁴.

В окладных книгах 1707 («к 1708-му году») и 1708 («к 1709-му году») гг. Павел Иванов уже протоиерей Свято-Троицкого собора с годовыми денежным и хлебно-соляным окладами в 12 рублей, 8 четверти «с осминою бес полчетверика» ржи, 8 четверти «с осминою бес полчетверика» овса и 7 пудов соли⁵⁹⁵.

Пантелеев Михаил Иудин — «вкладчик», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁵⁹⁶.

В переписной книге владений Никольского монастыря, составленной осенью 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым, в числе «вкладчиков-белцов» монастырской деревни Лошкино на р. Тагиле, которые не фиксировались предыдущей монастырской переписью 1658/59 г., а «объявились» лишь перед новыми переписчиками, отмечен «Мишка Юдин». По его собственным словам, Михаил был «родиною Важеского уезду Кокшенской чети <...> жил на Кокъшенге в бобылях, а в тягле ни в каком не бывал, и во крестьянех ... ни за кем не живал». Пришел он в Верхотурье в 1666/67 г. и сразу же поселился «по вкладной» в Никольском монастыре⁵⁹⁷.

Сведения о Михаиле из переписной книги 1678 г. немного рознятся с данными о нем из переписи Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина. Согласно переписной книге 1680 г., крестьянин тагильской деревни Лошкино «Мишка Юдин сын Пантелеев» сообщил о себе, что «родился <...> он в Важеском уезде в Шенкурской волости в деревне Горинской. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем со 178-го (1669/70) году»⁵⁹⁸.

Пафнутий (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1633/34 г. в списке никольских монахов, получавших годовую «ругу» («по 4 чети ржи, чети овса чело-веку»), отмечено, что взамен почившего инока **Конона** («старец Конан умер») в состав братии («въ ево место») зачислен «старец Пафнутий»⁵⁹⁹.

Инок Пафнутий будет подвизаться в Свято-Николаевском монастыре многие годы — его имя находим среди ружных «никольских старцев» в верхотурских окладных хлебно-соляных книгах 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41, 1641/42, 1649/50, 1650/51, 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1659/60 и 1662/63 гг.⁶⁰⁰

⁵⁹⁴ Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. С. 226, 255.

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 129, 150; Кн. 1501. Л. 113.

⁵⁹⁶ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 231.

⁵⁹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 149.

⁵⁹⁸ Там же. Кн. 697. Л. 11–11 об.

⁵⁹⁹ Там же. Кн. 41. Л. 12.

⁶⁰⁰ Там же. Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39; Кн. 225. Л. 47; Кн. 262.

Пафнутий (II) — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной денежной книге за 1683/84 г. помечено, что Никольского монастыря «келарь старец Мисайло (см.: *Мисаил (I)*) <...> в прошлом во 190-м (1681/82) году умре, а в ево место велено быть в келарях старцу Пафнутию»⁶⁰¹.

В верхотурских окладных книгах за 1687/88, 1692/1693, 1696/97, 1697/98 и 1698/99 гг. среди получавших годовую «ругу» (3 рубля, 2 четверти «с полуосминою» ржи и 2 четверти «с полуосминою» овса) записан «старец Пафнотий», по-прежнему исполнявший послушание монастырского келаря⁶⁰².

Инок Пафнутий отмечен как келарь Никольской обители и в начале XVIII в. В верхотурских окладных книгах за 1707 («к 1708-му»), 1708 («к 1709-му») и 1710 («к 171[1]-му») гг. он в числе братии Свято-Николаевского монастыря с годовым келарским жалованием в 3 рубля, 2 четверти с полуосминой ржи и столько же овса⁶⁰³.

Архимандрит Макарий (Миролюбов) в своей книге о св. прав. Симеоне Верхотурском, напечатанной в 1861 г., отмечал: «...в окладных, находящихся в Верхотурском уездном суде, книгах за 1709 и 1711 год, а также и в расходных книгах за эти годы» указано, что «Николаевского монастыря <...> келарю старцу Пафнутию» выплачивался годовая оклад денежной «руги» размером в 3 рубля⁶⁰⁴.

Пахомий — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской таможенной книге 1673/74 г. в одной из статей о выдаче денег за выполнение казенных подрядов читаем: «Декабря в 25 день (1673 г.) дано от пивной вари пивовару старцу Пахомию да работным людям <...> трем человеком дватцеть шесть алтын четыре денги». Два месяца спустя, 24 февраля 1674 г., тому же «пивовару старцу Пахомию да работным людям пашенному Петрушке Иванову с товарищи» за выполнение очередного подряда «пивной вари» вновь было выдано из казны «восемь гривен»⁶⁰⁵. Нет сомнения, упомянутый в источнике Пахомий — местный житель, а стало быть, инок Свято-Николаевского монастыря. В указанной книге встречаются монахи, по разным причинам попавшие в поле зрения верхотурской таможни, однако во всех случаях в отношении последних звучит «географическая привязка» — «Архангелского монастыря старец Иона»; «Кондинского монастыря старцы Василей да Феодосей»; «Нижегородского уезду Белые горы старец Зосима»⁶⁰⁶.

В числе верхотурских городских служителей-«оброчников» был штатный «винокур и пивовар», но при необходимости к казенным работам привлекались и сторонние специалисты. В XVII в. не только крестьяне, «половники» и «вкладчики», но и сами «Никольского монастыря старцы», дабы заработать денег для себя и обители,

Л. 1 об.; Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁶⁰¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 20 об.

⁶⁰² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 884. Л. 320 об.; Кн. 1026. Л. 208 об.; Кн. 1111. Л. 265 об.; Кн. 1152. Л. 262 об.; ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 3.

⁶⁰³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 150 об.; Кн. 1501. Л. 113 об.; Кн. 1519. Л. 16 об.

⁶⁰⁴ *Макарий (Миролюбов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона... С. 329.

⁶⁰⁵ Таможенные книги сибирских городов. Вып. 3. Верхотурье. Красноярск. С. 39, 60.

⁶⁰⁶ Там же. С. 30, 31, 34.

занимались торговлей и промыслами, а если выпадала возможность, охотно брались за различные казенные подряды. Так, например, монастырский казначей инок *Митрофан* слыл мастером судового дела и в 70-е гг. XVII столетия не раз нанимался для строительства судов-дощаников «под государевы хлебные запасы» на верхотурские и соликамские верфи. Подряжались к судовому строительству и иноки Макарий и Феодосий (см.: *Макарий (II)* и *Феодосий (III)*)⁶⁰⁷.

Очевидно, инок Пахомий, как и некоторые другие верхотурцы-постриженники Свято-Николаевской обители, жил не в монастыре, а в городе, «во дворе» (на попечении) кого-либо из своих родственников. По крайней мере, в верхотурской окладной книге 1674/75 г. в списке монахов, получавших «государеву хлебную ругу», имени Пахомия нет⁶⁰⁸.

Пермитин Василий Пантелеев — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В дозорной книге Верхотурского уезда 1621 г. Ф. И. Тараканова отмечено, что «вниз по Туре реке — от города тритцать шесть верст» находится принадлежащая Никольскому монастырю деревня в 3 двора (позднее она получит топоним «деревня Лошкина на Туре реке»). В окрестностях деревни «по обе стороны Туры реки» располагались земельные владения обители — «пашни паханые <...> дватцать чети в поле, а в дву потому ж, да заложныне непаханые земли на дуброве с причистью десять чети в поле, а в дву потому ж — земля добрая, да сенных покосов <...> на лугех триста копен». Обслуживали пашню и сенокосы четверо монастырских «половников», один из которых — «Васка Пермитин»⁶⁰⁹.

Три года спустя в материалах «писма и дозора» Верхотурского уезда 1623/24 г. М. А. Тюхина среди трех живущих в монастырской деревне на р. Туре «половников» по-прежнему значится «Васка Пантелеев сын Пермитин»⁶¹⁰. Василий переселился за Уральский хребет из Перми Великой (Чердыни). Другие «половники» были родом из Соли Камской (см.: *Соликамский Василий Сергеев*) и Лузы (см.: *Лузенин Григорий Прокопьев*). В дозорной книге М. А. Тюхина уточняется, что все они на земли Никольского монастыря «пришли ис тех городов четвертой год»⁶¹¹.

Питирим — «черный поп» (иеромонах), исполнявший обязанности настоятеля, позднее игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

«Черной поп Питирим» был поставлен настоятелем Никольской обители во второй половине 1652 г. вместо «черного попа» *Адриана*⁶¹².

Если в копии («списке») одного из поземельных монастырских актов, датированной 21 января 1653 г., Питирим еще назван «черным попом», то в окладной денежной

⁶⁰⁷ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края... С. 99; *Тихон (Затёкин)*, игум., *Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 35.

⁶⁰⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 238–266.

⁶⁰⁹ Там же. Ф. 1111. Оп. 4. Д. 1. Л. 94 об. – 95.

⁶¹⁰ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 189 об.

⁶¹¹ Там же. Л. 268–268 об.

⁶¹² *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 290–291.

документации за этот год он уже записан как «игумен»⁶¹³. В конце 1655 г. игумена Питирима заменил «строитель» *Сильвестр*⁶¹⁴.

Возможно, Питирим и не имел игуменского сана — окладные книги, будучи «мирской» государственной документацией, не всегда точно отражают «церковные» реалии. Во всяком случае, в современном Синодике Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, который, вероятно, восходит к более ранним архетипам, Питирим поминается не как игумен, а в числе иеромонахов.

Поликарпов Никифор — «вкладчик» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. вместе с другими жителями Верхотурского уезда целовали в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам и «Николского монастыря вкладчики и крестьяне». В числе последних — «Микишка Поликарпов»⁶¹⁵.

Поликарпов Юрий — «вкладчик» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. в Верхотурье производилась крестоцеловальная присяга на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам. Вместе с другими жителями Верхотурского уезда «целовали крест» государям и «Николского монастыря вкладчики и крестьяне». В числе прочих и «Юрка Поликарпов»⁶¹⁶.

Попов Вавила Иванов — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. целовал в Верхотурье крест на верность новым царям Иоанну и Петру Алексеевичам «Николского монастыря <...> дьячек Вавилко Иванов»⁶¹⁷. Без сомнения, принимавший в крестоцеловательной присяге «дьячек Вавилко Иванов» — это упомянутый в верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования следующего, 1686/87 г. среди «ружников» Свято-Николаевской обители «дьячек Вавилко Попов»⁶¹⁸.

При Свято-Николаевской обители Вавила, вероятно, выполнял обязанности не только псаломщика, но «письменного дьячка». Так, в конце копии («списка») 80-х гг. XVII в. с «меновой записи» от 1 декабря 1677 г. тагильских пашенных крестьян М. Е. Копырина и Г. Ф. Садкова, уступивших архимандриту Варлааму «з братьею» свои земельные угодья «на Тагиле в Лошкине деревне» взамен других, предложенных монастырем земель, помечено: «Список писал Вавилко Иванов»⁶¹⁹.

⁶¹³ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 4. С. 9–10; *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291).

⁶¹⁴ *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291.

⁶¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 99 об.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Там же. Л. 94.

⁶¹⁸ Там же. Кн. 884. Л. 321 об.

⁶¹⁹ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые). № 18. С. 180–181.

Походяшин Дмитрий — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Согласно «Книге переписной и перемерной Верхотурского города дворам 178-го (1669/70) году», 52-м по счету в направлении «от Крестоникольские башни» располагался «двор Никольского церковного дьячка Митки Походяшина. Дворовому месту длиннику тринадцатъ сажен, поперег восемь сажен, а в межах тот двор с ямским охотником с Назаром Опаркиным, а владеет он тем двором по закладной записи приказные избы подьячего Ерофея Головина, а з двух сторон проезжие улицы»⁶²⁰. Вероятно, ко времени «переписи и перемера» Дмитрий Походяшин был псаломщиком Свято-Николаевского монастыря не первый год — он владел собственным двором.

В верхотурской окладной книге выдачи денежного жалования за 1671/72 г. имени Дмитрия Походяшина уже нет, а должность «Никольского дьячка» исполняет «Ивашко Корешков» (см.: *Корешков Иван*)⁶²¹.

«Никольский дьячек» Дмитрий Походяшин, как выяснил историк-генеалог М. С. Бессонов, приходился дедом знаменитому верхотурскому промышленнику Максиму Михайловичу Походяшину⁶²².

Рудаков (Виралов) Архипп Григорьев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. «Никольского монастыря деревни на реке Пышме» значится крестьянин-дворовладелец «Архипко Григорьев сын Рудаков». Архипп рассказал, что «родился <...> он в уезде города Архангельского в Мелондовской волости. Жил за великим государем во крестьянх. В Сибирь пришел и живет за Никольским монастырем в новой Пышминской деревни со 181-го (1672/73) году»⁶²³.

В «ревизских сказках» Верхотурского уезда 1719 г. крестьянин монастырской Пышминской деревни Архипп Григорьев записан под «фамилией» Виралов — «во дворе Архип Григорьев сын Виралов штидесят лет. Сын Иван шти лет»⁶²⁴.

Савватий (I) — инок-казначей, затем «рядовой» инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Среди «ружников» Никольской обители в верхотурской окладной хлебной книге за 1629/30 г. упомянут «казначей старец Саватей». Он получал из государевой казны стандартный для монастырской братии годовой оклад хлебного жалования — «по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»⁶²⁵.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1631/32 и 1632/33 гг. «старец Саватей» записан уже в числе «рядовых» никольских иноков, полу-

⁶²⁰ НИОР РГБ. Ф. 218. № 547. Л. 18.

⁶²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 267 об.

⁶²² Бессонов М. С. Родословие верхотурского купца и заводчика М. М. Походяшина // Верхотурская старина. Вып. 2. Нижний Новгород, 2004. С. 24–31.

⁶²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 779 об.

⁶²⁴ Там же. Кн. 1615. Л. 352 об.

⁶²⁵ Там же. Кн. 27. Л. 186 об.

чавших годовую «ругу»⁶²⁶. В окладной документации за следующий, 1633/34 г., отмечено, что «старец Саватей умер», а «въ ево место» зачислен другой монах — Киприан (см.: *Киприан (I)*)⁶²⁷.

Савватий (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1649/50, 1650/51, 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1659/60, 1662/63, 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1687/88, 1692/93, 1695/96, 1697/98 и 1698/99 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», числится монах Савватий⁶²⁸.

Савельев Потап — «вкладчик», «половник» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал присягу («целовал крест») на верность взошедшему на престол царю Федору Алексеевичу «Потапко Савильев»⁶²⁹.

«Потапко Савельев» попадает и в следующую крестоцеловальную книгу. В октябре 1682 г. он и другие «Никольского монастыря вкладчики и крестьяне» «целовали крест» новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам⁶³⁰.

Сапожников Федор Владимиров — стрелец, занимавшийся в Верхотурском Свято-Николаевском монастыре писчей работой, переплетом и починкой книг.

В 1695 г. верхотурскому стрельцу Федору Владимирову Сапожникову было уплачено из казны Никольской обители за починку и переплет Часослова, за кожу и клей 6 алтын. Кроме этой книги Федором за хлебную и денежную плату в 1695–1698 гг. были отреставрированы для монастыря Октоих, учебная Псалтирь, Апостол и Служебник⁶³¹. Не исключено, что в числе «поновленных» Ф. В. Сапожниковым монастырских книг были и те, которые привез из Москвы в Верхотурье в 1605 г. еще первый настоятель обители иеромонах Иона (см.: *Иона (I) (Пошехонец)*). «Черной поп Иона» вернулся из столицы нагруженный царскими подарками. Среди богослужебной утвари, «пожалованной» Борисом Годуновым, были и книги: печатные — Евангелие (в «напрестольном» окладе), Апостол, Триодь Цветная, Псалтирь, Часослов, Служебник; рукописные — Октоих и Минея общая⁶³².

Ф. В. Сапожников был уже потомственным служилым человеком — «стрелецким сыном». Его отец Владимир Родионов Сапожник был поверстан в верхотурскую

⁶²⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 35 об.; Кн. 35. Л. 33 об.

⁶²⁷ Там же. Кн. 41. Л. 11 об.

⁶²⁸ Там же. Кн. 225. Л. 47; Кн. 262. Л. 1 об.; Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268; Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 884. Л. 320 об.; Кн. 1026. Л. 209; Кн. 1111. Л. 266; Кн. 1152. Л. 263; ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁶²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 605. Л. 22.

⁶³⁰ Там же. Кн. 746. Л. 99.

⁶³¹ От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI–XVIII веков. С. 78–79.

⁶³² АИ. Т. 2. № 546. С. 412; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. № 40. С. 182–183.

стрелецкую службу «из гулящих людей» в 1649/50 г. Согласно переписной книги Верхотурья 1665/66 г., у Владимира был единственный (на момент составления переписи) сын — «Федка восьми лет»⁶³³. Как служилый городского гарнизона и владелец собственного двора в Верхотурье «Володка Сапожник» фиксируется различными перечнево-массовыми источниками на протяжении второй половины 50-х — начала 80-х гг. XVII в.⁶³⁴ В городских списках Верхотурья 1686/87, 1691/92, 1693/94 гг. и в окладных книгах конца XVII — начала XVIII вв. рядовым стрельцом отмечен уже сын В. Р. Сапожника — Федор Владимиров Сапожников⁶³⁵.

Должно заметить, из среды своих сослуживцев Ф. В. Сапожников выделялся уровнем грамотности. В XVII в. далеко не все верхотурцы умели читать и писать. Поэтому «знающие письмо» горожане за небольшую плату деньгами или продуктами ставили на купчих, поступных, закладных, меновых и других актах договорного характера вместо неграмотных земляков свои «рукоприкладства». К числу верхотурских «грамотеев» относился и Ф. В. Сапожников — он имел от подписывания бумаг небольшой источник дохода еще до поступления на стрелецкую службу. Так, 6 февраля 1677 г. под «поручной записью», составленной от лица подгородной крестьянской общины, вместо крестьян «стрелетцкой сын Федка Володимеров руку приложил»⁶³⁶. Встречаются «рукоприкладства» Ф. В. Сапожникова и позднее. В 1693 г. под списком с одной из «закладных кабал» «вместо Николаевского монастыря стряпчава Иевка Максимова (см.: *Максимов Иов*) по его велению Федка Сапожников руку приложил»⁶³⁷. Уже будучи поверстанным в стрелецкую службу, Федор охотно пользовался при случае навыками профессионального «пищика». Не только документы Никольского монастыря знают его руку: «А списки с обоих закладных, — отмечено на копии «закладной кабалы» ясачного манси, — писал верхотурской стрелец Федка Володимеров 207 (1699) марта в 7 день»⁶³⁸.

Служба Ф. В. Сапожникова закончилась в 1710 г. Согласно городского списка за этот год, он «за старостию отставлен», а в освободившемся окладе «велено быть сыну ево Сергею»⁶³⁹.

В Синодике верхотурской Свято-Троицкой соборной церкви, который с 1670 г. составлял ее протоиерей Иоанн Михайлов, отмечен «Род верхотурьского стрелца Федора Сапожникова». В помянник в конце XVII в. были записаны имена «Иродиона, Оульянии, Владимира, иноки схим[ницы] Таисии, иноки схим[ницы] Макарины,

⁶³³ ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 54 об. – 55.

⁶³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 49 об.; Кн. 342. Л. 66 об.; Кн. 368. Л. 154 об.; Кн. 389. Л. 313 об.; Кн. 418. Л. 1 об.; Кн. 436. Л. 276; Кн. 487. Л. 600 об. – 601; Кн. 509. Л. 269 об.; Кн. 585. Л. 120 об., 250; Кн. 656. Л. 130 об., 266 об.; Кн. 746. Л. 15; НИОР РГБ. Ф. 218. № 547. Л. 35–35 об.

⁶³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 12 об.; Кн. 884. Л. 18, 343 об.; Кн. 1026. Л. 12 об., 156, 233; Кн. 1111. Л. 277; Кн. 1152. Л. 274; Кн. 1469. Л. 133 об., 156 об.; Кн. 1501. Л. 118; Кн. 1519. Л. 21 об.; ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 396. Л. 13; *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 7. С. 227.

⁶³⁶ АЮБ. Т. 2. № 258 (V). Стлб. 797–799.

⁶³⁷ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 4. С. 9–10.

⁶³⁸ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 38. С. 35.

⁶³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1519. Л. 129 об.

Климонта»⁶⁴⁰. Как видно из этого текста, в Верхотурье Сапожниковы имели прочные связи и с Покровским женским монастырем. Свидетельство тому — присутствие в их родовом помяннике имен инокинь-схимниц.

Севастьянов Никифор Алексеев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Севастьянов Фома Алексеев*).

Севастьянов Фома Алексеев — «половник», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁶⁴¹.

13 марта 1674 г. «Николского монастыря с половника с Фомки Алексиева» на Верхотурской таможене была взята денежная пошлина «с померу» (за перемеривание) товара — «две кадей» (около 50 пудов) пшеницы⁶⁴². Этот злак в XVII в. не был популярен в крестьянских хозяйствах. В условиях урало-сибирского рискованного земледелия крестьяне предпочитали пшенице менее прихотливые культуры — рожь, овес и ячмень. Однако в Свято-Николаевском монастыре пшеницу выращивали⁶⁴³. Необходимость в ней была связана в первую очередь с потребностями богослужения — из белой пшеничной муки выпекались просфоры. Излишки же урожая пшеницы монастырь продавал. Можно не сомневаться, что вышеупомянутые «две кади» пшеницы принадлежали не Фоме Алексееву, а Никольской обители — «половник» лишь реализовывал их на рынке, возможно, имея небольшой процент с торговли хлебом.

В переписной книге 1678 г. принадлежащих Никольскому монастырю земель на р. Пышме, составленной верхотурскими сыном боярским Н. И. Несенцевым и подьячим А. Бутаковым, в Пышминской заимке обители среди крестьян, которые имели свои усадьбы, указан устюжанин «Фомка Олексеев», проживающий вместе с братом (вероятно, младшим) Никифором (*Севастьянов Никифор Алексеев*). О Фоме переписчики дают следующую информацию: «Пашни на себя пашет полторы десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году три чети ржи. Да во 186-м году шесть чети овса. И того сеvu ужато десять сотниц снопов ржи, двенадцать сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) году сеял три чети ржи. Сенных покосов три десятины. В монастырь платит он, Фомка, с пашни своей выделной хлеб пятым снопом. Да монастырьского хлеба жнет он по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. На Устюге Великом жил он, Фомка, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет по записи со 181-го (1672/73) году и [в Сибирь пришел в том же] году»⁶⁴⁴.

Переписью Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина среди крестьян — сельников монастырской «Пышминской деревни» отмечен «Фомка Алексеев сын Савостьянов». В своем устном «ропросе» Фома «сказал: родился <...> он в Устюжском уезде в Лужицкой волости. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь

⁶⁴⁰ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 100.

⁶⁴¹ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 160–161.

⁶⁴² Таможенные книги сибирских городов. Вып. 3. Верхотурье. Красноярск. С. 68.

⁶⁴³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 128–128 об., 132, 142, 183 об., 184 об. – 185 об.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 188–189.

пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 182-го (1673/74) году. У него брат Микифорко. У Микифорка сын Алешка дву лет»⁶⁴⁵.

В начале 90-х гг. XVII в. Фома Алексеев выполнял в монастырской деревне на Пышме обязанности «посельщика» (приказчика). Как правило, послушание «посельщиков» на отдаленных от Верхотурья монастырских землях несли сами иноки Свято-Николаевской обители (см., напр.: *Давид, Макарий (II)*), однако иногда экономическое руководство и приказной контроль «далних пашен» препоручались мирянам из числа наиболее инициативных и хозяйственно опытных крестьян. Должность пышминского «посельщика» была хлопотной. «Николская заимка» граничила с государственными черносошными слободами — Камышевской и Красноярской. Территориальные споры между монастырскими и слободскими крестьянами на пышминских землях никогда не утихали. В 1692/93 г. крестьяне Красноярской слободы подали в Верхотурье челобитную. Они жаловались, что «Николаевского монастыря Пышминской заимки посельщик Фомка Алексеев» и монастырские крестьяне «их <...> пашенные земли пашут и покосы косят силно и <...> скотом хлеб и сенные покосы отравляют». Пашни на землях слободы, по словам челобитчиков, монастырскими крестьянами «выпахано <...> десятины с три, а сенных <...> покосов они, Фомка с крестьяны, владеют за Пышмою рекою за межею <...> копен сот на шесть». Допрошенный в ходе инцидента Ф. Алексеев возводимые на него и монастырских крестьян обвинения отрицал. Урегулировать территориальный конфликт поручалось верхотурскому сыну боярскому С. Ф. Головкову. Ему было указано «меж и урочищ досмотреть» и «те земли описать имянно»⁶⁴⁶. Однако «досмотр» С. Ф. Головкова не прекратил пышминских споров «о межах». Они утихли лишь несколько лет спустя, когда для архимандрита *Александра* «з братьею» в Верхотурской приказной палате была изготовлена «данная» на Пышминскую заимку (от 24 ноября 1695 г.). В документе тщательно оговаривались границы монастырских и государственных земель по р. Пышме⁶⁴⁷.

Селуков Лавр Михайлов — «работный человек» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1678 г. верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков переписывали земли и работающих на них людей «Николского монастыря заимки» по р. Пышме (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*). В числе лиц, обслуживавших «скотей двор» Пышминской заимки, писцами отмечены «гулящие работные люди <...> Филка да Лаврушка Михайловы Селуковы, родом мезенцы». Братья до переезда за Уральские горы «на Мезени жили в государеве тягле, а в Сибирь пришли во 186-м (1677/78) году»⁶⁴⁸.

Селуков Филипп Михайлов — «работный человек» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Селуков Лавр Михайлов*).

⁶⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 776 об.

⁶⁴⁶ Там же. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 34–36.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 36–39 об.

⁶⁴⁸ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 186.

Серапион — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1631/32 г. в списке никольских монахов отмечено, что взамен инока Серапиона («в Серапионово место») в состав братии включен «старец <...> Конан» (см.: *Конон*)⁶⁴⁹.

Сергий (I) — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Среди «ружников» Никольской обители в верхотурской окладной хлебной книге за 1629/30 г. упомянут «старец Сергей». Он получал из государственной казны стандартный для монастырской братии годовой оклад хлебного жалования — 4 четверти ржи и 4 четверти овса⁶⁵⁰.

В аналогичных окладных книгах за 1631/32 и 1632/33 гг. «старец Сергей» значится как несущий келарское послушание⁶⁵¹. В окладной хлебной книге за следующий, 1633/34 г. Сергия в списке монахов обители уже нет. Обязанности монастырского келаря «в Сергеево место» исполняет инок *Диомид*⁶⁵².

Сергий (II) — «черный поп» (иеромонах), исполнявший обязанности настоятеля, позднее игумен Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁶⁵³.

В 1658/59 г. занимавший должность настоятеля Никольской обители «черной поп» Игнатий (см.: *Игнатий (II)*), был «взят в Тоболеск, а на его место прислан ис Тоболска иной черной поп — Сергий»⁶⁵⁴.

Как настоятель Свято-Николаевского монастыря «черной поп» Сергий отмечен в окладных книгах 1658/59 и 1659/60 гг.⁶⁵⁵

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1662/63 г. отмечено: «...в прошлом во 170-м (1661/62) году по благословию преосвященного Симиона, архиепископа Сибирского и Тоболского, черному попу Сергею в Никольском монастыре велено быть в игуменах»⁶⁵⁶. О том, что начальник Никольской обители возведен в сан игумена, указывает и денежная книга за этот же год: «...черной поп, а ныне игумен Сергей». Настоятель, согласно данных книги, получал установленное еще с начала основания монастыря годовое денежное жалование размером в «6 рублей»⁶⁵⁷.

Игумен Сергий упоминается в «отводной», написанной в июле 1663 г. В тагильской деревне Лошкиной был заброшенный земельный участок, который ранее обрабатывал бежавший с него пашенный крестьянин Я. Стадухин. «Государевы крестьяне» жившие в Лошкиной, являясь «порутчиками» за Я. Стадухина, вынуждены были пла-

⁶⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 36.

⁶⁵⁰ Там же. Кн. 27. Л. 187.

⁶⁵¹ Там же. Кн. 24. Л. 35 об.; Кн. 35. Л. 33 об.

⁶⁵² Там же. Кн. 41. Л. 11 об.

⁶⁵³ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 234.

⁶⁵⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 143 об. – 144.

⁶⁵⁵ Там же. Кн. 368. Л. 144; Кн. 389. Л. 305; *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291.

⁶⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 436. Л. 268.

⁶⁵⁷ Там же. Кн. 432. Л. 227.

тять за беглеца в казенные «тагилские житницы <...> хлеб с полудесятины». «Игумен Сергей с братьею с тагилскими пашенными крестьяны <...> полюбовно порядились и сговорились» взять на Свято-Николаевский монастырь обязательство нести государственное фискальное бремя с заброшенной земли Я. Стадухина. Участок беглого крестьянина «с дворишком и с поскотиною, и с пашенными землями, и с санными покосы, и с причистью» отходил во владение Никольской обители⁶⁵⁸.

Сохранилась «данная» верхотурского воеводы И. Б. Камынина (от декабря 1663 г.), предоставляющая право Свято-Николаевского монастыря «игумену Сергию с братьею» на «дворовое место» под лавку в Верхотурье «в проезжей улице у моста»⁶⁵⁹. Вероятно, именно эта лавка упомянута в «деловой» (записи о разделе имущества) от 22 июня 1681 г. между посадскими людьми Л. В. и Д. И. Пановыми. При указании местоположения лавки Л. В. Панова отмечено, что она находилась «край ряду против Воскресения Христова в межах с одну сторону с монастырскою лавкою»⁶⁶⁰.

В переписной книге владений Никольского монастыря, составленной в конце 1678 г. верхотурским сыном боярским И. К. Коптевым, в числе поселенцев монастырской деревни Лошкино на р. Тагиле отмечен сын Сергия: «Ивашко Сергеев сын Игуменов (см.: *Игуменов Иван Сергеев*). Женат. А детей у него нет. Отец ево был в Николском монастыре в ыгумнах»⁶⁶¹.

Серебряник Григорий Никитин — «белец», «вкладчик», Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, затем, вероятно, инок, принявший постриг под именем *Гурий* (см.: *Гурий (II) (Григорий Никитин Серебряник)*).

Сидорова Евдокия — «просвирница» (просфорница) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1662/63 г. записано, что на должность городской «просвирницы», выпекавшей просфоры для «соборные церкви и Никольского и Покровского монастырей, и Богородицкой церкви» «в старицыно место Марфы (см.: *Марфа (Казанка)*)» назначена «Овдотьица Сидорова»⁶⁶².

Сильвестр — инок, «строитель» (эконом), исполнявший обязанности настоятеля Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В конце 1655 г. «черного попа» *Питирима*, занимавшего должность настоятеля Верхотурской Никольской обители, сменил «строитель» Сильвестр⁶⁶³.

Руководил Сильвестр Свято-Николаевским монастырем недолго — около года. В верхотурской окладной хлебно-соляной книге за 1656/57 г. отмечено: «В прошлом 164-м (1655/56) году строитель Селивестр умер». «В ево место» по благословлению ар-

⁶⁵⁸ АЮБ. Т. 2. № 179. Стлб. 568–570.

⁶⁵⁹ АСПБИИ РАН. Ф. 28. Д. 1076.

⁶⁶⁰ АЮБ. СПб., 1857. Т. 1. № 106. Стлб. 679–682.

⁶⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 151 об.

⁶⁶² Там же. Кн. 436. Л. 270.

⁶⁶³ *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 291; *Она же.* Монашество Западной Сибири XVII в. С. 57.

хиепископа Сибирского и Тобольского Симеона «велено быть черному попу Игнатью» (см.: *Игнатий (II)*)⁶⁶⁴.

Сильного Евпл Иванов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁶⁶⁵.

Верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков 12 октября 1678 г. «ездили на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) переписывать земли обители и работающих на них людей. Среди крестьянских усадеб и их насельников отмечен «двор. А в нем живет крестьянин Еуплко Иванов Силново. Родом Пышминской слободы крестьянской сын. Пашни на себя пашет по полудесятине в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба: ко 186-му (1677/78) году четь ржи, да во 186-м (1677/78) году две чети овса. И того севу ужато три сотницы снопов ржи, четыре сотницы снопов овса»⁶⁶⁶.

Вероятно, Е. И. Сильного — сын оброчного крестьянина Пышминской слободы Ивана Кириллова по прозвищу Сильной, зафиксированного переписной книгой Верхотурского уезда 1665/66 г. Иван, как явствует из переписи, был поверстан в пышминские крестьяне в 1663/64 г. из гулящих людей⁶⁶⁷.

Симеон (I) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В первом абзаце содержательной части грамоты царя Михаила Федоровича от 27 июля 1621 г., адресованной архиепископу Сибирскому и Тобольскому Киприану (документ частично пересказывает отписку владыки царю о своей церковной деятельности), говорится о кадровых назначениях «на Верхотурье в старой монастырь к Николе Чюдотворцу». Грамота повествует, что смещенного «Николского монастыря, что на Верхотурье, черново попа *Христофора* (см.: *Христофор (Харитон Невьяков)*) да <...> старчика служебника Семиона» архиепископ послал «на Невью», «а велел им храм воздвигнути Преображение Господа нашего Иисуса Христа да Соловецких чюдотворцов Зосима и Саватая». Оба инока поступали в подчинение посланного на Невью «в строители» постриженника Соловецкого монастыря «старца Серапиона»⁶⁶⁸.

Несомненно, «старчик» Симеон — монах Верхотурского Никольского монастыря. В отношении иноков, приехавших в Сибирь «с Руси» в составе свиты владыки Киприана, в данном документе обязательно уточняется, постриженником какого монастыря является тот или иной. В отношении же Симеона такого уточнения нет.

В дозорной книге Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1623/24 г. среди поселенцев «на реке на Невье» имен «черново попа» Христофора и «старчика служебника» Симеона не названо. У строящегося храма «Преображение Спасово да преподобных Соловецких чюдотворцов Зосима и Саватая» отмечен лишь настоятель новой обители «старец Серапион», которого «благословил <...> архиепископ Тоболской и Сибирской Киприан

⁶⁶⁴ ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2.

⁶⁶⁵ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 162.

⁶⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 192 об. – 193.

⁶⁶⁷ Мосин А. Г. Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург, 2001. С. 360.

⁶⁶⁸ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177.

поставить храм» и «строить монастырь» на Нейве. Несмотря на то, что церковное строительство продолжалось «тому третьей год», оно было далеко до завершения — у храма было «рублено» только «двенатцать венцов, да поставлено кельишко да клетушко»⁶⁶⁹.

Симеон (II) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного и соляного жалования за 1649/50 и 1651/52 гг. в числе никольской братии, получавшей годовую «ругу» («по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится инок Симеон, выполнявший послушание казначей обители⁶⁷⁰.

Соликамский Василий Сергеев — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В материалах «писма и дозора» Верхотурского уезда 1623/24 г. М. А. Тюхина фиксируется «Николского <...> монастыря вниз по Туре реке деревня на берегу, против посадцкого человека Фетки Отрадного» (позднее она получит топоним «деревня Лошкина на Туре реке»). В окрестностях деревни располагались земельные угодья обители: «Пашни паханные дватцать чети в поле, а в дву потому же. Перелогу тритцать чети. Сена <...> сто шездесят копен». Хозяйство обслуживали три «половника», один из которых — «Васка Сергеев сын Соликамской», т. е., родом из Соли Камской. Остальные были из Лузы и Перми Великой (см.: *Лузенин Григорий Прокопьев, Пермитин Василий Пантелеев*)⁶⁷¹. В дозорной книге уточняется, что «половники» на земли Никольского монастыря «пришли ис тех городов четвертой год, а порука по них Николского монастыря строитель Макарей (см.: *Макарий (I)*) да посадцкой человек Федка Отрадной»⁶⁷².

Софонов Трифон — «бобыль» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

По материалам «досмотра и писма» 1678 г. Н. И. Несенцева и А. Бутакова, в числе дворов на р. Пышме «в Николской заимке» отмечен «двор. А в нем живет бобыль Трифанко Софонов. Родом кунгурец. Сын у него Васка. Пашни на себя не пашет и сена не ставит, и податей никаких в монастырь не дает. А за Николским монастырем живет в бобылях со 186-го (1677/78) году»⁶⁷³.

Софронов Терентий — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1660 г. монахини Покровского монастыря — игуменья Мария «с сестрами» — подали в Верхотурскую приказную избу челобитную с просьбой разрешить некоему «Николского монастыря вкладчику» Терентию Софронову собирать денежную «милостину» по слободам Верхотурского и Тобольского уездов на строительные нужды женской обители⁶⁷⁴.

⁶⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 191 об. – 192.

⁶⁷⁰ Там же. Кн. 225. Л. 47; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁶⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 189–189 об.

⁶⁷² Там же. Л. 268–268 об.

⁶⁷³ Там же. Кн. 487. Л. 193 об. – 194.

⁶⁷⁴ *Манькова И. Л.* Верхотурский Покровский монастырь в XVII веке. С. 73.

Степанов Максим Игнатъев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Переписью Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина среди крестьян — сельников монастырской «Пышминской деревни» отмечен «Максимко Игнатъев сын Степанов». В своем устном «ропросе» Максим «сказал: родился <...> он в уезде Соли Камской на Ейве Глухой. Жил во крестьянех в вотчине имянитого человека Данила Строгонова. В Сибирь пришел и живет за Никольским монастырем в новой Пышминской деревни со 187-го (1678/79) году⁶⁷⁵.

Стремоусов Захар Демьянов — «коровник» (скотник) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁶⁷⁶.

В переписных материалах 1678 г. верхотурского сына боярского И. К. Коптева в числе «людей» Никольской обители, которые «сверх переписных книг 167-го (1658/59) году» объявились «в прибыли», отмечен «коровник Захарко Стремоусов». Он был женат и проживал «на скотцком дворе» монастыря. Захар «родом верхотурец, стрелетцкой сын, — уточняет переписчик, — робыт и з женою из найму»⁶⁷⁷.

В данной переписи, как видим, Захар Стремоусов назван «стрелецким сыном». В верхотурском гарнизоне в XVII в. только один стрелец носил «фамилию»-прозвище Стремоусов — некий Демка Стремоусов, служба которого прослеживается на протяжении более трех десятков лет вплоть до начала 60-х гг. XVII в.⁶⁷⁸ Можно не сомневаться, что он и был отцом монастырского скотника Захара Стремоусова.

Количество казенных окладов в небольшом по сибирским меркам стрелецком гарнизоне Верхотурья (чуть более 100 человек) было строго ограничено. Поступить «в государеву службу» дождавшись, когда освободится отцовская ставка «денежного и хлебного жалования», у сыновей стрельцов из многодетных семей было немного перспектив (в родительский казенный оклад воеводы могли поверстать других). Поэтому «стрелецкие дети» нередко стремились найти себя в иных слоях верхотурского общества — становились посадскими людьми, принимали на себя «тягло» черносошных крестьян или, как видим в данном случае, подражались работать «за монастырь».

Тимофеев Савва — «половник» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») принимал крестоцеловальную присягу на верность взошедшему на престол царю Федору Алексеевичу «Савка Тимофеев»⁶⁷⁹.

⁶⁷⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 778 об.

⁶⁷⁶ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева). С. 225.

⁶⁷⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 135 об.

⁶⁷⁸ ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 12 об., 42 об.; ТГИАМЗ КП 12700. Л. 18 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 44; Кн. 35. Л. 42; Кн. 41. Л. 22 об.; Кн. 43. Л. 46 об.; Кн. 68. Л. 38; Кн. 106. Л. 34 об.; Кн. 108. Л. 43 об.; Кн. 140. Л. 49; Кн. 225. Л. 59; Кн. 262. Л. 12; Кн. 341. Л. 55 об.; Кн. 342. Л. 72 об.; Кн. 368. Л. 152; Кн. 389. Л. 315 об.

⁶⁷⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 605. Л. 22.

По переписной книге владений Никольской обители 1678 г., в числе «половников», проживающих в монастырской деревне Лошкино «вниз по Туре реке», значится «Савка Тимофеев сын. Вятчанин — Котелничка города». Савва жил «на Вятке в бобылях», а «пришел на Верхотурье» и поселился «за монастырь» «после переписных книг 167-го (1658/59) году» — в 1659/60 г.⁶⁸⁰

Тимофеев Юрий — «вкладчик» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В конце 1682 г. в Верхотурье имела место присяга на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам. Вместе с другими жителями Верхотурского уезда «целовали крест» юным государям и «Николского монастыря вкладчики и крестьяне». В числе последних — «Юрка Тимофеев»⁶⁸¹.

Тихон — архимандрит Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Тихон отмечен как архимандрит Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в списках монастырской братии в 1701 и 1702 гг.⁶⁸²

В Житии св. прав. Симеона Верхотурского означено, что когда в сентябре 1704 г. мощи святого торжественно переносились из Меркушина в Верхотурье, архимандритом Никольской обители был уже не Тихон, а *Израиль*⁶⁸³.

В верхотурской хлебно-соляной окладной книге 1707 («к 1708-му году») г. во главе Свято-Николаевского монастыря вновь отмечен архимандрит Тихон⁶⁸⁴. Однако в денежной окладной книге 1707 («к 1708-му году») г. архимандритом обители записан опять Израиль⁶⁸⁵. Хлебно-соляные окладные книги, как правило, составлялись в начале года, а денежные — ближе к его концу. Стало быть, Израиль сменил архимандрита Тихона у руководства монастыря в течение 1707 г., вероятнее всего — во второй его половине.

Несколько лет спустя о. Тихон снова был назначен на управление обителью — он записан как архимандрит Свято-Николаевского монастыря в хлебно-соляной окладной книге Верхотурья 1710 («к 171[1]-му году») г.⁶⁸⁶

Толстой Артемий Иванов — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1680 г. писец Л. М. Поскочин переписывал земли и тяглое население (мужского пола) Верхотурского уезда. Среди крестьян Никольской обители, проживавших в деревне Лошкино на р. Тагиле, которые не были отмечены в монастырской переписи 1658/59 г. («объявились сверх переписных книг 167-го году»), указан «Ортюшка Ива-

⁶⁸⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 139 об. – 141 об.

⁶⁸¹ Там же. Кн. 746. Л. 99 об.

⁶⁸² Манькова И. Л. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря... С. 292.

⁶⁸³ Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. С. 227, 256.

⁶⁸⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1469. Л. 150 об.

⁶⁸⁵ Там же. Л. 129 об.

⁶⁸⁶ Там же. Кн. 1519. Л. 16 об.

нов сын Толстой». Он «сказал» о себе: «родился <...> в Галецком уезде. Жил во крестьянех в вотчине Макария Унженского чудотворца в деревне Коптелове. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем со 178-го (1669/70) году»⁶⁸⁷.

В октябре 1682 г. «Николского монастыря владчики и крестьяне» вместе с другими жителями Верхотурского уезда принимали присягу на верность восшедшим на русский престол царям Иоанну и Петру Алексеевичам. В числе «целовавших крест» новым монархам был и «Ортышка Иванов»⁶⁸⁸.

По всей видимости, прожил А. И. Толстой в монастырской тагильской деревне долгие годы, а умер в начале XVIII в. В «ревизских сказках» Верхотурского уезда 1719 г. Артемия уже нет, но в Лошкино на р. Тагиле зафиксированы его потомки — «во дворе: Елизар Ортемьев сын Толстых сорока лет. У него дети: Егорей десяти, Павел шти, Федор четырех, Афонасей трех; братья: Иван четырнатцати, Кондратей десяти лет»⁶⁸⁹.

Трепалов Ерофей Юрьев — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе «вкладчиков», проживающих прямо в стенах Никольской обители, упомянут «Ярофейко Юрьев сын Трепалов». Ерофей о себе «сказал: родился-де он в Литве в Дубровне городе. А из Дубровны взят полоном. И жил во дворе у Прокопья Прокопьева сына Поводова. А в Сибирь пришел во 171-м (1662/63) году. В Николском монастыре живет за вклад»⁶⁹⁰.

Турбаков Иван — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Согласно верхотурской окладной денежной книге за 1662/63 г., «дьячком» в Никольской обители числился «Ивашко Турбаков». Он получал годовую денежную «ругу» размером в «3 рубли»⁶⁹¹.

Ухин Иван Трофимов — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе «вкладчиков», проживающих непосредственно в стенах Никольского монастыря, упомянут «Ивашко Трофимов сын Ухин». О себе Иван «сказал: родился-де он в Устюжском уезде в Приводинской волости в Николском погосте. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет в Николском монастыре за вклад со 168-го (1659/60) году»⁶⁹².

Федоров Евсей — «работный человек» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 10.

⁶⁸⁸ Там же. Кн. 746. Л. 100 об.

⁶⁸⁹ Там же. Кн. 1615. Л. 347 об.

⁶⁹⁰ Там же. Кн. 697. Л. 4.

⁶⁹¹ Там же. Кн. 432. Л. 227.

⁶⁹² Там же. Кн. 697. Л. 4–4 об.

Верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков в октябре 1678 г. переписывали земли и работающих на них людей «Николского монастыря заимки» по р. Пышме (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*). В числе «гулящих работных людей», обслуживавших «скотей двор» Пышминской заимки, писцами отмечен «Евсейко Федоров, родом устюжанин». До переезда за Урал Евсей проживал «на Устюге <...> в государеве тягле». В Сибири, согласно его слов, он обосновался «во 185-м (1676/77) году»⁶⁹³.

Федоров Павел — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В конце 1645 г. жители Верхотурского уезда принимали крестоцеловальную присягу на верность воцарившемуся государю Алексею Михайловичу и его матери Евдокии Лукьяновне. В числе «целовавших крест» был и «Николского монастыря крестьянин Пашко Федоров»⁶⁹⁴.

Федоров Яков — «гулящей человек», «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписных материалах 1678 г. верхотурского сына боярского И. К. Коптева в числе «людей» Никольской обители, которые «сверх переписных книг 167-го (1658/59) году» объявились «в прибыли», отмечен «гулящей человек Якушко Федоров, родом колмогорец». Он проживал «в монастыр[е] в [хле]бне». По словам Якова, «пришел» он в Верхотурье «во 172-м (1663/64) году», а в 1666/67 г. заключил с Никольским монастырем служебный договор («вкладную») и поселился в обители в качестве «вкладчика»⁶⁹⁵.

Феодосий (I) — инок, позднее «черный поп» (иеромонах) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

12 марта 1621 г. первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков), следуя на свою владычную кафедру в Тобольск, прибыл в Верхотурье, где задержался более чем на 2 месяца⁶⁹⁶. Посетив Свято-Николаевский монастырь, владыка сделал в обители ряд кадровых перестановок. В частности, сменил совершавшего там богослужения иеромонаха («черного попа»), рукоположив в сан из состава местной братии своего кандидата — «поставил в попы старца Феодосия»⁶⁹⁷.

Дозорной книгой Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1623/24 г. в числе жилых строений, находящихся в Никольском монастыре, отмечена «келья черново попа Феодосия»⁶⁹⁸.

В октябре 1627 г. Никольский монастырь добился от царя Михаила Федоровича распоряжения о выдаче ежегодного хлебного оклада («хлебной руги») на 12 человек

⁶⁹³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 186.

⁶⁹⁴ Там же. Кн. 194. Л. 35 об.

⁶⁹⁵ Там же. Кн. 487. Л. 135–135 об.

⁶⁹⁶ Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Он же. Сочинения: в 2 т. Т. 2. С. 211.

⁶⁹⁷ АИ. Т. 3. № 103. С. 140–143; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 172. С. 272; Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177–178.

⁶⁹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 188 об.

братии. Оригинал грамоты об этом «пожаловании» передавался на хранение в монастырь, а для Верхотурской приказной избы с нее изготовили точную копию — «список». «К сему списку государевы грамоты Никольского монастыря черной поп Феодосей в братью свою место руку приложил»⁶⁹⁹.

«Черной поп Феодосей» упомянут в списке «ружников» Свято-Николаевской обители в верхотурской окладной хлебной книге за 1629/30 г. Согласно этой окладной книге, иеромонах получал из государевой казны 4 четверти ржи и 4 четверти овса хлебного жалования⁷⁰⁰.

Феодосий (II) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного жалования за 1633/34 г. в числе никольских иноков, получавших годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Феодосей», зачисленный в состав братии вместо инока Матфея (см.: *Матфей (I)*) — «старец Матфей умер»⁷⁰¹.

«Старец Феодосей» отмечен в списке никольских иноков и в аналогичной городской документации за 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг.⁷⁰²

Феодосий (III) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

«Никольского монастыря старец Феодосей» слыл корабельным плотником и в 70-е гг. XVII столетия нанимался для строительства судов-дощаников «под государевы хлебные запасы». Так, например, в 1673/74 г. верхотурские воевода Ф. Г. Большой Хрущев и подьячий С. Ю. Тютчев отписывали чердынской администрации о том, что «Никольского монастыря <...> старец Феодосей» «в прошлом» 1672/73 г. подрядился «для судебного дела» построить «с Соли Камской два дощаника, а с Чердыни полчетверта <...> дощаника». Старец выполнил подряд — в Верхотурье «на подгородных плодбищах» сделал «совсем наготово» два соликамских и три чердынских судна, а для доделки половины четвертого обозначенного в договоре дощаника нанял за себя другого судебного плотника⁷⁰³. Факт подряда инока Феодосия «для судебного дела» попадает даже в верхотурское городское летописание. Так, В. Н. Шишонко, повествуя в своей «Пермской летописи» о примечательных верхотурских событиях 1674 г., писал: «Подрядился сделать на Верхотурьи “под сошные запасы Усольской и Чердынской долей” дощаники Верхотурского Никольского монастыря старец Феодосий». Историк-краевед при этом ссылался на некую рукопись, которую называл «Верхотурским хронографом»⁷⁰⁴.

Феодосий прожил в монастыре многие годы. Он отмечен «рядовым старцом» в «ружном» штате Никольской обители в верхотурских хлебно-соляных окладных книгах 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1687/88, 1692/93, 1695/96, 1697/98 и 1698/99 гг.⁷⁰⁵

⁶⁹⁹ АИ. Т. 3. № 148. С. 239–241.

⁷⁰⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 186.

⁷⁰¹ Там же. Кн. 41. Л. 12.

⁷⁰² Там же. Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

⁷⁰³ Тихон (Затёкин), илум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 38. Фотография документа.

⁷⁰⁴ Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). С. 948.

⁷⁰⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 884. Л. 321; Кн. 1026. Л. 209; Кн. 1111. Л. 266; Кн. 1152. Л. 263; Тихон (Затёкин), илум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 41; Манькова И. Л. Монашество

Феофил (I) (Федор Гаврилов Портняга) — инок, позднее инок-схимник **Феофилакт** Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁷⁰⁶.

В самой ранней из дошедших до нашего времени верхотурских окладных книг — в книге 1623/24 г. среди служилых людей городского гарнизона отмечен «Семейкина десятка Толстово» стрелец «Федка Гаврилов Портняга». Он получал стандартный для стрельцов Верхотурья годовой оклад денежного жалования размером в 4 рубля 25 копеек и «женатый» хлебно-соляной оклад — 6 четвертей «с осминою» муки, «по осмине» круп и толокна, 2 пуда «с четью» соли. Владел Федор в Верхотурье «на посаде» собственным двором⁷⁰⁷.

Специалистов того или иного профиля, знающих какое-либо «мастерство», в перечнево-массовых источниках XVII в. из прагматических соображений нередко выделяли особо — «Сапожник», «Серебряник» и т. п. И Федор Гаврилов свое прозвище «Портняга» получил от того, что владел портняжным ремеслом — иногда он именуется в документах как «Портной мастер»⁷⁰⁸.

Судя по всему, был Федор не только «портнягой», но и умелым плотником-судостроителем. При этом не рядовым рабочим, а «уставщиком», т. е. мастером судебного дела. Порой строительство судов приносило Ф. Г. Портняге заработка, намного превышающий стрелецкое годовое жалование. Так, например, его имя видим в городской расходной книге 1624/25 г. в числе верхотурцев, которые подряжались строить «государевы суды <...> в нынешнем во 133-м году к весне, к полою воде, под государев хлеб в прибавку к прежним судом». «Верхотурскому стрелцу Федке Портняге, — записано в книге, — за лодью 12 рублев дано, взял сам»⁷⁰⁹.

Стрелецкая служба Ф. Г. Портняги прослеживается до 1648/49 г. В городской хлебно-соляной окладной книге следующего, 1649/50 г. о нем помечено — «Федка Гаврилов Портной мастер в прошлом во 157-м (1648/49) году постригся, а в ево место велено быть в стрелцах племяннику ево Мишке Леонтьеву»⁷¹⁰. В этой же окладной книге в списке «старцев» Никольского монастыря, получавших «государеву хлебную ругу», отмечено новое имя — указано быть «в Мосеево место старцу Феофилу <...>, а старец Моисей умер»⁷¹¹. Имя Феофила встречается в верхотурских документах на всем протяжении 50-х гг. XVII в.⁷¹² Правда, в окладных хлебно-соляных книгах 1656/57, 1657/58, 1659/60 и 1662/63 гг. мы видим сразу двух Феофилов. Первый — казначей обители (см.: **Феофил (II)**), второй — вероятно, преклонного возраста «рядовой» инок (его имя замыкает список никольских «старцев»)⁷¹³.

в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

⁷⁰⁶ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Полетаев А. В. Опыт реконструкции биографий... С. 71–73.

⁷⁰⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 95 об.; Оп. 1. Кн. 5. Л. 183 об.

⁷⁰⁸ Там же. Оп. 1. Кн. 43. Л. 46 об.; Кн. 68. Л. 38; Кн. 106. Л. 34 об.; Кн. 108. Л. 43 об.; Кн. 140. Л. 49; Кн. 225. Л. 57 об. – 58.

⁷⁰⁹ Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 7. С. 181.

⁷¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 57 об. – 58.

⁷¹¹ Там же. Л. 47.

⁷¹² Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁷¹³ ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268.

Факт того, что Ф. Г. Портняга принял постриг под именем Феофила, подтверждается и другими источниками. У Федора был сын Яков, служивший с 1658/59 г. подьячим в приказной избе. Чиновничья карьера его была долгой и успешной — он выбьется в «старые» (старшие) подьячие «Приказной полаты», будет возглавлять в ней «Денежный стол». В конце XVII в. подьячий имел почти самый высокий среди верхотурских служилых бюрократов оклад годового жалования⁷¹⁴. Яков предпочитал «писаться» под фамилией-«отчеством» — Федоров. Однако его родовая фамилия-«назвище», которой Я. Федорова привыкли именовать его земляки и сослуживцы, — Портнягин, иногда в документах проскальзывает⁷¹⁵. В Синодик верхотурского Свято-Троицкого собора 1670 г. внесен полууставом последней трети XVII в. родовой помянник «подъячего Иякова Феодорова». В список предназначенных для церковного поминовения имен подьячий записал отца — «схим[ника] Феофила». Позднее (другими чернилами) слово «Феофила» было исправлено на «Феофилакта»⁷¹⁶. Во главе помянника стоит имя родоначальника верхотурских Портнягиных, отца Ф. Г. Портняги Гавриила. Вторым в списке имен — Леонтий⁷¹⁷. Вероятно, это брат Федора-Феофила — вспомним, что освободившееся место ушедшего в монастырь стрельца занял его племянник Мишка Леонтьев. Надо заметить, этот Мишка Леонтьев впоследствии будет отправлен из Верхотурья с экспедиционным корпусом воеводы Д. И. Зиновьева в Забайкалье («в Даурские остроги»). Там он примет участие в героической обороне от маньчжур одного из форпостов русской колонизации на Дальнем Востоке — Кумарского острога. В послужном списке (от 3 апреля 1655 г.) участников обороны острога первым среди «верхотурских служилых людей» означен «Мишка Леонтьев», который «бился явственно»⁷¹⁸.

Феофил (II) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Имя «казначей старца Феофила» по известным нам документам впервые встречается в «закладной кабале» от 21 января 1653 г. верхотурского ямщика Т. М. Перевалова. Ямщик занял у Свято-Николаевского монастыря «тритьять пять рублей денег московских ходячих прямых без приписи до сроку до Петрова дни и Павлова, святых апостол», оставив под залог свой сенной покос по р. Тагилу. К положенному сроку долг Т. М. Перевалов вернуть не смог, однако свой сенной покос отдавать монастырю не собирався — затеял судебный иск. 3 августа 1655 г., как гласит помета на «закладной кабале», ее «подал ответчик казначей старец Феофил» к судебному рассмотрению в качестве документа, удостоверяющего права монастыря на заложенные сенокосные угодья ямщика⁷¹⁹.

В окладных хлебно-соляных книгах Верхотурья за 1656/57, 1657/58, 1659/60 и 1662/63 гг. в составе братии Свято-Николаевского монастыря, получавшей годовую

⁷¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 149 об.; Кн. 389. Л. 312 об.; Кн. 509. Л. 262 об.; Кн. 549. Л. 275; Кн. 585. Л. 113 об., 246 об. – 247; Кн. 656. Л. 124, 263; Кн. 1026. Л. 231–231 об.; Кн. 1111. Л. 274; Кн. 1152. Л. 270 об.; ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 11 об.; *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 7. С. 188.

⁷¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 218. № 547. Л. 42–42 об.; АИ. Т. 3. № 103. С. 143.

⁷¹⁶ ГУТО ГАТ. Собр. рукоп. кн. № 82. Л. 89.

⁷¹⁷ Там же.

⁷¹⁸ *Леонтьева Г. А.* Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М., 1991. С. 117.

⁷¹⁹ *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы). № 4. С. 9–10.

«ругу», казначеем по-прежнему числится инок Феофил⁷²⁰. Упомянутые окладные книги фиксируют в числе иноков обители и другого Феофила (см.: *Феофил (I) (Федор Гаврилов Портняга)*) — «рядового старца».

Филарет (I) — инок, келарь Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1629/30, 1631/32, 1632/33, 1633/34 гг. в числе николевских монахов, получавших годовую «ругу» («государева хлебново жалованья по 4 чети ржи, по 4 чети овса человеку»), значится «старец Филарет»⁷²¹.

В аналогичной городской окладной документации за 1636/37, 1637/38, 1638/39, 1640/41 и 1641/42 гг. «старец Филарет» отмечен как монастырский келарь⁷²².

Филарет (II) ([Филипп Кожевник]) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурской окладной книге выдачи хлебного и соляного жалования за 1697/98 г. в числе 12-ти «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», записан монах с именем Филарет⁷²³.

О «мирском» прошлом Филарета нам кое-что известно. 28 февраля 1698 г. Никольский архимандрит *Александр* «старца Филарета» по приказу верхотурских воевод стольников К. П. и Г. И. Козловых «допрашивал». Необходимость допроса была связана с «изменным делом» минувших лет. «Старец Филарет» поведал архимандриту: «...был <...> я в прошлых годех с Верхотурья в Даурские остроги — были с Афонасьем Пашковым в посылке. С нами был верхотурской стрелец Ивашко Котел в Даурских острогах. И он, Ивашко, изменил великому государю и со службы бежал, сговоряся с такими же изменники, в сорока человеках, бежали [в] Китайское государство, а с собою унесли оружие и барабаны»⁷²⁴. Из данного документа видно, что Филарет до монашеского пострига был в походе («в посылке») в Забайкалье с экспедиционным корпусом енисейского воеводы А. Ф. Пашкова. Ратный отряд Пашкова, насчитывавший более 400 человек, был отправлен на дальневосточные рубежи («в Даурские остроги») весной 1656 г. по причине активизации боевых действий с маньчжурами. Как долго будущий «старец Филарет» находился в Забайкалье, в каких боевых операциях ему довелось участвовать и когда он вернулся на родину, пока остается только догадываться.

Небольшие по объему материалы «ропроса» инока, в совокупности с другими источниками, позволяют все же получить некоторую информацию. Корпус А. Ф. Пашкова комплектовался из служилых людей разных сибирских городов, но из небольшого (по сибирским меркам) гарнизона Верхотурья в распоряжение воеводы было откомандировано только 7 стрельцов. Имена всех служилых верхотурцев, отправленных с пашковским отрядом «в Дауры», нам известны по городovým окладным книгам⁷²⁵. Если

⁷²⁰ ТГИАМЗ. КП 12794. Л. 2; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305; Кн. 436. Л. 268.

⁷²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 36; Кн. 27. Л. 187; Кн. 35. Л. 34; Кн. 41. Л. 12.

⁷²² Там же. Кн. 43. Л. 39; Кн. 68. Л. 32; Кн. 106. Л. 28; Кн. 108. Л. 37; Кн. 140. Л. 39.

⁷²³ Там же. Кн. 1111. Л. 266.

⁷²⁴ Там же. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 26. Л. 203–204; *Тихон (Затёкин), игумен, Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. С. 41.

⁷²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 49, 50, 51, 52–53, 54–55; Кн. 342. Л. 66–68 об., 69 об. – 70, 71–72; Кн. 368.

«старец Филарет» при постриге получил имя, созвучное с его «мирским», то можно предположить, что под монашеским именем скрывается верхотурский стрелец Филипп («Филка») Кожевник. Уверенная идентификация инока Филарета с Филиппом Кожевником возможна лишь с находкой новых источников, напрямую или опосредованно ее подтверждающих. Историко-генеалогические поиски по данному вопросу осложняет еще и следующее обстоятельство. Известно, что кроме назначенных в приказном порядке в дальнюю командировку стрельцов, имена которых мы знаем, в Даурию из Верхотурья ехали и добровольцы — «охочие люди», набранные по преимуществу из молодежи — «из стрелецких детей и братьев, и племянников», захотевших «государю послужить» в дальней неведомой земле. Историк-краевед В. Н. Шишонко, ссылаясь на рукописный «Верхотурский хронограф», писал, что в 1655/56 г. из Верхотурья «в Даурскую землю проехал Афанасий Пашков, и ему дано 20 человек с десятником Ивашком Карташевым с товарищи и для сплава — дощаники»⁷²⁶. Именно «начальный человек» верхотурцев — Ивашко Осипов Карташев по прозвищу Котел (некоторое время он числился штатным городским «котельником») и был перебежавшим к маньчжурам «государевым изменником»⁷²⁷. Имена «охочих людей» верхотурского ратного отряда выявить по документам не так просто, ибо они не фиксируются городскими окладными книгами.

Филарет (III) — инок, казначей Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В ноябре 1696 г. «били челом» в верхотурской приказной избе «Николаевского монастыря келарь Авраамий (см.: *Авраамий (V)*), казначей старец Филарет», с просьбой выдать для монастырской братии «великого государя хлебное жалованье оклады» на 1696/97 г. Годовое хлебное жалование «верхотурские служилые люди, ружники и оброчники», как правило, получали осенью — по окончании сбора нового урожая. По всей видимости, на момент выдачи казенного хлеба управлявший в то время Свято-Николаевским монастырем архимандрит *Александр* по каким-то причинам в Верхотурье отсутствовал (возможно, был в отъезде), поэтому упомянутое прошение о выдаче хлебного жалования для обители было составлено от ее келаря и казначея. В ответ на это челобитие верхотурские воеводы Д. П. и В. Д. Протасьевы распорядились монастырю «великого государя хлебное жалованье на нынешней 205-й (1696/97) год по окладу овес, и за рож овсом вдвое, против окладу, выдать, з запискою и с роспискою»⁷²⁸.

В 1701 г. «книги приходные денежные казенные Верхотурского Николаевского монастыря», а также «Денежные расходные книги» были составлены от имени «казначей старца Макария» (см.: *Макарий (III)*). 4 февраля 1701 г., означено в приходной денежной книге, было «принято у старого казначея Филарета остаточных денег» 2 рубля 50 копеек. В тот же день, записано в монастырских денежных «росходах», старец Филарет получил «на проезд» к Соли Камской «полтину». Бывший казначей командировался туда для приобретения необходимых обители товаров — кроме проездных денег ему на различные «покупки» выдали из монастырской казны еще рубль⁷²⁹.

Л. 151, 152–153 об., 155 об.

⁷²⁶ Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). С. 313.

⁷²⁷ ТГИАМЗ КП 12700. Л. 38; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 64.

⁷²⁸ Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. С. 41. Фотография документа.

⁷²⁹ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. С. 263.

В хлебно-соляной окладной книге Верхотурья 1710 («к 171[1]-му году») г. казначеем Свято-Николаевского монастыря снова значится о. Филарет⁷³⁰.

Филатов Юрий Козмин — крестьянин, позднее «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В числе крестьян-дворовладельцев «Николского монастыря деревни на реке Пышме» в переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. отмечен «Юшка Кузмин сын Филатов». Юрий рассказал: «родился <...> он в Верхотурском уезде того ж монастыря на Тагиле в деревне Ложкине. А в новую Пышминскую деревню переведен во 186-м (1677/78) году»⁷³¹.

Очевидно, жил Ю. К. Филатов на Пышме до самой смерти. Ветхим стариком он отмечен среди дворовладельцев монастырской Пышминской деревни в «ревизских сказках» Верхотурского уезда 1719 г.: «Во дворе: крестьянин он же вкладчик того ж Николаевского монастыря Юрье Козмин сын Филатов восьмидесят лет. У него племянник Анисим десяти лет»⁷³². Вне сомнения, Юрий, ставший в преклонных годах «вкладчиком» монастыря, намеревался по традиции того времени перед смертью «посхимиться» (принять постриг в схиму). Осуществились ли эти чаяния и, если да, каково было его монашеское имя, пока не выяснено.

Филиппов Сидор — «вкладчик» или крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1682 г. «Николского монастыря вкладчики и крестьяне» вместе с другими жителями Верхотурского уезда целовали в Верхотурье крест на верность новым царям — Иоанну и Петру Алексеевичам. В числе людей обители — «Сидорко Филипов»⁷³³.

Холкин Яков Федоров — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В октябре 1678 г. «ездили на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)* верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков описывать земли обители и поселенных на них крестьян. При перечислении крестьянских усадеб и их владельцев фиксируется «двор. А в нем живет крестьянин Якушко Холкин. Родом Чарынской округи. Пашни на себя пашет по две десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году четыре чети ржи. <...> Ко 187-му (1678/79) году сеял четыре чети ржи. Сенных покосов две десятины. В монастырь с пашни своей платит он, Якушко, выделной хлеб пятым снопом. Да монастырьского хлеба жнет по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. В Чарынской округе жил он, Якушко, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет по записи со 181-го (1672/73) году, и в Сибирь пришел в том же году»⁷³⁴.

⁷³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1519. Л. 16 об.

⁷³¹ Там же. Кн. 697. Л. 777 об. – 778.

⁷³² Там же. Кн. 1615. Л. 354.

⁷³³ Там же. Кн. 746. Л. 99 об.

⁷³⁴ Там же. Кн. 487. Л. 187 об. – 188.

Переписью Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина среди крестьян монастырской «Пышминской деревни» отмечен «Якушко Федоров сын Холкин». В устном «ропросе» Яков «сказал: родился <...> он в уезде Чаронские округи в Тигинской волости. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Никольским монастырем в новой Пышминской деревни со 184-го (1675/76) году»⁷³⁵.

Христофор (Харитон Невьяков) — «черный поп» (иеромонах) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

12 марта 1621 г. первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков) по пути следования в свою резиденцию в Тобольск приехал в Верхотурье, где пробыл более 2-х месяцев⁷³⁶. Посетив Никольскую обитель, архипастырь произвел в ней кадровые перестановки. В частности, заменил совершавшего там богослужения иеромонаха («черного попа»), рукоположив в сан из числа местных иноков своего кандидата — «поставил в попы старца Феодосия» (см.: *Феодосий (I)*). Смещенного же «Никольского монастыря, что на Верхотурье, черново попа Христофора, да <...> старчика служебника Семиона» (см.: *Симеон (I)*) архиепископ послал «на Невью», «а велел им храм воздвигнути Преображение Господа нашего Иисуса Христа да соловецких чудотворцов Зосима и Саватая». Оба инока поступали в подчинение посланного на Невью «в строители» постриженника Соловецкого монастыря «старца Серапиона»⁷³⁷. Владыка Киприан из собственного «жалованья из годового, что ему архиепископу дано», выдал отправленным на Невью монахам «тридцать чети всякого хлеба <...>, а лес на храм и на кельи велел вывести тутошным жилцом». Верхотурским воеводам И. И. Пушкину и Д. И. Зубову в царской грамоте от 28 июля 1621 г. указывалось впредь невяньских «строителя и черного попа, и старца <...> устроить землю <...> и всякими угоды, из <...> порожжих земель, чем им мочно сытым быти»⁷³⁸.

В дозорной книге Верхотурского уезда М. А. Тюхина 1623/24 г. в числе поселенцев «на реке на Невье» имен Христофора и Симеона нет. У строящегося храма «Преображение Спасово да преподобных Соловецких чудотворцов Зосима и Саватая» назван лишь начальник новой обители «старец Серапион», которого «благословил <...> архиепископ Тобольской и Сибирской Киприан поставить храм» и «строить монастырь». Несмотря на то, что строительство продолжалось «тому третьей год», оно еще не завершилось — было «рублено» только «двенатцать венцов, да поставлено кельишко да клетушко»⁷³⁹.

Есть веские основания полагать, что под именем Христофора в Никольской обители принял постриг «дьячек» (псаломщик) верхотурского Свято-Троицкого собора Харитон Невьяков.

В дозорной книге Ф. И. Тараканова Верхотурского уезда 1621 г. в числе городских усадеб верхотурцев отмечен небольшой «двор» («дворовому месту длина шесть

⁷³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 778.

⁷³⁶ Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Он же. Сочинения: в 2 т. Т. 2. С. 211.

⁷³⁷ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177–178.

⁷³⁸ АИ. Т. 3. № 103. С. 140–143; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. № 172. С. 272.

⁷³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 191 об. – 192.

сажен, поперек четыре сажени»), которым ранее владел «троицкий дьячек Харька Невьяков». Сам хозяин, читаем далее, «ныне пострижен и живет в Никольском монастыре, а двор отдал в монастырь. <...> А двор ныне пустует»⁷⁴⁰.

Харитон жертвовал монастырю недвижимое имущество и ранее. В частности, в одной из государевых грамот, касаемых земель Свято-Николаевского монастыря (от 26 мая 1679 г.), приводится парафраз из челобития архимандрита Варлаама (см.: *Варлаам (IV)*) — «во 114 (1605/06) году в <...> Николаевской монастырь даны были за вклады пашенные земли и сенные покосы, и животинные выпуски, а те <...> земли давали в монастырь за вклады верхотурские жители Харка Невьяков с сыном Васкою да Старой Васка Балакин с братьями и с сыном»⁷⁴¹.

К 1621 г. в Никольской обители, по свидетельству тюменского «черного попа» Ионы (он расспрашивался в Москве чиновниками Приказа Казанского дворца), было всего 6 иноков⁷⁴². Имена пятерых нам известны — игумен Авраамий (см.: *Авраамий (I)*), «строитель» Варлаам (см.: *Варлаам (I) (Василий Лошкин)*), «черный поп» Христофор, «старчик служебник» Симеон (см.: *Симеон (I)*), а также рукоположенный владыкой Киприаном в иеромонахи вместо Христофора из состава «рядовой» Никольской братии инок Феодосий (см.: *Феодосий (I)*)⁷⁴³.

Надо полагать, Х. Невьяков при постриге получил имя, сходное с мирским (эта традиция, по преимуществу, соблюдалась). В таком случае, монашеское имя Харитона — Христофор.

Предположение о тождественности Х. Невьякова и «черного попа» Христофора зиждется не только на созвучности имен. Бывший «троицкий дьячек Харька Невьяков» был грамотен богослужебно, поэтому логично допустить, что именно его, в 1619–1620 гг. (или чуть ранее) принявшего постриг, рукоположили в иеромонахи. Занять одну из «начальственных» монастырских должностей Харитону-Христофору позволяли и вклады недвижимостью (вспомним — он был одним из первых донаторов новой Никольской обители).

Худяков Михаил Меркурьев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1680 г. писец Л. М. Поскочин переписывал земли и население (мужского пола) Верхотурского уезда. При перечислении владений Никольской обители в переписи отмечено, что «под городом над рекою Турюю на Соколем Каменю на их монастырской росчистой земле построена деревня в прошлом во 178-м (1669/70) году». В этой «деревне»-однодворке проживал крестьянин «Мишка Меркульев сын Худяков». Переписчику он поведал, что «родился <...> в Устюжском уезде в Едомской волости в деревне Ширяевой. Жил во крестьянех за монастырем Шацкие пустыни». В Сибирь Михаил пришел и подрядился в Никольской обители крестьянствовать с 1670/71 г. Переписной книгой во дворе у М. М. Худякова отмечены «сын Ивашко полугоду, да брат Игнашка дватцати пяти лет»⁷⁴⁴.

⁷⁴⁰ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 3. Д. 1. Л. 99 об.

⁷⁴¹ ДАИ. СПб., 1862. Т. 8. № 48 (II). С. 194–198.

⁷⁴² АИ. Т. 3. № 103. С. 140–143; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. № 172. С. 272.

⁷⁴³ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177.

⁷⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 7 об. – 8.

В октябре 1682 г. крестьянин Свято-Николаевского монастыря «Мишка Худяков» принимал в Верхотурье крестоцеловальную присягу на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам⁷⁴⁵.

Чаплин Леонтий Федоров — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. среди «вкладчиков», проживающих в стенах Никольского монастыря, отмечен «Левка Федоров сын Чаплин». О себе Леонтий рассказал писцам, что «родился <...> он в Важском уезде в Верховажской волости в деревне Лаврове. Жил за великим государем во крестьянх. В Сибирь пришел и живет в Николском монастыре за вклад со 188-го (1679/80) году»⁷⁴⁶.

Частиков Марк Деев — «дьячек» (псаломщик) Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (см.: *Деев Марк*).

Черной Семен Игнатъев — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе «вкладчиков», проживающих непосредственно в стенах Никольской обители, упомянут Семен («Сенка») Игнатъев сын Черной. По словам самого Семена, он был уроженцем деревни Лавровы Верховажской волости Кеврольского уезда. В Сибири Черной обосновался давно — с 1642/43 г. «жил в гулящих людех». В монастыре же он поселился «за вклад» в 1666/67 г.⁷⁴⁷

В верхотурских документах 70-х гг. XVII в. имя С. И. Черного встречается не раз. Так, например, в июне 1676 г. вместе с другими «вкладчиками», «половниками» и крестьянами Никольской обители (в документе они названы обобщенно — «Николаевского монастыря крестьяне») он принимал присягу («целовал крест») на верность взошедшему на престол царю Федору Алексеевичу⁷⁴⁸.

Судя по всему, Свято-Николаевский монастырь имел в лице С. И. Черного весьма ценного работника. Семен знал «судовое плотницкое дело», что давало ему возможность подряжаться на казенное строительство судов. Так, «Верхотурского Николского монастыря слуга Сенка Черного» 26 декабря 1673 г. «порядился» в Чердыни «у чердынского земского старосты у Евсея Стахеева с товарищи» на строительство дощаников «под государевы сошны хлебны запасы на Верхотурье». «И тот Сенка, — сообщал верхотурским администраторам чердынский воевода И. С. Головкин, — суды делать из Чердыни на Верхотурье выслан декабря в 27 день. И как тот Сенка <...> суды на Верхотурье зделает, и вам бы, господа, те суды <...> велеть принять, и о том ко мне для ведомости <...> отписать»⁷⁴⁹.

Чурасов Степан Алексеев — «вкладчик», затем крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

⁷⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 746. Л. 100 об.

⁷⁴⁶ Там же. Кн. 697. Л. 4 об.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 4.

⁷⁴⁸ Там же. Кн. 605. Л. 21 об.

⁷⁴⁹ Там же. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 127 (Ч. 1). Л. 107.

Осенью 1678 г. из Верхотурья «на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) выехали сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков, чтобы переписать земли обители и работающих на них людей. При перечислении «вкладчиков», которые «живут в Николской заимке своими дворами, а пашни на себя не пашут», упомянут «Стенка Алексеев. Женат. Сын у него Васка женат же». Поселился Степан «за монастырем» по вкладной записи с 1671/72 г., а ранее жил «на Ирбити» (в Ирбитской слободе) «в оброчных крестьянях»⁷⁵⁰.

В переписи Верхотурского уезда 1680 г. крестьянин-дворовладелец «Николского монастыря деревни на реке Пышме» «Стенка Алексеев сын» отмечен под «фамилией» «Чюрасов». Писцам Степан сообщил о месте своего рождения — «родился <...> он в Устюжском уезде в Вандокурской волости». До переезда в Сибирь он у себя на родине «жил за великим государем во крестьянях», а «в Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 180-го (1671/72) году». В переписных материалах 1680 г. указан возраст зафиксированного предыдущей переписью сына С. А. Чурасова Василия — «восмьнатцати лет»⁷⁵¹.

Шеламов Константин Артемьев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В 1680 г. писец Л. М. Поскочин переписывал все земли и тяглое население (мужского пола) Верхотурского уезда. Вот что живущий в своем дворе в монастырской тагильской деревне Лошкино крестьянин «Костка Ортемьев сын Шеламов» сообщил о себе поскочинским подьячим: «...родился <...> он в той же деревне Лошкине. У него брат Ивашко девятнатцати лет. А в переписных-де книгах (1658/59 г. — А. П.) не написан для того, что в то время для скудости кормился в Верхотурском уезде работою»⁷⁵².

Шиляев Петр Никитин — «вкладчик» Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. в числе «вкладчиков», проживающих непосредственно в стенах Никольской обители, упомянут «Петрушка Микитин сын Шиляев». О себе Петр «сказал: родился-де он в Казанском пригородке на Уржуме на посаде. Жил за великим государем во крестьянях. В Сибирь пришел и живет в Николском монастыре за вклад со 181-го (1672/73) году»⁷⁵³.

В октябре 1682 г. «Петрушка Микитин» вместе с иными «вкладчиками» и крестьянами Никольской обители в Верхотурье «целовал крест» на верность юным царям Иоанну и Петру Алексеевичам⁷⁵⁴.

Ширшов Василий Еремеев — «вкладчик», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁷⁵⁵.

⁷⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 186 об.

⁷⁵¹ Там же. Кн. 697. Л. 778 об.

⁷⁵² Там же. Кн. 697. Л. 10 об.

⁷⁵³ Там же. Л. 4 об. – 5.

⁷⁵⁴ Там же. Кн. 746. Л. 98.

⁷⁵⁵ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 159.

Осенью 1678 г. из Верхотурья «на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) выехали сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков, чтобы переписать земли обители и работающих на них людей. При перечислении «вкладчиков», которые «живут в Николской заимке своими дворами, а пашни на себя не пашут», упомянут «Васка Ширшов. Женат. Детей у его нет». Поселился Василий «за монастырем» по вкладной записи с 1671/72 г., а ранее «жил у Руды» (в Рудной слободе на р. Нице) «в оброчных крестьянях»⁷⁵⁶.

Крестьянин-дворовладелец «Николского монастыря деревни на реке Пышме» «Васка Еремеев сын Ширшов» отмечен и в переписи Верхотурского уезда 1680 г. Писцам Василий рассказал о месте своего рождения — «родился <...> он в уезде Соли Вычеготцкой в Вилеготцкой волости». До своего переезда в Сибирь В. Е. Ширшов у себя на родине «жил за великим государем во крестьянях», а в «новой Пышминской деревни» поселен с 1676/77 г.⁷⁵⁷

Шутов Яков Васильев — «бобыль», позднее крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁷⁵⁸.

По материалам «досмотра и писма» 1678 г. Н. И. Несенцева и А. Бутакова, в числе «бобылей», которые проживали на р. Пышме «в Николской заимке» упомянут «Якушко Васильев. Родом вятчанин. Женат. Пашни на себя не пашет и сена не косит, и податей никаких в Николской монастырь не платит. На Вятке жил он в государеве тягле. За Николским монастырем живет в бобылях со 183-го (1674/75) году. В Сибирь пришел во 179-м (1670/71) году. А двора у него, Якушка, своего нет — живет по чужим подворьям»⁷⁵⁹.

В переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. «Николского монастыря деревни на реке Пышме» «Якунка Васильев сын Шутов» значится уже как крестьянин-дворовладелец. Сам Яков «сказал: родился <...> он в Вятцком уезде в Слободцком городе. Жил за великим государем во крестьянях». Данные о Я. В. Шутове из поскочинской переписи в деталях расходятся с данными «досмотра» 1678 г. (нередкий случай для перечнево-массовых источников). В частности, со слов крестьянина, он «в Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 180-го (1671/72) году». В переписной книге 1680 г. у Якова отмечен годовалый сын — Гавриил⁷⁶⁰.

Щербак Иларион Исааков — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков 12 октября 1678 г. «ездили на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)*) переписывать земли обители и работающих на них людей.

⁷⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 186 об.

⁷⁵⁷ Там же. Кн. 697. Л. 779 об.

⁷⁵⁸ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 163.

⁷⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 194.

⁷⁶⁰ Там же. Кн. 697. Л. 780.

Среди крестьянских усадеб и их насельников отмечен «двор. А в нем живет крестьянин Ларка Исаков Щербак. Родом устюжанин. Детей у него: Гарасимко да Елфимко, да брат Коземка (*Еловских Кузьма Исааков*). Пашни на себя пашет по три десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году шесть чети ржи. Да во 186-м (1677/78) году три чети ячмени, восемь чети овса. И того севу осмнатцать сотниц снопов ржи, восемь сотниц снопов ячмени, шеснатцать сотниц снопов овса. Да ко 187-му (1678/79) году сеял шесть чети ржи. <...> В монастырь с пашни [своей] платит он выделной хлеб пятым снопом. Да монастырского хлеба жнет по две десятины, да сена ставит по дватцати копен на год. На Устюге Великом жил он, Ларка, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет он, Ларка, по записи со 181-го (1672/73) году, и в Сибирь пришел в том же году»⁷⁶¹.

Переписью 1680 г. Л. М. Поскочина крестьянин монастырской «Пышминской деревни» «Ларка Исаков сын» отмечен с «фамилией» Еловских. Поскочинские материалы дают больше информации об этом крестьянине — Иларион «сказал: родился <...> он в Устюжском уезде в Ратмеровской волости. Жил за великим государем во крестьянх. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 180-го (1671/72) году». У зафиксированных предыдущей переписью детей указан возраст — «Гарасимко пяти лет, Ефимко трех лет». Прибавление в семействе крестьянина — годовалый сын Андрей. У Илариона, кроме упомянутого в переписных материалах 1678 г. брата Кузьмы, переписью 1680 г. отмечен другой брат — Иван (вероятно, он переехал на Урал «с Руси» недавно — см.: *Еловских Иван Исааков*). Братья жили одним двором и имели семьи — у Кузьмы записан «сын Данилко дву лет», у Ивана — «пасынок Евсучко Иванов дву лет»⁷⁶².

Яковлевых Исаак Григорьев — крестьянин Верхотурского Свято-Николаевского монастыря⁷⁶³.

В октябре 1678 г. «ездили на Пышму <...> Николского монастыря на заимку» (подробнее об этой заимке см.: *Макарий (II)* верхотурские сын боярский Н. И. Несенцев и подьячий А. Бутаков «писать» земли обители и поселенных на них крестьян. При перечислении крестьянских усадеб и их владельцев фиксируется «двор. А в нем живет крестьянин Исачко Григорьев Яковлевых. Родом устюжанин. Детей у него Самылко да Петрушка <...> На Устюге Великом жил он в государеве тягле, а за Николским монастырем живет он <...> по записи со 181-го (1672/73) году, а в Сибирь пришел во 179-м (1670/71) году»⁷⁶⁴.

Среди крестьян «Николского монастыря деревни на реке Пышме» в переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. отмечен «Исачко Григорьев сын Яковлев». Переписчику Исаак пояснил, что «родился-де он в Устюжском уезде в Камаритцкой деревни. Жил за великим государем во крестьянх», а в «новой Пышминской деревни» поселен руководством Свято-Николаевской обители «со 183-го (1674/75) году». Кроме

⁷⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 187–187 об.

⁷⁶² Там же. Кн. 697. Л. 776 об. – 777.

⁷⁶³ Словарная статья ранее публиковалась в сокращенном виде — см.: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева). С. 162.

⁷⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 190–190 об.

Исторический словарь-синодик...

указанных в предыдущей переписи детей Исаака — Самуила («четырех лет») и Петра («трех лет»), переписной книгой 1680 г. отмечено прибавление в семействе крестьянина — младенец «Федка году»⁷⁶⁵.

Сведения об авторе. Полетаев Андрей Валентинович — научный сотрудник Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (г. Екатеринбург). *E-mail: helenpolet@mail.ru*

Приложение

**Список имен, указанных в словаре-синодике
(для церковного поминовения)**

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих

Схиархимандрита Варлаама

Архимандритов:

Игнатия	Киприана	Александра	Израиля
Тихона			

Игуменов:

Иону	Авраамия	Вениамина	Сергия
Герасима	Германа	Игнатия	Василия

Иеромонахов:

Адриана	Иова	Питирима	Христофора
Игнатия	Иону	Феодосия	

Схимонахов:

Авраамия	Власия	Феофилакта	
----------	--------	------------	--

Монахов:

Авраамия	Архиппа	Гавриила	Диомида
Авраамия	Афанасия	Галактиона	Дионисия
Авраамия	Варлаама	Герасима	Илариона
Авраамия	Варлаама	Гурия	Илию
Агафоника	Варлаама	Гурия	Илию
Антония	Варсонофия	Давида	Иоанна
Антония	Варсонофия	Даниила	Иону
Антония	Власия	Даниила	Иосифа

⁷⁶⁵ Там же. Кн. 697. Л. 776.

А. В. Полетаев

Исаию	Макария	Моисея	Сильвестра
Киприана	Макария	Моисея	Симеона
Конона	Маркелла	Наума	Симеона
Корнилия	Матфея	Павла	Феодосия
Корнилия	Матфея	Пафнутия	Феодосия
Корнилия*	Матфея	Пафнутия	Феофила
Лазаря	Матфея	Пахомия	Филарета
Лазаря**	Мисаила	Савватия	Филарета
Леонтия	Мисаила	Савватия	Филарета
Лукиана	Митрофана	Серапиона	
Макария	Моисея	Сергия	

Иереев:

Василия	Евфимия	Кириака	Максима
Димитрия	Иоанна	Леонтия	Павла

Диаконов:

Бориса	Димитрия
--------	----------

Игумению Марфу

Монахиню Евгению

Мирян:

Алексия	Афанасия	Георгия	Захарию
Алексия	Богдана	Георгия	Иакова
Алексия	Богдана	Георгия	Иакова
Андрея	Вавилу	Георгия	Иакова
Андрея	Василиссу	Герасима	Иакова
Андрея	Василия	Григория	Иеремиа
Андрея	Василия	Григория	Иерофея
Андрея	Василия	Григория	Иессея
Андрея	Василия	Димитрия	Илариона
Артемия	Василия	Димитрия	Илариона
Артемия	Василия	Евдокию	Илию
Артемия	Василия	Евдокию	Иоакима
Архиппа	Владимира	Евпла	Иоанна
Афанасия	Гавриила	Евфимию	Иоанна
Афанасия	Георгия	Емилиана	Иоанна

* Вероятно, в словарной статье «Корнилий (II)» речь идет о двух разных иноках.

** Вероятно, в словарной статье «Лазарь» речь идет о двух разных иноках.

Исторический словарь-синодик...

Иоанна	Кирилла	Никиту	Симеона
Иоанна	Константина	Никиту	Стефана
Иоанна	Константина	Никифора	Стефана
Иоанна	Косму	Никифора	Тарасия
Иоанна	Лавра	Никифора	Терентия
Иоанна	Леонтия	Павла	Тихона
Иоанна	Луку	Павла	Тихона
Иоанна	Луку	Петра	Тихона
Иоанна	Луку	Петра	Тихона
Иова	Максима	Петра	Трифона
Иосифа	Марка	Петра	Феодора
Исаака	Мартина	Поликарпа	Феодора
Исидора	Матрону	Потапия	Феодора
Исидора	Матфея	Савву	Феодота
Иулиана	Михаила	Савву	Филиппа
Иулианию	Михаила	Севастьяна	Фирса
Иустину	Михаила	Сергия	Фому
Кирилла	Михаила	Симеона	Харитона

Словарь терминов и понятий

Аршин — мера длины, соответствующая 71,12 см (4 четвертям или 16 вершкам).

Бобыль — беднейший (нередко «бездворный») человек, который по причине своей экономической несостоятельности частично или полностью освобождался от крестьянского «тягла».

В десть — книжный формат в большой лист.

Верста межевая — мера длины, соответствующая 2,1336 км. Межевая верста равнялась 2 верстам путевым (или 1000 сажням).

Верста путевая — мера длины, соответствующая 1,0668 км (или 500 сажням).

Винокуренный ярыжный — служитель «государева кабака», выполнявший текущие хозяйственные работы питейного заведения, а также административно-полицейские функции (надзор за порядком, «догляд»).

Выбойка — хлопчатобумажная или холщовая ткань с выбитым или отпечатанным на ней орнаментом в одну краску.

Гривенка — мера веса, соответствующая 409,512 г.

Гулящий человек — лично свободный (не прикрепленный к какой-либо общине) человек, кормившийся промыслами и сезонной работой.

Деисус — иконный ряд иконостаса, алтарная преграда.

Десятина — как мера поверхности, соответствовала 1,0925 га (2 четвертям или 2400 кв. сажень).

Доцаник — наборное плоскодонное парусно-весельное транспортно-грузовое речное судно.

Ез — приспособление (изгородь) на реке для рыбной ловли.

Индит («индитья») — покров на престол в алтаре.

Кадь — мера емкости сыпучих тел (4 четверти). К началу XVII в. приблизительно соответствовала весу в 13,5 пудов ржи. С 50-х гг. XVII в. вес кади примерно равнялся 24 пудам, а с 1678 г. — 32 пудам ржи.

Камка — шелковая ткань.

Копна мерная — вес сена, приблизительно равный 15 пудам.

Крашенина — грубый крашенный холст.

Курья — «старица», старое русло реки, запруженное с концов для рыбной ловли.

Ладья («лодья») — наборное килевое парусно-весельное транспортно-пассажирское судно.

Овин — как мера немолоченного хлеба приблизительно составлял 200 снопов.

Оплечье — наплечная риза, фелонь.

Осмина — как мера поверхности, соответствовала 2731,5 кв. м (2 полуосминам или 4 четверикам).

Половник — неполноправный крестьянин, который за аренду пашни выплачивал землевладельцу определенное договором количество лет половину урожая.

Пуд — мера веса соответствующая 16,38 кг (или 40 гривенок).

Сажень — мера длины, соответствующая 2 м 13,36 см (или 3 аршинам).

Сапец — мера веса, соответствующая 6 пудам.

Трип — шерстяной бархат.

Укропник — сосуд для горячей воды.

Четверть («четь») — как мера поверхности, соответствовала 5462,5 кв. м (или 2 осминам).

Четверть («четь») — как мера объема сыпучих тел равнялась 2,0991 гектолитра. Она делилась на 2 осмины (4 полуосмины или 8 четвериков). Указанный объем четверти окончательно установился лишь к концу XVII в. К началу XVII в. московская казенная четверть (приемочная) вмещала 3–3,5 пуда ржи. С 50-х гг. XVII в. вес четверти равнялся 6 пудам, а с 1678 г. — 8 пудам ржи.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 2–3.
2. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг. Новосибирск, 1993. Т. 1. (История Сибири. Первоисточники; вып. 1).

3. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.
4. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (АСПБ ИИ РАН). Ф. 28. Д. 30, 1076, 1350, 1648.
5. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России Т. 1. СПб., 1857; Т. 2. СПб., 1864.
6. Баранов В. С. Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря // Святые Верхотурья. Нижний Новгород, 2012. С. 262–526.
7. Бессонов М. С. Родословие верхотурского купца и заводчика М. М. Походяшина // Верхотурская старина. Вып. 2. Нижний Новгород, 2004. С. 24–31.
8. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников // Он же. Сочинения: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1. С. 5–318.
9. Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Он же. Сочинения: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 199–250.
10. Буцинский П. Н. Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим (1625–1650 гг.) // Он же. Сочинения: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 251–310.
11. Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. Ч. 1. / сост. Е. Н. Ошанина. М., 1982.
12. Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.) / сост. И. Л. Манькова. Свердловск, 1992.
13. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 297. Оп. 3. Д. 396.
14. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в городе Тобольске» (ГУТО ГАТ). Собрание рукописных книг. № 82.
15. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией (ДАИ). СПб., 1848. Т. 3; Т. 6. СПб., 1857; Т. 8. СПб., 1862; Т. 12. СПб., 1872.
16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1881. Т. 2; Т. 4. СПб., 1882.
17. Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 7. Пермь, 1897.
18. Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 196–250. (История Сибири. Первоисточники; вып. 10).
19. Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008.
20. Зыков А. П., Манькова И. Л. Рейтарский шлем XVII в. из Далматовского Успенского монастыря: к событиям 1662–1667 гг. в Южном Зауралье // Проблемы истории России. Вып. 3: Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С. 315–332.
21. Иванова В. И. Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 106–184.

22. *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР (закладные кабалы) // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 5–43.
23. Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (ИРЛИ). Колл. В. Н. Перетца. № 107.
24. Книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Загорского историко-художественного музея-заповедника: Каталог / *сост. и авт. вступ. ст. Л. М. Спирина.* М., 1981.
25. *Коновалов Ю. В.* Верхотурская именная книга 1632 г. // Уральская родословная книга: крестьянские фамилии. Екатеринбург, 2000. С. 317–330.
26. Копийная книга «о опалных людех», сосланных в Сибирь в 1614–1624 гг. / *подг. текста, вступ. ст. и комм. А. В. Полетаева.* Екатеринбург, 2014.
27. *Кротов А. И.* Деревня Липина. Некоторые сведения об истории деревни и ее основателе (вторая четверть XVII — первые годы XVIII вв.) // Уральский родовет. Вып. 4. Екатеринбург, 1992. С. 114–119.
28. *Леонтьева Г. А.* Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М., 1991.
29. *Макарий (Миролюбов), архим.* Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, и о чествовании святых мощей его // Верхотурский Николаевский монастырь и его святыня. Нижний Новгород, 2012. С. 139–333.
30. *Манькова И. Л.* Верхотурский Покровский монастырь в XVII веке // Материалы научно-практической конференции «Верхотурье — духовный центр Урала» (Верхотурье, 6–7 ноября 2014 г.). Верхотурье, 2014. С. 69–79.
31. *Манькова И. Л.* Духовенство и причт верхотурского Троицкого собора XVII в.: опыт создания и использования базы данных // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 152–159.
32. *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 1: Социально-политическая история. Екатеринбург, 2009. С. 43–62.
33. *Манькова И. Л.* Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря в XVII — первой четверти XVIII в. // Культурное наследие российской провинции: История и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции 26–28 мая 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 289–293.
34. *Манькова И. Л.* Укрепление основ православной жизни // История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 78–136.
35. *Манькова И. Л.* Формирование православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Уральский исторический вестник. № 4 (21). 2008. С. 83–97.
36. *Миллер Г. Ф.* История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999; Т. 2. М.; Л., 1941.
37. *Мосин А. Г.* Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург, 2001.
38. *Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988.

39. *Никитин Н. И.* Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 51–87.
40. *Никулин И., свящ.* Пресвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015.
41. *Никулин И., свящ.* Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е гг. XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 120–138.
42. Научно-исследовательский отдел Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 218. № 547; Ф. 256. № 47.142.
43. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1895. Ч. 1.
44. Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. / *сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич.* М.; Л., 1958.
45. От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI–XVIII веков. Екатеринбург, 1994.
46. Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (к 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998.
47. Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 1: Переписная книга И. К. Коптева) (*вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева*) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 200–236.
48. Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (Ч. 2: Переписная книга Н. И. Несенцева) (*вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева*) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 144–163.
49. *Полетаев А. В.* Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам (1621 год в истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря) [предварительные материалы для Словаря-синодика] // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 73–97.
50. *Полетаев А. В.* Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь в первое столетие своего существования (исторический обзор) // Материалы научно-практической конференции «Верхотурье — духовный центр Урала» (Верхотурье, 6–7 ноября 2014 г.). Верхотурье, 2014. С. 112–127.
51. *Полетаев А. В.* Опыт реконструкции биографий иноков Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в первое столетие существования обители // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 60–73.
52. *Полетаев А. В.* О родословных корнях святого блаженного Космы Верхотурского // Материалы научно-практической конференции «Романовы в истории Урала» (Верхотурье, 31 октября — 1 ноября 2013 г.). Верхотурье, 2013. С. 150–160.
53. *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972.
54. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5, 10, 24, 27, 35, 41, 43, 68, 90, 106, 108, 140, 194, 225, 262, 341, 342, 368, 389, 418, 432, 436,

- 487, 509, 549, 585, 605, 656, 697, 746, 884, 1026, 1111, 1152, 1469, 1501, 1519, 1615; Оп. 3. Стлб. 7, 59; Оп. 5. Кн. 6; Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327; Ф. 1111. Оп. 1. Д. 26, 33, 50, 127, 143, 304, 1111; Оп. 2. Д. 58, 88, 166, 246, 325, 353; Оп. 3. Д. 1; Оп. 4. Д. 1.
55. *Савич А. А.* Из истории монастырской колонизации и хозяйства на Урале XVI–XVII вв. // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 161–172.
56. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 21. Оп. 4. Д. 2, 4.
57. Таможенные книги сибирских городов. Вып. 3: Верхотурье. Красноярск / *сост. О. Н. Вилков, Д. Я. Резун, И. Р. Соколовский.* Новосибирск, 2000.
58. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (ТГИАМЗ). КП 12560, 12599, 12692, 12700, 12710, 12712, 12794, 12830, 12834, 12846.
59. *Тихон (Затёкин), архим.* Верхотурский Свято-Покровский женский монастырь. Нижний Новгород, 2008.
60. *Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю.* Уральская лавра. Екатеринбург, 2006.
61. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. (История Сибири. Первоисточники; вып. 4).
62. *Шашков А. Т.* Воеводское управление на Урале в XVII веке (Верхотурский «розыск» о служилых людях 1678–1679 годов и судьба Я. Б. Лепихина) // Он же. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 536–544.
63. *Шишонко В.* Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). Пермь, 1884; Четвертый период (1676–1682 гг.). Пермь, 1884; Пятый период (1682–1725 гг.). Часть первая (1682–1694 гг.). Пермь, 1885; Пятый период (1682–1725 гг.). Часть третья (1702–1715 гг.). Пермь, 1889.

Andrey V. Poletaev

**THE HISTORICAL DICTIONARY AND SYNODIK OF
THE VERKHOTURSKY ST. NICHOLAS MONASTERY
OF THE FIRST HUNDRED YEARS OF ITS EXISTENCE
(17TH — EARLY 18TH CC.)**

Abstract. The work presents historical and genealogical reconstructions of biographies of the monks, priests and clergymen, monastery peasants and other persons involved in the functioning of the Verkhoturksy St. Nicholas Monastery in the 17th — early 18th centuries. During the first hundred years of the existence of this ancient monastery (founded in 1604), located behind the Ural ridge, many hundreds of people were connected with it in different ways. According to the archival documents (mostly unpublished), as well as the scientific literature relating to this subject, more than 200 persons have been identified. This dictionary- synodik is compiled on the basis of the collected materials. The work is annotated as

Synodik because in the final Part of the research an obituary is given. The list, intended for church commemoration, includes 242 names. Among them there are one schema-archimandrite, 5 archimandrites, 8 hegumens, 3 scimniks, 7 hieromonks and 75 “regular” cenobites of the St. Nicholas Monastery. In the obituary there are also 8 priests, 2 deacons, a Mother-Superior and a “regular” nun of the Verkhoturie Pokrovsky monastery (the so called “nikolskie prosvirnitsy” — bakers of communion bread), as well as 132 laymen — readers, psalmists, altar boys, laywomen, meal-men (“trapezniki”), peasants, those who departed from the hustle of the world (“beltsy”) and hired people who worked in the ST. Nicholas monastery.

Keywords: *Ural-Siberian Church History, Verkhoturie ST. Nicholas monastery in the 17th — early 18th century, Historical Genealogy.*

Citation. Poletaev A. V. Istoricheskii slovar'-sinodik Verkhoturskogo Sviato-Nikolaevskogo muzhskogo monastyria v pervoe stoletie sushchestvovaniia obiteli (XVII — nachalo XVIII v.) [The Historical Dictionary and Synodik of the Verkhotursky ST. Nicholas Monastery of the First Hundred Years of Its Existence (17th — early 18th cc.)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 3 (23), pp. 197–336. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10308

About the author. Poletaev Andrey Valentinovich is a Research Officer of the Orthodox Museum of Verkhoturie St. Nicholas Monastery (Ekaterinburg). *E-mail: helenpolet@mail.ru*

References

1. *Aktovye istochniki po istorii Rossii i Sibiri XVI–XVIII vekov v fondakh G. F. Millera. Opisi kopiinykh knig* [Acts Stored in the Funds of G. F. Miller as the Sources on the History of Russia and Siberia of the 16th–18th centuries. Inventory of the Manuscript Copied Books]. Novosibirsk, 1993. Vol. 1. (Istoriia Sibiri. Pervoistochniki: vyp. 1 [History of Siberia. Primary Sources. Issue 1]).
2. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei* [Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission]. Saint Petersburg, 1841. Vol. 2–3.
3. *Akty, otnosiashchiesia do iuridicheskogo byta Drevnei Rossii* [Acts Relating to the Legal Life of Ancient Russia]. Vol. 1. Saint Petersburg, 1857; Vol. 2. Saint Petersburg, 1864.
4. Aleksandrov V. A., Pokrovsky N. N. *Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVII v.* [The Authorities and Society. Siberia of the 17th century]. Novosibirsk, 1991.
5. Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. Stock 28. Doss. 30, 1076, 1350, 1648.
6. Baranov V. S. Letopis' Verkhoturskogo Nikolaevskogo muzhskogo obshchezhitelnogo monastyria [Chronicle of the Verkhotursky Nikolaevsky Men's Coenoby]. *Sviatyni Verkhotur'ia* [Shrines of Verkhoturie]. Nizhny Novgorod, 2012, pp. 262–526.
7. Bessonov M. S. Rodoslovie verkhoturskogo kuptsa i zavodchika M. M. Pokhodyashina [Genealogy of the Verkhoturie Merchant and Factory-Owner M. M. Pokhodyashin]. *Verkhoturskaya starina* [Antiquities of Verkhoturie]. Issue 2. Nizhny Novgorod, 2004, pp. 24–31.

8. Butsin'skiy P. N. Otkrytie Tobol'skoi eparkhii i pervyi Tobol'skii arkhiepiskop Kiprian [The Opening of the Tobolsk Eparchy and the First Tobolsk Archbishop Cyprian]. *Idem. Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Tyumen', 1999, vol. 2, pp. 199–250.
9. Butsin'skiy P. N. Sibirskie arkhiepiskopy: Makarii, Nektarii, Gerasim (1625–1650 gg.) [Siberian Archbishops: Macary, Nectary, Gerasim (1625–1650)]. *Idem. Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Tyumen', 1999, vol. 2, p. 251–310.
10. Butsin'skiy P. N. Zaselenie Sibiri i byt ee pervykh nasel'nikov [Colonization of Siberia and the Life of Its First Inhabitants]. *Idem. Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Tyumen', 1999, vol. 1, pp. 5–318.
11. Bykova T. A., Gurevich M. M. (eds.). *Opisanie izdaniy, napechatannykh kirillitsej. 1689 — ianvar' 1725 g.* [Description of Publications Printed in Cyrillic. 1689 — January, 1725]. Moscow; Leningrad, 1958.
12. Dal' V. I. *Tolkovy slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 2. Saint Petersburg, 1881; Vol. 4. Saint Petersburg, 1882.
13. Dmitriev A. A. *Permskaia starina* [The Perm Antiquity]. Issue 7. Perm', 1897.
14. *Dopolneniia k aktam istoricheskim, sobrannym i izdannym arkhieograficheskoi komissiei* [Additions to the Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Vol. 3. Saint Petersburg, 1848; Vol. 6. Saint Petersburg, 1857; Vol. 8. Saint Petersburg, 1862; Vol. 12. Saint Petersburg, 1872.
15. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske» [State Institution of the Tyumen Region “State Archive in the City of Tobolsk”]. *Sobranie rukopisnykh knig* [Collection of Hand-written Books]. No. 82.
16. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia [State Archive of the Perm Region]. Stock 297. L. 3. Dos. 396.
17. *Institut russkoi literatury Rossiiskoi akademii nauk (g. Sankt-Peterburg). Kolleksiia V. N. Perettsa* [Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). Collection of V. N. Perets]. No. 107.
18. Ivanova V. I. Zapadno-sibirskie pozemel'nye chastnye akty XVII v. v arkhive LOII SSSR AN SSSR (kupchie, postupnye, vkladnye, menovye) [West-Siberian Private Land Acts of the 17th century from the Archives of the Leningrad Branch of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR (Bill Books of Sale, Receipts, Deposit and Exchange Books)]. *Issledovaniia po istorii obshchestvennogo soznaniia epokhi feodalizma v Rossii* [Studies on the History of Public Consciousness in the Epoch of Feudalism in Russia]. Novosibirsk, 1984, pp. 106–184.
19. Ivanova V. I. Zapadno-sibirskie pozemel'nye chastnye akty XVII v. v Arkhivе LOII SSSR AN SSSR (zakladnye kabaly) [West-Siberian Private Land Acts of the 17th century from the Archives of the Leningrad Branch of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR (Mortgage Bonds)]. *Novye materialy po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [New Materials on the History of Siberia in the Pre-Soviet Period]. Novosibirsk, 1986, pp. 5–43.

20. Konovalov Yu. V. Verkhoturiskaia imennaia kniga 1632 g. [Verkhoturie Book of Names of 1632]. *Ural'skaia rodoslovnaia kniga: krest'ianskie familii* [The Urals Genealogical Book: Surnames of Peasants]. Ekaterinburg, 2000, p. 317–330.
21. Krotov A. I. Derevnia Lipina. Nekotorye svedeniia ob istorii derevni i ee osnovatele (vtoraia chetvert' XVII — pervyie gody XVIII vv.) [The Village of Lipina. Some Information about the History of the Village and Its Founder (2-nd quarter of the 17th — early 18th cc.). *Ural'skii rodoved* [The Urals Genealogist]. Issue 4. Ekaterinburg, 1992, pp. 114–119.
22. Leont'eva G. A. *Zemleprokhodets Yerofei Pavlovich Khabarov* [Earth-Explorer Erofei Pavlovich Khabarov]. Moscow, 1991.
23. Makary (Mirolyubov), arkhim. Podrobnoe skazanie o zhizni i chudesakh sviatogo pravednogo Simeona, Verkhoturuskogo chudotvortsia, i o chestvovanii sviatykh moshchei ego [Detailed Legend about the Life and Wonders of the Holy Righteous Simeon, the Verkhotursky Miracle-Worker, and about the Celebration in Honour of His Holy Relics]. *Verkhoturskii Nikolaevskii monastyr' i ego sviatynia* [Verkhoturie St. Nikolas Monastery and Its Shrine]. Nizhny Novgorod, 2012, pp. 139–333.
24. Man'kova I. L. (ed.). *Vkladnye knigi Dalmatovskogo Uspenskogo monastyria (poslednyia chetvert' XVII — nachalo XVIII v.)* [Donation Books of the Dalmatovo Assumption Monastery (last quarter of the 17th — early 18th cc.)]. Sverdlovsk, 1992.
25. Man'kova I. L. Dukhovenstvo i pricht verkhoturskogo Troitskogo sobora XVII v.: opyt sozdaniia i ispol'zovaniia bazy dannykh [Priesthood and Clergy of the Verkhoturie St. Trinity Cathedral of the 17th century: Experience of Performing and Usage of a Database]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii: materialy II Vserossiiskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 12 fevralia 2014 g.)* [Church. Theology. History: Materials of the 2nd All-Russian Scientific and Theological Conference (Ekaterinburg, 12th February, 2014)]. Ekaterinburg, 2014, pp. 152–159.
26. Man'kova I. L. Formirovanie pravoslavnogo landshafta Zaural'ya v XVII v. [Formation of the Orthodox Landscape of the Trans-Urals in the 17th century]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [The Urals Historical Bulletin], 2008, no. 4 (21), p. 83–97.
27. Man'kova I. L. Monashestvo v Zapadnoi Sibiri v XVII v. [Monasticism in the West Siberia in the 17th century]. *Ural'skii sbornik. Istorii. Kul'tura. Religii. Vyp. 7. Ch. 1: Sotsial'no-politicheskaia istoriia* [The Urals Collection. History. Culture. Religion. Issue 7, Part 1: Social and Political History]. Ekaterinburg, 2009, pp. 43–62.
28. Man'kova I. L. Nastoiateli Verkhoturuskogo Nikolaevskogo monastyria v XVII — pervoi chetverti XVIII v. [Father-Superiors of the Verkhotursky St. Nicholas Monastery in the 17th — first quarter of the 18th century]. *Kul'turnoe nasledie rossiiskoi provintsii: Istorii i sovremenost'. K 400-letiiu g. Verkhotur'ia. Tezisy dokl. i soobshch. Vserossiiskoi nauchno-praktich. konf. 26–28 maia 1998 g.* [Cultural Heritage of the Russian Province: History and Modernity. For the 400th Anniversary of Verkhoturie. Theses and Reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference on the 26th–28th February, 1998]. Ekaterinburg, 1998, pp. 289–293.
29. Man'kova I. L. Ukreplenie osnov pravoslavnoi zhizni [Strengthening the Foundations of the Orthodox Life]. *Istorii Ekaterinburgskoi eparkhii* [History of the Ekaterinburg Eparchy]. Ekaterinburg, 2010, pp. 78–136.

30. Man'kova I. L. Verkhotur'skii Pokrovskii monastyr' v XVII veke [Verkhoturie Pokrovsky Monastery in the 17th century]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Verkhotur'e — dukhovnyi tsentr Urala» (Verkhoturie, 6–7 noiabria 2014 g.)* [Materials of the Scientific and Practical Conference “Verkhoturie, the Spiritual Center of the Urals” (Verkhoturie, 6th–7th November, 2014)]. Verkhotur'e, 2014, pp. 69–79.
31. Miller G. F. *Istoriia Sibiri* [History of Siberia]. 2-nd edition, suppl. Vol. 1. Moscow, 1999; Vol. 2. Moscow; Leningrad, 1941.
32. Mosin A. G. *Ural'skii istoricheskii onomastikon* [Ural Historical Book of Names]. Ekaterinburg, 2001.
33. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (g. Moskva)* [The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library (Moscow)]. Stock 218, no. 547; Stock 256, no. 47.142.
34. Nikitin N. I. *Sluzhilye liudi v Zapadnoi Sibiri XVII veka* [Serving Men in the West Siberia of the 17th century]. Novosibirsk, 1988.
35. Nikitin N. I. Soratniki Ermaka posle «Sibirskogo vzyat'ia» [Companions of Ermak after the “Siberian capture”]. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 4: Evraziiskoe pogranič'ie* [Problems of the History of Russia. Issue 4: Eurasian Borderlands]. Ekaterinburg, 2001, pp. 51–87.
36. Nikulin I., svyashch. *Preosvyashchennyi Ignatii (Rimskii-Korsakov), mitropolit Sibirskii i Tobol'skii* [Right Reverend Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Tobolsk and Siberia]. Ekaterinburg, 2015.
37. Nikulin I., svyashch. *Struktura Tobol'skogo arkhiejskogo doma v 90-e gg. XVII v.* [Structure of the Tobolsk Bishop's House in the 90's of the 17th c.]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2014, no. 2 (8), pp. 120–138.
38. *Ocherki istorii i kul'tury goroda Verkhotur'ia i Verkhoturskogo kraia (k 400-letiiu Verkhotur'ia)* [Essays on the History and Culture of the City of Verkhoturie and Verkhotursky Region (for the 400th anniversary of Verkhoturie)]. Ekaterinburg, 1998.
39. Ogloblin N. N. *Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.)* [Review of Columns and Books of the Siberian Department (1592–1768)]. Moscow, 1895. Part 1.
40. Oshanina E. N. (ed.). *Verkhoturskie gramoty kontsa XVI — nachala XVII vv. Ch. 1.* [Verkhoturie Charters of the late 16th — early 17th cc. Part 1]. Moscow, 1982.
41. *Ot Vyatki do Tobol'ska: tserkovno-monastyrskie biblioteki rossijskoj provintsii XVI–XVIII vekov* [From Vyatka to Tobolsk: Church and Monastery Libraries of the Russian Province of the 16th–18th centuries]. Ekaterinburg, 1994.
42. Poletaev A. V. *Arkhiepiskop Kiprian, igumen Avraamii i stroitel' Varlaam (1621 god v istorii Verkhoturskogo Sviato-Nikolaevskogo monastyria) — predvaritel'nye materialy dlia Slovaria-sinodika* [Archbishop Cyprian, hegumen Avraamy and Builder Varlaam (the year 1621 in the history of the Verkhoturie St. Nicholas Monastery) — Preliminary Materials for the Synodik-Dictionary]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2013, issue 2 (6), pp. 73–97.

43. Poletaev A. V. O rodoslovnykh kornyakh svyatogo blazhennogo Kosmy Verkhotur'skogo [On the Genealogical Grounds of the Holy Blessed Kosma of Verkhotur'ie]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Romanovy v istorii Urala»* (Verkhotur'ie, 31 oktyabria — 1 noyabria 2013 g.) [Materials of the Scientific and Practical Conference “The Romanovs’ in the History of the Urals” (Verkhotur'ie, 31st October — 1st November, 2013)]. Verkhotur'ie, 2013, pp. 150–160.
44. Poletaev A. V. Opyt rekonstruktsii biografii inokov Verkhotur'skogo Sviato-Nikolaevskogo monastyr'ia v pervoe stoletie sushchestvovaniia obiteli [Experience of Reconstruction of Biographies of Monks of the Verkhotur'sky St. Nicholas Monastery in the First Hundred Years of Monastery's Existence]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2012, issue 2 (4), pp. 60–73.
45. Poletaev A. V. Verkhotur'skii Svyato-Nikolaevskii muzhskoi monastyr' v pervoe stoletie svoego sushchestvovaniia (istoricheskii obzor) [Verkhotur'sky St. Nicholas Monastery in the First Hundred Years of Its Existence (Historical Review)]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Verkhotur'ie — dukhovnyi tsentr Urala»* (Verkhotur'ie, 6–7 noyabria 2014 g.) [Materials of the Scientific and Practical Conference “Verkhotur'ie — the Spiritual Center of the Urals” (Verkhotur'ie, 6th–7th November, 2014)]. Verkhotur'ie, 2014, pp. 112–127.
46. Poletaev A. V. (ed.). *Kopiinaia kniga «o opalnykh lyudekh», soslannykh v Sibir' v 1614–1624 gg.* [Copied Book “About the Disgraced People, Exiled to Siberia in 1614–1624”]. Ekaterinburg, 2014.
47. Poletaev A. V. (ed.). *Perepisnye knigi vladenii Verkhotur'skogo Sviato-Nikolaevskogo monastyr'ia 1678 goda* (Ch. 1: Perepisnaia kniga I. K. Kopteva) [Census Books of the Possessions of Verkhotur'sky St. Nicholas Monastery in 1678 (Part 1: Census Book of I. K. Koptev's)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, issue 3 (11), pp. 200–236.
48. Poletaev A. V. (ed.). *Perepisnye knigi vladenii Verkhotur'skogo Sviato-Nikolaevskogo monastyr'ia 1678 goda* (Ch. 2: Perepisnaia kniga N. I. Nesentseva) [Census Books of the Possessions of Verkhotur'sky St. Nicholas Monastery in 1678 (Part 2: Census Book of N. I. Nesentsev)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, issue 4 (12), pp. 144–163.
49. Preobrazhensky A. A. *Ural i Zapadnaia Sibir' v kontse XVI — nachale XVIII veka* [Urals and the West Siberia in the late 16th — early 18th centuries]. Moscow, 1972.
50. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (g. Moskva)* [The Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow)] — RGADA. Stock 214. L. 1. Books 5, 10, 24, 27, 35, 41, 43, 68, 90, 106, 108, 140, 194, 225, 262, 341, 342, 368, 389, 418, 432, 436, 487, 509, 549, 585, 605, 656, 697, 746, 884, 1026, 1111, 1152, 1469, 1501, 1519, 1615; L. 3. Col. 7, 59; L. 5. Book 6; Stock 281. L. 1. Dos. 2327; Stock 1111. L. 1. Doss. 26, 33, 50, 127, 143, 304, 1111; L. 2. Doss. 58, 88, 166, 246, 325, 353; L. 3. Dos. 1; L. 4. Dos. 1.
51. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk* [Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. Stock 21. L. 4. Dos. 2, 4.
52. Savich A. A. *Iz istorii monastyr'skoi kolonizatsii i khozyaistva na Urale XVI–XVII vv.* [From the History of Monastic Colonization and Economy in the Urals in the 16th–17th cc.].

- Permskii kraevedcheskii sbornik* [Perm Regional Ethnographic Collection]. Issue 4. Perm, 1928, p. 161–172.
53. Shashkov A. T. Voevodskoe upravlenie na Urale v XVII veke (Verkhoturiskii «rozysk» o sluzhilykh liudyakh 1678–1679 godov i sud'ba Ya. B. Lepikhina) [Governor's Administration in the Urals in the 17th century (Verkhoturiskiy "Investigation" for Serving Men in 1678–1679 and the Destiny of Ya. B. Lepikhin)]. *Idem. Izbrannye trudy* [Selected Works]. Ekaterinburg, 2013, pp. 536–544.
54. Shishonko V. *Permskaia letopis'. Tretii period (1645–1676)* [The Perm Chronicle. 3rd Period (1645–1676)]. Perm, 1884; *Chetvertyi period (1676–1682 gg.)* [The Perm Chronicle. 4th Period]. Perm, 1884; *Piatyi period (1682–1725 gg.)* [The Perm Chronicle. 5th Period]. Part 1 (1682–1694). Perm, 1885; *Piatyi period (1682–1725 gg.)* [The Perm Chronicle. 5th Period]. Part 3 (1702–1715). Perm, 1889.
55. Spirina L. M. (ed.). *Knigi kirillovskoi pečati XVI–XVIII vv. Zagorskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeia-zapovednika: Katalog* [Books of the Cyrillic Print of the 16th–18th centuries from the Zagorsky Historical and Art Museum-Reserve: Catalog]. Moscow, 1981.
56. Tikhon (Zatyokin), arkhim. *Verkhoturiskii Sviato-Pokrovskii zhenskii monastyr'* [Verkhoturiskiy Holy Virgin Protection Convent]. Nizhny Novgorod, 2008.
57. Tikhon (Zatyokin), igum., Nechaeva M. Yu. *Ural'skaya lavra* [The Urals Lavra]. Ekaterinburg, 2006.
58. *Tobol'skii arkhieiereiskii dom v XVII veke* [The Tobolsk Bishop's House in the 17th century]. Novosibirsk, 1994. (Istoriya Sibiri. Pervoistochniki; vyp. 4 [History of Siberia. Primary Sources; Issue 4]).
59. *Tobol'skii gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi muzei-zapovednik* [Tobolsk State Historical and Architectural Museum-Preserve]. KP 12560, 12599, 12692, 12700, 12710, 12712, 12794, 12830, 12834, 12846.
60. Vilkov O. N., Rezun D. Ya., Sokolovsky I. R. (eds.). *Tamozhennye knigi sibirskikh gorodov. Vyp. 3. Verkhoturie. Krasnoiarsk* [Customs Books of Siberian Cities. Issue 3: Verkhoturie. Krasnoyarsk]. Novosibirsk, 2000.
61. *Zhitie Simeona Verkhoturiskogo* [Life of Simeon Verkhoturiskiy]. *Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arkhieiereiskogo doma XVII veka* [Literary Monuments of the Tobolsk Bishop's House of the 17th Century]. Novosibirsk, 2001, pp. 196–250. (Istoriya Sibiri. Pervoistochniki; vyp. 10 [History of Siberia. Primary Sources; issue 10]).
62. *Zhitiia sviatykh Ekaterinburgskoi eparkhii* [Lives of the Saints of the Ekaterinburg Eparchy]. Ekaterinburg, 2008.
63. Zykov A. P., Man'kova I. L. *Reitarskii shlem XVII v. iz Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrja: k sobytiyam 1662–1667 gg. v Yuzhnom Zauralie* [The Reiter's Helmet of the 17th century from the Dalmatovskiy Assumption Monastery: on the Events of 1662–1667 in the Southern Trans-Ural]. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 3: Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie* [Problems of the History of Russia. Issue 3: The Novgorod Russia: Historical Space and Cultural Heritage]. Ekaterinburg, 2000, pp. 315–332.